

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
Кафедра международных отношений

ДИПЛОМАТИЯ БЕЛАРУСИ В УСЛОВИЯХ НОВЫХ ВЫЗОВОВ

**Материалы
международной научной конференции**

Минск, 23 марта 2023 г.

Научное электронное издание

МИНСК, БГУ, 2023

ISBN 978-985-881-466-3

© БГУ, 2023

УДК 327.82(476)(06)
ББК 66.49(4Бей)я431

Редакционная коллегия:

кандидат политических наук, доцент *Е. А. Достанко* (гл. ред.);
доктор политических наук, профессор *Ю. И. Малевич*;
кандидат исторических наук, доцент *И. М. Авласенко*;
кандидат экономических наук, доцент *В. М. Дедок*;
кандидат исторических наук, доцент *А. С. Миксюк*

Рецензенты:

доктор исторических наук, доцент *О. Г. Субботин*;
кандидат исторических наук, доцент *И. В. Жилинская*

Дипломатия Беларуси в условиях новых вызовов [Электронный ресурс] : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 23 марта 2023 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Е. А. Достанко (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2023. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – ISBN 978-985-881-466-3.

Рассматриваются приоритетные направления развития дипломатии Республики Беларусь и других государств в современных условиях, ключевые тренды в международных политических и экономических отношениях, актуальные вопросы развития двусторонних отношений Беларуси со странами мира, перспективы участия республики в интеграционных процессах на евразийском пространстве.

Минимальные системные требования:

PC, Pentium 4 или выше; RAM 1 Гб; Windows XP/7/10;
Adobe Acrobat

Оригинал макет подготовлен в программе Microsoft Word

В авторской редакции

Ответственный за выпуск *И. М. Авласенко*

Подписано к использованию 02.06.2023. Объем 1,68 МБ

Белорусский государственный университет.
Управление редакционно-издательской работы.
Пр. Независимости, 4, 220030, Минск.
Телефон: (017) 259-70-70.
e-mail: urir@bsu.by
<http://elib.bsu.by>

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. ИЗ ИСТОРИИ БЕЛОРУССКОЙ ДИПЛОМАТИИ..... 5

<i>Саракавік І. А.</i> Дагаворы сярэдзіны XIII ст. як першыя вядомыя пісьмовыя крыніцы дыпламатычных адносін на тэрыторыі Беларусі.....	5
<i>Дземідовіч А. В.</i> Ад Дэўліна да Андросава: адлюстраванне адносін Рэчы Паспалітай і Расіі ў беларускай гістарыяграфіі.....	10
<i>Свилас С. Ф.</i> Деятельность Коллегии МИД Белорусской ССР (1985–1991 гг.).....	16
<i>Снапкоўскі У. Е.</i> Аб пачатках дзейнасці міністра замежных спраў БССР П. К. Краўчанкі (1990 год)	25

РАЗДЕЛ II. РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ И БЛИЖНЕЕ ЗАРУБЕЖЬЕ..... 31

<i>Авласенко И. М.</i> Внешние источники военных и политических угроз в проекте обновленной концепции национальной безопасности Республики Беларусь.....	31
<i>Бахлова О. В., Уляшкіна Е. Г.</i> Интерпретация ценностей в концептуально-стратегических документах Российской Федерации и Республики Беларусь в области национальной безопасности.....	37
<i>Сысоева Р. В.</i> Евразийский выбор Беларуси и Казахстана.....	43
<i>Мацель В. М.</i> Казахстан во внешнеэкономической политике Республики Беларусь....	49
<i>Михалёва Т. Н.</i> Модельное правотворчество в СНГ как юридическое средство мягкой интеграции и проявление парламентской дипломатии.....	56
<i>Миксюк А. С.</i> Участие Республики Беларусь в гуманитарном сотрудничестве в рамках СНГ.....	61

РАЗДЕЛ III. БЕЛАРУСЬ И МИР: ОСНОВЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ДИПЛОМАТИИ..... 68

<i>Казак О. Г., Миронов А. В.</i> Инициативы Республики Беларусь в международных организациях.....	68
<i>Давыдов А. Д.</i> Политика ФРГ по отношению к Российской Федерации и Республике Беларусь в условиях «смены эпох» в Германии.....	74
<i>Соколов А. П.</i> Феминистская внешняя политика Германии: вызовы для Союзного государства.....	81
<i>Шуст А. С.</i> Организация сотрудничества Республики Беларусь с государствами Европейского союза в условиях новых реалий и вызовов.....	86
<i>Дрозд Н. И., Василевская В. Э.</i> Значение белорусско-китайской дипломатии на высшем уровне в становлении и развитии стратегического партнерства между странами на современном этапе.....	92
<i>Тихомиров А. В.</i> Взаимодействие Республики Беларусь с Монголией: основные результаты и перспективы.....	98
<i>Коноплев В. Э.</i> Перспективы сотрудничества Республики Беларусь со странами Африки.....	102

**РАЗДЕЛ IV. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ:
ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ БЕЛОРУССКОЙ ДИПЛОМАТИИ..... 107**

<i>Русакович А. В.</i> Кризис и модернизация Хельсинкской системы.....	107
<i>Русакович А. В.</i> Политико-дипломатические аспекты урегулирования военного конфликта в Украине.....	115
<i>Нагибарова Ю. А.</i> Об оценке ряда государств специальной военной операции в Украине.....	122
<i>Милинкевич К. А. А.</i> Инновации в современной публичной дипломатии: пример Катар.....	128
<i>Малевич Ю. И., Багрим Д. Д.</i> Проблема лидерства во внешней политике и дипломатии КНР	133
<i>Черняк А. Д.</i> Посредничество Китая на Ближнем Востоке	139
<i>Яо Цзэни.</i> «Проблема Малаккского пролива» в морской политике КНР	145
<i>Снисаренко К. Л.</i> Влияние роста международной миграции на иммиграционную политику государств	149

РАЗДЕЛ I ИЗ ИСТОРИИ БЕЛОРУССКОЙ ДИПЛОМАТИИ

ДАГАВОРЫ СЯРЭДЗІНЫ XIII СТ. ЯК ПЕРШЫЯ ВЯДОМЫЯ ПІСЬМОВЫЯ КРЫНІЦЫ ДЫПЛАМАТЫЧНЫХ АДНОСІН НА ТЭРЫТОРЫІ БЕЛАРУСІ

I. A. Саракавік

*Акадэмія кіравання пры Прэзідэнце Рэспублікі Беларусь,
вул. Маскоўская, 17, 220007, г. Мінск, Беларусь, post@pac.by*

Артыкул прысвечаны першым вядомым дагаворам першай паловы XIII ст. на тэрыторыі сучаснай Беларусі паміж этнічна беларускімі землямі і Рыгай, паўночнаеўрапейскімі гарадамі. Важна, што ва ўмовах па сутнасці ваенных дзеянняў ордэна мечаносцаў супраць балтаў і славян стала магчымым ажыццяўленне дыпламатычных адносін на конт развіцця гандлю паміж бакамі.

Ключавыя словы: дагавор; Смаленскае княства; Віцебскае княства; Полацкае княства; Рыга; Готскі бераг; гандаль; міжнародныя адносіны; праваадносіны бакоў.

TREATIES OF THE XIII CENTURY AS THE FIRST KNOWN WRITTEN SOURCES OF DIPLOMATIC RELATIONS ON THE TERRITORY OF BELARUS

I. A. Sorokovik

*Academy of Public Administration under the aegis of the President of the Republic of Belarus,
Moskovskaya str. 17, 220007, Minsk, Belarus, post@pac.by*

The article is devoted to the first known treaties of the first half of the XIII century on the territory of modern Belarus between ethnically Belarusian lands and Riga, North-European cities. It is important that in the conditions of essentially military actions of the Order of the Bearers against the Balts and Slavs, it became possible to implement diplomatic relations regarding the development of trade between the parties.

Keywords: agreement; Smolensk principality; Vitebsk principality; Polotsk principality; Riga; the Gothic coast; trade; international relations; legal relations of the parties.

У раннім Сярэднявеччы сярод дзяржаў усходніх славян выдзялялася Полацкая зямля. Па заключэнню Г. Лаўмянскага, «Полацкая зямля стварыла квазі-імперыю (quasi-imperium), хаця і сціплых размераў, пашыраючы ўладу на балтыйскія плямёны, а таксама фінскае племя

ліваў, аселяў у ніжнім Падзвінні, а таксама на частку літоўцаў. Гэта быў адыход ад агульнага правіла, паколькі раннесярэднявечныя славянскія дзяржавы фармаваліся па этнічнай прыкмеце» [1, с. 7]. Зазначым, што ў ніжнім цячэнні Заходняй Дзвіны ў васальнай залежнасці ад Полацка знаходзіліся Кукенойс і Герцыке, што спрыяла становішчам адносінам гэтай дзяржавы з заходнімі краінамі Еўропы.

Справа ў тым, што крывічы мелі даволі буйныя гандлёвыя гарады – Смаленск, Полацк, Віцебск, Ізборск. Пры гэтым неабходна ўлічваць тое, што Полацкая дзяржава ў той час мела пэўную суверэннасць. М. К. Любаўскі пацвярджае яе абасобленасць ад іншых усходнеславянскіх княстваў-дзяржаў і тлумачыць такой палітыкай Полацкага княства, якая «не была случайнасцю, не результатом фамільнай вяржды в недрах княжескаго рода, а диктовалась факторами, стоявшими вне личной воли князей и их дружин. Причины этого сепаратизма коренились в настроении самого населения Полоцкой земли, в свою очередь созданного географическими и экономическими условиями. За своими лесами и болотами Кривичи и Дреговичи жили особно от остального русского населения, не хотели знать его интересов и стремлений. Завязавшаяся по Западной Двине торговля с Германией обеспечивала ей сбыт сырья и снабжение необходимыми предметами иноземного производства и ставила ее в независимость и от Киевского рынка» [2, с. 7–8, 10–11]. Усё гэта стварала добрыя ўмовы для наладжвання дыпламатычных адносін з некаторымі заходнімі краінамі, пра што пацвярджаюць пэўныя нарматыўныя прававыя акты таго часу.

Адным з першых помнікаў пісанага права непасрэдна на тэрыторыі Беларусі стала першае гандлёвае пагадненне Полацка з Рыгай 1210 г. За ім наступіла чарга іншых, з новымі суб'ектамі права. Найбольш поўным і грунтоўным з усіх вядомых ёсць Дагавор Смаленскага, Віцебскага і Полацкага княстваў з Рыгай, Готландскай зямлёй і нямецкімі гарадамі 1229 г. (Готландская рэдакцыя). Да слова, гэта адна з першых айчынных пісьмовых крыніц міжнароднага права. Гэта пацвярджае і арт. 44, у якой сказана: «тая правда Латинескомуу взяти оу Роуской земли оу волости князя смольнеского и оу полотьского князя волости и оу витьбеского князя волости» [1, с. 19]. У дагаворы знайшлі адлюстраванне ўмовы, на якіх адбываўся гандаль Рыгі і паўночнаеўрапейскіх гарадоў (Любек, Брэмен, Данцыг, Мюнстэр і інш.) з Полацкам, Віцебскам і Смаленскам, а таксама пытанні свабоднага праезду да купцоў, оптавага і рознічнага гандлю, гасцявога гандлю і пошліны.

Аналіз дагавора паказвае, што нават у складаных умовах каварных дзеянняў крыжакоў славянскія і нямецкія купцы ладзілі добрасуседскія адносіны, развіваючы ўзаемакарысны гандаль. Гэта пацвярджае часта

сустраскаемы прынцып узаемнасці: за правам, прадастаўленым «Латинин у Руси», значыцца такая ж норма права на карысць «Роусин оу Ризе, или на Гочкомь березе».

Нормы дагавора рэгламентавалі адносіны ў розных сферах канстытуцыйнага, крымінальнага, цывільнага, абавязацельнага, працэсуальнага права і іншых галінах права. Практычна першыя дзевяць артыкулаў дагавора прысвечаны нормам крымінальнага права, якія дазваляюць зразумець не толькі роўнасць пакаранняў за розныя віды здзейшаных злачынстваў «Латинин» і «Роусин», але і сацыяльна-прававое становішча розных катэгорый насельніцтва на пачатку XIII ст. Так, за забойства свабоднага чалавека прадугледжвалася пакаранне «10 гривен серебра за голоу» (арт. 1), а за халопа – «1 гривна серббра заплатити: оу Смольнескь, тако платити и оу Ризе и на Готскомь берзе» (арт. 2), за пашкоджанне вока, рукі, нагі ці чаго яшчэ – ад 2 да 5 гривен серабра (арт. 3). Калі ж русін прызнае сваю віну ў Рызе і на Гоцкім беразе, то «дыбоу его не сажати», аналагічнае права захоўвалася за нямецкім гандляром у Смаленску, якога ў падобным выпадку нельга было садзіць у пограб (арт. 8, 9) [3].

Арт. 10 сведчыць аб асобых перавагах прадастаўлення крэдыту нямецкім гандлярам. У ім адзначаецца «аже Латинин дасть Роусиноу товар свои оу долго оу Смольнеске, заплатити Немциноу пьрвее, хотя бы инмоу комоу виноват был Роусиноу». У выпадку ж канфіскацыі князем маёмасці далжніка з яе выплачваецца пазыка «Латинину», а сам далжнік, жонка і дзеці становяцца халопамі. Вось як гэта значыцца ў дагаворы: «аже разгневається князе на своего человека, а боудете виноват Немчицю Роусин, а отимьть князе все, женоу и дети оу холопство, первое платити емоу Латинину, а потомь князю как любо с своимь человекомь» (арт. 11).

Дагавор устанаўліваў свабодны правоз тавараў бакамі без мытнай пошліны. Менавіта гэта сцвярджае арт. 34: «Всякому латинескому человекуо свободен путе из Гочкого берега до Смольнеска без мыта. Тая правда есть Роуси из Смольнеска до Гоцкого берега». Аднак наступны 35 артыкул супярэчыў папярэдняму, так як лацінскі госць (купец) абавязаны быў «тиоуноу на Волоце дати роукавице» дзеля таго, каб «ажбы товар пьревьзл без держания», паднесці княгіне кусок сукна («дати им княгини постав частины»).

Тым не менш, знаходзячыся ў Смаленску, лацінскі госць у адпаведнасці з арт. 26 меў права адправіцца з таварам з горада ў любы бок. Ні князь, ні іншая службовая асоба не мелі права яго затрымаць. Такое ж права выехаць з Гоцкага берага да Траўны меў і русін.

У той жа час дагавор, згодна арт. 23 і 24, прадугледжваў аказанне канкрэтнай дапамогі лацінскаму госцю для перавозу яго тавара праз ва-

локу, якая злучала Заходнюю Дзвіну з Дняпром. Дзеля гэтага смаленскі ціун абавязаны быў «послати ему люди с колы пьревести товар» і не затрымліваць яго, таму што «можете оучинити пагоуба» (урон). Аднак калі пры перавозе праз валокі тавар мог загінуць, «то платити всем Волочанам». Гэтае ж права распаўсюджваецца на русінскіх купцоў у Рызе і на Гоцкім беразе. Характэрна, што арт. 42 прадугледжваў перавагу нямецкіх купцоў перапраўляць свае тавары праз валокі перад купцамі «ыное земель», тавары якіх перапраўлялі пасля лацінскага госця («тых послъ вести»).

У выпадку спрэчак, недаразуменняў паміж бакамі русін павінен быў звярнуцца з іскам не ў любы суд наконт неправамерных дзеянняў лацінскага госця, а толькі ў суд смаленскага князя, а нямецкі купец на русіна – толькі ў суд Рыгі і Гоцкага берага (арт. 28).

Дагавор рэгламентаваў і іншыя праваадносіны бакоў. Пры тым нельга не заўважыць па асобных нормах, тэрмінах, што русіны больш былі зацікаўлены ў гандлі нямецкіх купцоў на сваёй зямлі, чым немцы ў Рызе і ў Гоцкім беразе.

Неабходна мець на ўвазе тое, што інтэнсіўнасць гандлёвых адносін бакоў на працягу XIII–XIV стст. не была раўнамернай і раўназначнай. У многім гэта было звязана з двума фактарамі: па-першае, тымі войнамі, якія вёў Лівонскі ордэн са славянамі, а затым і з Вялікім княствам Літоўскім і яны, безумоўна, перашкаджалі гандлю, а таксама ўтварэннем Вялікага княства Літоўскага, у склад якога ўвайшлі спачатку Полацк і Віцебск, а затым і Смаленск. Па-другое, кожны з бакоў быў зацікаўлены атрымаць найбольшую карысць для сябе і таму імкнуўся абмяжоўваць у правах гандлю іншага.

За гэтым дагаворам паследавалі іншыя помнікі пісанага права раннесярэднявечнага часу: дагаворная грамата князя Гердзена з інфлянцкім магістрам (Конрадам фон Мандэрнам) і гарадамі Рыгай, Полацкам і Віцебскам 1263 г., а таксама дагаворная грамата князя полацкага Ізяслава з інфлянцкім магістрам і горадамі Рыгай каля 1265 г. Яны тычыліся найперш нормаў міжнароднага, цывільнага і крымінальнага права.

Значыць, з’яўленне і правапрымяненне гэтых нарматыўных прававых актаў сведчаць пра аб’ектыўную неабходнасць як усходнеславянскіх княстваў, так лівонскіх і нямецкіх гарадоў у сілу падзелу працы, прыродных багаццяў і гаспадарчых магчымасцяў устанаўліваць і развіваць узаемавыгадныя гандлёвыя адносіны. І гэта ва ўмовах, калі пачаў актыўна дзейнічаць Лівонскі ордэн, палітыка якога была скіравана на каланізацыю, падпарадкаванне ўсходнеславянскіх земляў і іх насельніцтва. Таму гэтыя дагаворы – яскравы прыклад сучасным дзяржаўным і па-

літычным дзеячам пазітыўнага вырашэння наспелых эканамічных, палітычных, духоўных праблем паміж народамі ў часам складаных міжнародных абставінах.

Такім чынам, адзначаныя нарматыўныя прававыя акты з'яўляюцца каштоўнымі пісанымі крыніцамі права, якая дазваляюць сучасніку найлепш асэнсаваць розныя сферы жыццядзейнасці беларускага народа ў сярэднявеччы, станаўленні і развіцці яго дзяржаўнасці і права. І гэта, безумоўна, істотны ўнёсак у развіццё права як беларускага народа, так і міжнароднага права. У той жа час яны паказваюць сучасным суб'ектам міжнародных адносін як вырашаць наспелыя пытанні паміж народамі ў складаных геапалітычных абставінах.

Бібліяграфічныя спасылкі

1. *Лаўмянскі Г.* Генезіс полацкай зямлі // *ARCHE*. Пачатак. 2011. № 5. С. 6–26.
2. *Любавский М. К.* Основные моменты истории Белоруссии. М. : Тип. А. П. Яроцкого, 1918.
3. *Вішнеўскі А. Ф., Юхо І. А.* Гісторыя дзяржавы і права Беларусі ў дакументах і матэрыялах. Мінск : Акад. МУС Рэсп. Беларусь, 2003.

АД ДЭЎЛІНА ДА АНДРОСАВА: АДЛЮСТРАВАННЕ АДНОСІН РЭЧЫ ПАСПАЛІТАЙ І РАСІІ Ў БЕЛАРУСКАЙ ГІСТАРЫЯГРАФІІ

А. В. Дземідовіч

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт,
пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь, dzemidovich@bsu.by*

У артыкуле разглядаецца беларуская гістарыяграфія ўзаемаадносін Рэчы Паспалітай і Расійскай дзяржавы ў 1618–1667 гг.: ад Дэўлінскага пагаднення да Андрэаўскага перамі'я. Аўтар аналізуе, якім чынам падзеі гэтага перыяду ацэньваліся беларускімі гісторыкамі, пачынаючы ад вытокаў беларускай гістарыяграфіі і да сучаснасці.

Ключавыя словы: беларуская гістарыяграфія; вайна; знешняя палітыка; перамі'е; Расія; Рэч Паспалітая.

FROM DEULIN TO ANDRUSOVO: REPRESENTATION OF RELATIONS BETWEEN THE POLISH-LITHUANIAN COMMONWEALTH AND RUSSIA IN BELARUSIAN HISTORIOGRAPHY

A. V. Dzemidovich

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, dzemidovich@bsu.by*

The article examines the Belarusian historiography of the relationship between the Polish-Lithuanian Commonwealth and the Russian state in 1618–1667, from the Truce of Deulino to the Truce of Andrusovo. The author analyzes how the events of this period were evaluated by Belarusian historians, starting from the origins of Belarusian historiography and up to the present.

Key words: Belarusian historiography; war; foreign policy; truce; Russia; the Polish-Lithuanian Commonwealth.

У якасці прадмета даследавання ў дадзеным артыкуле выступае беларуская гістарыяграфія ўзаемаадносін Рэчы Паспалітай і Расійскай дзяржавы ў перыяд 1618–1667 гг. Мэтай з'яўляецца выяўленне асаблівасцей адлюстравання ўзаемаадносін дзвюх дзяржаў у пазначаны перыяд у беларускай гістарыяграфіі.

З заканчэннем інтэрвенцыі Рэчы Паспалітай у Расійскую дзяржаву 1609–1618 гг. пачынаецца новы этап у гісторыі дзяржавы абодвух наро-

даў, які характарызуецца стратай ініцыятывы Рэчы Паспалітай у знешняй палітыцы, прынамсі, у адносінах з усходнім суседам. 1667 г. – год падпісання Андросаўскага перамір’я, якое завяршыла зацяжную вайну. У гэты перыяд (1618–1667 гг.) укладваюцца дзве вайны паміж Рэччу Паспалітай і Расіяй – Смаленская 1632–1634 гг., вайна 1654–1667 гг.; казацка-сялянская вайна (з шэрагам знешнепалітычных аспектаў); міжваенныя перыяды, напоўненыя супярэчнасцямі, якія вынікалі з папярэдніх канфліктаў.

Знешнепалітычная гісторыя Рэчы Паспалітай XVII ст. у сілу розных прычын пазбаўлена належнай даследчыцкай увагі. Так, яна не стала асобным прадметам зацікаўленасці заснавальнікаў беларускай гістарыяграфіі; у савецкія часы разглядалася і трактавалася праз прызму адпаведных ідэалагічных устаноў; на сучасным этапе адбыўся зварот да пэўных тэм і сюжэтаў, аднак гэты перыяд па-ранейшаму саступае іншым у ступені распрацаванасці.

Аўтар паспрабаваў у храналагічнай паслядоўнасці вызначыць характэрныя рысы асвятлення праблемы – узаемаадносін Рэчы Паспалітай і Расійскай дзяржавы ў 1618–1667 гг. – у беларускай гістарыяграфіі.

Адным з першых беларускіх даследчыкаў, які ў сваёй працы, сярод іншага, закранаў пытанні знешнепалітычнага характару, быў У. М. Ігнатоўскі. У “Кароткім нарысе гісторыі Беларусі” падзеі XVII ст. разглядаюцца ў раздзеле, які прысвечаны трэцяму адпаведна перыядызацыі Ігнатоўскага, – польскаму перыяду гісторыі Беларусі. У параграфі “Агульны палітычны абгляд” аўтар каротка ўзгадвае Смаленскую вайну, звязвае карані вайны 1654–1667 гг. з казацкім рухам, на некалькіх старонках неаднаразова падкрэслівае негатыўны ўплыў і вынік для беларускай зямлі войнаў XVII ст. [1, с. 156–157].

Так, ацэньваючы Палянаўскі мір, які завершыў Смаленскую вайну, У. М. Ігнатоўскі піша: “Здаволілася Польшча, здаволілася і Масква, але аб інтарэсах знішчанай Беларусі ніхто не паклапаціўся” [1, с. 157].

Пра вайну 1654–1667 гг. сказана, што ў часы панавання Яна Казіміра Вазы і маскоўскага гаспадара Аляксея Міхайлавіча зноў пачаліся войны паміж Масквою і Рэччу Паспалітай, а руйнавалася паводле звычаю Беларусь, на тэрыторыі каторай ішло імперыялістычнае змаганне [1, с. 157]. Бачна ацэнка аўтара і спроба выявіць характар канфлікту.

Па сутнасці У. М. Ігнатоўскім была аформлена парадыгма, у рэчышчы якой паказваўся разбуральны характар войнаў 1632–1634 гг. і 1654–1667 гг. Аднак яна аказалася перарванай у часе. І падобныя ацэнкі, але на падставе шырокай базы крыніц і гістарыяграфіі і іншай метада-

логіі, будуць артыкулявацца ўжо гісторыкамі наступных пакаленняў, якія актыўна звернуцца да гэтай тэматыкі значна пазней, у 1990-х гг.

Варта ўзгадаць працу В. К. Шчарбакова “Сялянскі рух і казацтва на Беларусі ў эпоху феадалізма”, на старонках якой разглядаюцца падзеі XVII ст. праз прызму класавай барацьбы. У адпаведным раздзеле “Сялянскі рух у часе вайны Маскоўскай дзяржавы з Польшчай” аўтар акрэсліў задачу, якую мела, на яго думку, Расія, пачынаючы канфлікт з Рэччу Паспалітай: “Як мінімум, Маскоўская дзяржава ставіла сваёй задачай захват Беларусі і Літвы і заваяванне адкрытага выхаду па Зах. Дзвіне ў Балтыйскае мора” [2, с. 70] Падкрэслівалася, што Беларусь павінна была прыняць на сябе ўдар варагуючых бакоў, пры гэтым адзначалася, што войны паміж дзяржавамі адбываліся ўжо не адзін раз. Акцэнтуюцца ўвага, што міждзяржаўны канфлікт з’явіўся імпульсам выступлення сялянства супраць шляхты. Актывізацыяй сялянскага руху тлумачыцца шэраг рэчаў: прычына паражэння войск Рэчы Паспалітай, палітыка Масквы па “абароне мясцовых землеўласнікаў” і інш., адзначаецца марадзёрства маскоўскіх і польскіх войск [2, с.101–104]. Заўважым, што пазіцыя В. К. Шчарбакова – ацэнка палітыкі Расіі адносна зямель Рэчы Паспалітай – пазней падверглася крытыцы Л. С. Абецэдарскага [3, с. 144].

Іншая парадыгма, у межах якой асэнсоўваліся падзеі XVII ст., тая, дзе вайна 1654–1667 гг. трактавалася як “барацьба за ўз’яднанне з Расіяй,” пачала фарміравацца ў 1950-я гг. Такія погляды доўгі час выразна агучваліся на старонках пэўных раздзелаў выданняў, якія прапаноўвалі афіцыйны выклад гісторыі [4; 5], а таксама ў асобных працах Л. С. Абецэдарскага, дзе падкрэсліваўся класавы і “нацыянальна-вызваленчы” характар канфлікту [3; 6; 7].

Так, у першай абагульняючай працы па гісторыі Беларусі, якая падсумавала даследаванні гісторыкаў у пасляваенныя гады [4], знешняя палітыка Рэчы Паспалітай адзначанага перыяду разглядаецца ў межах главы “Вызваленчая вайна беларускага народа. Барацьба за ўз’яднанне Беларусі з Рускай дзяржавай у сярэдзіне XVII в.,” аўтарам якой з’яўляецца ўжо згаданы Л. С. Абецэдарскі. У раздзеле “Вайна з Рэччу Паспалітай за ўз’яднанне Украіны і Беларусі з Расіяй” прычыны вайны 1654–1667 гг. выводзяцца з Пераяслаўскай рады 1654 г., а дакладней – разглядаюцца як яе наступствы. Паводле аўтара раздзела: “польскія паны не жадалі змірыцца са стратай украінскіх зямель. Вайна з Рэччу Паспалітай была непазбежнай” [4, с. 181]. У выданні неаднаразова сцвярджаецца аб падтрымцы Расіі сялянствам і нізамі гарадскога насельніцтва, здачы расійскім войскам без боя многіх беларускіх гарадоў. Вызначаецца характар змагання: барацьба беларускага сялянства супраць “феадальна-прыгонніцкага гнёту”, гарадскога насельніцтва – супраць “панскага гнё-

ту” і супраць “эксплуататарскай вярхушкі” [4, с. 184–185]. Асобная ўвага ўдзяляецца знешняму фактару – агрэсіі Швецыі, – які час ад часу карэктаваў ход канфлікту паміж Рэччу Паспалітай і Расіяй. Тэрміналогія, якая прымянялася аўтарам раздзела да вызначэння падзей сярэдзіны XVII ст. наступная: вайна 1654–1667 гг. называецца “барацьбой за ўз’яднанне Беларусі з Рускай дзяржавай”, “вайной з Рэччу Паспалітай за ўз’яднанне Украіны і Беларусі з Расіяй”, “руска-польскай вайной”. Знешнепалітычныя аспекты аўтарам звязваюцца з унутрыпалітычным кантэкстам, абазначаным як “барацьба класавых групіровак у Беларусі”.

Ідэнтычныя погляды знайшлі месца на старонках першага тома пяцітомнага выдання “Гісторыя Беларускай ССР” [5, 305–328].

Распад СССР, станаўленне суверэннай Беларусі абумовілі новыя падыходы да трактоўкі падзей гісторыі Беларусі ў цэлым, і знешнепалітычнай гісторыі ў прыватнасці. У 1994 г. выходзіць першы том акадэмічных “Нарысаў гісторыі Беларусі”. Аднак падзеі XVII ст. у ім аналізаваліся неяк выбарачна: па-за ўвагай аўтараў застаўся шэраг знешнепалітычных канфліктаў, у якія тым ці іншым чынам была ўцягнута Рэч Паспалітая. Аўтарам раздзела “Войны і ўнутрыпалітычныя канфлікты сярэдзіны XVII–XVIII ст.” з’яўляецца В. І. Мялешка. Пры разглядзе вайны 1654–1667 гг. не называюцца яе прычыны і мэты. Падзеі ж першай трэці XVII ст. – Ілжэдзімітрыяда, інтэрвенцыя 1609–1618 гг., Смаленская вайна 1632–1634 гг. – дзе, у прынцыпе, варта шукаць перадумовы трынаццацігадовай вайны ўвогуле не ўзгадваюцца ў выданні. Падрабязна разгледжаны ход ваенных дзеянняў, эвалюцыя настрояў насельніцтва Рэчы Паспалітай: ад падтрымкі Расіі і пераход на яе бок да аказання ёй супраціўлення [8, с. 208–228]. Неаднаразова падкрэслены спусташэнне і разрабаванне, што здзяйснялася расійскімі войскамі [8, с. 217, 222, 224]. Звернута ўвага на “гвалтоўнае перасяленне беларускага насельніцтва ў Расію” [8, с. 218], што супярэчыць тэзісу Л. С. Абецэдарскага аб добраахвотным перасяленні выходцаў з Беларусі ў Расію ў гэты час [6, с. 7]. Дадзена ацэнка вынікам падзей 1650–1660-х гг. для Беларусі: скарачэнне колькасці насельніцтва ў выніку натуральных страт і палону, запусценне зямель, падрыў эканомікі [8, с. 218].

Значнай з’явай у беларускай гістарыяграфіі з’явілася выданне манаграфіі Г. М. Сагановіча “Невядомая вайна: 1654–1667” [9], у якой даследуецца міждзяржаўны канфлікт: удзелена ўвага ваенным кампаніям, настроям грамадства, палітыцы Расіі на беларускіх землях. Аўтар ацэньвае падзею як адну з найбольш драматычных у гісторыі Беларусі, апісвае ўрон, які панеслі беларускія землі падчас яе. Гэта была першая праца, дзе з’ява знешнепалітычнага характару вылучана ў асобны аб’ект даследавання, што было абсалютна не характэрна для гістарыяграфіі папярэдніх

часоў. Асвятленне адносін паміж Рэччу Паспалітай і Расіяй знайшло ўва-сабленне ў іншых працах даследчыка [10–11]. У “Нарысе гісторыі Беларусі ад старажытнасці да канца XVIII ст.” у раздзеле пад назвай “Ад велічы да заняпаду” аўтарам прасочана гісторыя міждзяржаўных стасункаў – Рэчы Паспалітай і Расіі – ад пачатку XVII ст. і да Андрэасаўскага пермір’я. Такім чынам, прадстаўлена панарамнае бачанне знешняй палітыкі Рэчы Паспалітай, дзе праз узаемасувязь падзей можна зразумець матывы бакоў – удзельнікаў канфліктаў. Даследчыкам удзелена ўвага Смаленскай вайне, пра якую беларускімі гісторыкамі пісалася вельмі мала [11].

У абагульняючай 6-томнай працы “Гісторыя Беларусі” ў раздзеле “Беларусь у сярэдзіне XVII – першай палове XVIII ст.” паказаны спусташальны характар войнаў адзначанага перыяду. Аўтар параграфу “Вайна Расіі з Рэччу Паспалітай 1654 – 1667 гг.” Г.М. Сагановіч адзначае акупацыйны характар палітыкі царскіх улад на беларускіх землях, прымусовы вывад мясцовага насельніцтва ў Маскоўскую дзяржаву, актыўны характар народнага супраціўлення на беларускіх землях [12, с. 83–85; 90]. Падводзячы вынікі канфлікту, аўтар называе яго ваеннай катастрофай для Беларусі [12, с.93].

У 2003–2004 гг. з’явіўся двухтомны вучэбны дапаможнік У. Е. Снапкоўскага, прысвечаны гісторыі знешняй палітыкі Беларусі ад знешнепалітычных стасункаў старажытнабеларускіх дзяржаў-княстваў да дзейнасці Рэспублікі Беларусь на міжнароднай арэне. У першым томе дапаможніка разглядаюцца знешняя палітыка і знешнепалітычны механізм Рэчы Паспалітай, у тым ліку і войны XVII ст [14]. Дадзенае выданне – адзіная абагульняючая праца ў беларускай гістарыяграфіі па гісторыі знешняй палітыкі розных форм беларускай дзяржаўнасці. Акрамя асвятлення падзей дыпламатынай практыкі і ваенных дзеянняў, аўтар вылучае “літоўскі фактар” у адносінах Рэчы Паспалітай з Расіяй, негатыўна ацэньвае вынікі і наступствы канфліктаў для Беларусі.

Падводзячы вынік, можна сказаць, што палітычная гісторыя зведала на сабе адбітак ідэалогіі савецкіх часоў, калі шматлікія тэмы і сюжэты заставаліся па-за фокусам даследчыцкай увагі, а тыя якія даследаваліся – інтэрпрэтаваліся ў адведным ідэалагічным рэчышчы. Доўгі час знешняя палітыка Рэчы Паспалітай, альбо проста падзеі, у якіх была ўцягнута гэта дзяржава, не былі аб’ектам увагі гісторыкаў. Да сучаснага стану даследавання гэтай праблематыкі характэрны наступныя рысы: зварот да асобных падзей, пры якім больш увагі адведзена вайне 1654–1667 гг. (наяўнасць манаграфічнага даследавання), значна менш – Смаленскай 1632–1634 гг. Амаль па-за ўвагай засталіся міжваенныя перыяды.

Бібліяграфічныя спасылкі

1. *Ігнатоўскі У. М.* Кароткі нарыс гісторыі Беларусі. Мінск : Беларусь, 1992.
2. *Шчарбакоў, В. К.* Сялянскі рух і казацтва на Беларусі ў эпоху феадалізму. Мінск: б.в., 1935.
3. *Абецедарский Л. С.* Белоруссия и Россия. Очерки русско-белорусских связей второй половины XVI – XVII в. Минск : Вышэйшая школа, 1978.
4. История Белорусской ССР : в 2 т. / Акад. наук БССР, Ин-т истории. – Минск : Изд-во АН БССР, 1961–1962. – Т. 1. / редкол.: Л.С. Абецедарский [и др.]. – 1961. – 655 с.
5. Гісторыя Беларускай ССР : у 5 т. Мінск : Навука і тэхніка, 1972. Т. 1 : Першабытнаабшчынны лад на тэрыторыі Беларусі. Эпоха феадалізму.
6. *Абецедарский Л. С.* Белорусы в Москве. Минск : Издательство Белгосуниверситета имени В.И. Ленина, 1957.
7. *Абецедарский Л. С.* Борьба белорусского народа за соединение с Россией (вторая половина XVI – XVII в.): Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук. Минск, 1965.
8. Нарысы гісторыі Беларусі: у 2 ч. Мн. : Беларусь, 1994. Ч.1.
9. *Сагановіч Г.* Невядомая вайна: 1654-1667. Мн.: Навука і тэхніка, 1995.
10. *Сагановіч Г.* Нарыс гісторыі Беларусі ад старажытнасці да канца XVIII ст. Мн. : Энцыклапедыкс, 2001.
11. *Сагановіч Г.* Вайна на полацка-віцебскім рубяжы ў 1632–1633 гг. і «паўстанне» ў Полацку // Беларус. гіст. агляд. 2011. Т. 18, сш. 1–2. С. 21–42.
12. Гісторыя Беларусі: у 6 т. Мінск : Экаперспектыва, 1994. Т.3. : Беларусь у часы Рэчы Паспалітай (XVII–XVIII стст.)
13. *Снапкоўскі У. Е.* Гісторыя знешняй палітыкі Беларусі : вучэб. дапам. для студэнтаў фак. міжнар. адносін : у 2 ч. Мінск: БДУ, 2003. Ч. 1 : Ад пачаткаў дзяржаўнасці да канца XVIII ст.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОЛЛЕГИИ МИД БЕЛОРУССКОЙ ССР (1985–1991 гг.)

С. Ф. Свилас

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, svilas0104@gmail.com*

На архивном материале, который вводится в научный оборот впервые, раскрыто содержание деятельности Коллегии Министерства иностранных дел Белорусской ССР в последний период истории Советского Союза. Определен состав, рассмотрены основные направления, формы и специфика работы этого органа в годы «перестройки», выявлен характер его взаимосвязи с МИД СССР, восстановлены имена и подчеркнут вклад отдельных сотрудников в создание фундамента дипломатической службы Республики Беларусь.

Ключевые слова: дипломатия; Белорусская ССР; министерство иностранных дел; Анатолий Гуринович; Анатолий Шельдов; Пётр Кравченко; «перестройка».

ACTIVITY OF THE COLLEGIUM OF THE MINISTRY OF FOREIGN AFFAIRS OF THE BYELORUSSIAN SSR (1985–1991)

S. F. Svilas

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus, svilas0104@gmail.com*

The archival material, which is being introduced into scientific circulation for the first time, reveals the content of the activities of the Collegium of the Ministry of Foreign Affairs of the Byelorussian SSR in the last period of the history of the Soviet Union. There are determined the structure, considered the main directions, forms and specifics of the work of Collegium during the years of «perestroika» (restructuring), revealed the nature of its relationship with the USSR Ministry of Foreign Affairs. Author restored the names and emphasized the contribution of individual employees to the foundation of the diplomatic service of the Republic of Belarus.

Keywords: diplomacy; Byelorussian SSR; Ministry of Foreign Affairs; Anatoly Gurinovich; Anatoly Sheldov; Pyotr Kravchenko; «perestroika» (restructuring).

Коллегия республиканского внешнеполитического ведомства была создана в мае 1956 г. постановлением Совета Министров БССР в связи с ростом объема выполняемой министерством работы и необходимостью более глубокого её анализа и координации. В состав Коллегии вошли 5 сотрудников МИДа во главе с министром К. В. Киселевым. К приходу на должность министра А. Е. Гуриновича (май 1966 г.) Коллегия переда-

ла рассмотрение части текущих дел в оперативные отделы и сосредоточилась на решении «принципиальных» вопросов, в частности, на разработке резолюций и других инициативных предложений республики к международным форумам [1].

В рассматриваемый период Коллегия МИД Белорусской ССР состояла из пяти человек, в разные годы в ней состояли А. Е. Гуринович, П. К. Кравченко, Л. И. Максимов, А. Н. Шельдов, А. А. Мардович, А. Д. Рассолько, И. И. Тернов, А. Н. Бубен. Первоочередное внимание она уделяла комплексу вопросов работы с кадрами. Практически на всех заседаниях Коллегии (они проводились один-два раза в месяц) рассматривались различные аспекты этой деятельности, в том числе: о работе протольно-консульского отдела, объем и содержание деятельности которого значительно изменились; о мерах по обеспечению выполнения Положения о МИД БССР, включая вопросы о функциях отделов; о совершенствовании взаимодействия в отделе международных экономических организаций и отделе печати с предприятиями и учреждениями по содействию торгово-экономическим и культурным связям с зарубежными партнерами; о деятельности отдела по кадровым и социальным вопросам по расширению резерва специалистов от БССР по линии международных организаций; о результатах аттестации; о назначении на должности и ранжировании дипломатических сотрудников, о направлении в заграникомандировки [2].

В число вопросов, регулярно рассматривавшихся на заседаниях, входили и те, которые непосредственно связаны с работой Постоянных представительств республики при международных организациях (в Нью-Йорке, Париже, Женеве, Вене), а также специалистов, командированных из БССР в их секретариаты: координировались планы работы, анализировались отчеты и другие материалы, по ним давались заключения, заслушивались информации постоянных представителей, дипломатических сотрудников, работников секретариатов. Коллегия рекомендовала кандидатуры сотрудников МИД для утверждения ЦК КПБ и правительством в качестве участников международных сессий и конференций [2].

В 1985 г. при обсуждении плана производственных совещаний Секретариата Комиссии Белорусской ССР по делам ЮНЕСКО, куда входили И. В. Рудник, Н. Н. Комиссаров и О. Н. Лаптенко, особое внимание было уделено подготовке в Минске Международного симпозиума по повышению квалификации персонала, занятого внешкольной научной работой молодежи, а также визита главного редактора «Курьера ЮНЕСКО» Э. Глиссена. Председателем Комиссии являлся заместитель министра иностранных дел, тогда эту должность занимал Л. И. Максимов. В мае он был направлен на совещание министров иностранных дел союз-

ных республик в МИД СССР, о результатах которого информировал Коллегию. Помощник министра В. Г. Счастливый выступил с отчетом об участии во Всемирной конференции по обзору и оценке достижений Десятилетия женщины ООН. Коллегия рекомендовала на должность Постоянного представителя БССР при ООН в Нью-Йорке Л. И. Максимова, Постоянного представителя республики при Отделении ООН и других международных организациях в Женеве – В. И. Пешкова, Постоянного представителя при ЮНЕСКО – В. С. Колбасина, Постоянного представителя при международных организациях в Вене – В. М. Боровикова [3, л. 1, 11, 16].

ЮНЕСКО переживала в 1986 г. острый кризис в связи с выходом из неё сначала США, а через год – Англии. В этих условиях Коллегия МИД БССР потребовала от Постоянного представителя В. С. Колбасина активизации усилий по продвижению белорусских специалистов на «возможные важные посты» и заполнению вакансий полевых экспертов, а также конкретных предложений о написании белорусскими авторами статей для изданий ЮНЕСКО [4, л. 15, 40]. Задачи по укреплению кадровых позиций БССР в секретариатах международных организаций были поставлены перед В. М. Боровиковым и В. И. Пешковым [4, л. 16–19]. На Коллегии было признано целесообразным добиваться в течение пяти лет избрания БССР на пост заместителя председателя ГА, две-три выборные должности в главных комитетах ГА ООН, членства в Комитете по природным ресурсам, Статистической комиссии и Комиссии по народонаселению. Коллегия поручила Л. И. Максимова исходить из желательности сохранения членства Белорусской ССР в ЭКОСОС, Комиссии по правам человека, Комиссии по социальному положению, Комиссии по положению женщин [4, л. 23–24, 31].

Министр А. Е. Гуринович на заседании Коллегии в марте 1986 г. выступил с характеристикой Постоянного представителя Белорусской ССР при ООН в Нью-Йорке А. Н. Шельдова в связи с внесением предложения о назначении его заместителем министра и об утверждении членом Коллегии, а в мае Коллегия заслушала информацию нового заместителя министра о проекте Положения о МИД БССР, внося в него ряд уточнений и дополнений [4, л. 20, 34–35].

МИД БССР и загранпредставительства республики участвовали во внешнеполитической пропаганде «нового политического мышления». Члену Коллегии начальнику отдела печати И. И. Тернову было поручено возглавить Рабочую группу по контрпропаганде [4, л. 32–33, 47–49]. Одновременно решалась задача сбора зарубежной научно-технической информации, которая анализировалась в отделе международных экономических организаций (начальник В. В. Греков) [4, л. 58].

В заключениях Коллегии на отчеты Постоянных представителей Белорусской ССР при международных организациях, заслушанных в 1987 г., отмечалась важность таких направлений работы, как обеспечение участия в сессиях и конференциях, целенаправленный сбор политической и научно-технической информации, подготовка и распространение пропагандистских материалов, анализ актуальных проблем, позиций и тактики отдельных стран и групп государств, процессов в структурных подразделениях секретариатов, разработка инициатив, избрание республики в органы ООН и её спецучреждений, представителей БССР на посты сессий и конференций, качество материалов к сессиям, отчетам, записей бесед, конкретные предложения по тематике материалов, которые можно было бы продвигать в изданиях организаций, четкая и целенаправленная работа с белорусскими специалистами на плановой основе по вопросу их участия в подготовке материалов. От сотрудников загранучреждений Минск ожидал «высокой партийности», «политической бдительности», инициативы, творческого подхода [5, л. 13–16, 19–20, 32–33, 76].

Коллегией МИД Белорусской ССР рассматривался вопрос о ходе выполнения Постановления СМ БССР от 17 апреля 1987 г. «О мерах по повышению эффективности и упорядочению участия Белорусской ССР в деятельности ЕЭК». При этом обсуждалась эффективность не только экономической, но и культурной дипломатии: подчеркивалась необходимость предоставления МИД БССР копий отчетов о зарубежных поездках художественных коллективов и отдельных деятелей культуры республики для углубленного анализа [5, л. 40, 43–44].

Центральным событием 1988 года в деятельности МИД СССР и республиканских внешнеполитических ведомств стала «XIX Всесоюзная конференция КПСС: внешняя политика и дипломатия» (июль 1988), в которой от МИД БССР участвовали А. Е. Гуринович и И. И. Тернов [6, л. 59]. А. Е. Гуринович в письме заместителю министра иностранных дел СССР Л. Ф. Ильичеву (ноябрь 1988) информировал о реализации курса на «активную наступательную внешнюю политику в интересах социализма, мира, прогресса». Были разработаны и утверждены новое Положение о МИД БССР «с учетом нашей специфики», Положение о работе по оформлению и хранению загранпаспортов и исполнению текущей переписки, регламент приема и пребывания в БССР иностранных делегаций и дипломатов [6, л. 83–89].

Коллегия занималась и служебной аттестацией дипломатических работников. В 1989 г. она утвердила аттестационную комиссию в следующем составе: заместитель министра иностранных дел А. Н. Шельдов, начальник отдела по кадровым и социальным вопросам П. Г. Беляев,

секретарь партбюро С. Н. Мартынов, председатель профкома В. Г. Счастный. Рассмотрев вопрос «О 70-летию дипломатической службы БССР», Коллегия постановила провести 30 марта 1989 г. научную конференцию, посвященную этой дате [7, л. 15–16].

Анализу основных итогов 43-й сессии ГА ООН была посвящена январская Коллегия МИД СССР (1989 г.), на которой выступили министры иностранных дел Украинской ССР (В. А. Кравец) и Белорусской ССР (А. Е. Гуринович). В целях эффективной подготовки к 44-й сессии ГА ООН было принято решение провести заседание Коллегии для обсуждения комплексной концепции участия СССР в деятельности международных организаций с привлечением постоянных представителей СССР и министров иностранных дел союзных республик (Москва, май 1989 г.), а также совещание заместителей министров иностранных дел социалистических стран (Минск, июль 1989 г.) [7, л. 28–34].

Коллегией МИД БССР в 1989 г. рассматривались задачи отдела печати по содействию культурным связям республики с зарубежными странами и расширению информационной работы. Это структурное подразделение вело работу по обобщению и анализу международных культурных связей Министерства культуры, Белорусского общества дружбы и культурной связи с зарубежными странами, творческих союзов и других организаций республики, а также прямых связей учреждений и организаций культуры, творческих коллективов [7, л. 35–36]. Перед Постоянным представителем при ЮНЕСКО В. С. Колбасиным была поставлена задача сосредоточить внимание на избрании БССР в члены Исполнительного совета на 25-й сессии Генеральной конференции, принятии резолюции о праздновании 500-летия со дня рождения Ф. Скорины, а также представить в МИД БССР дополнительные предложения по использованию Организации в целях празднования этой даты [7, л. 43–46].

Постоянный представитель Белорусской ССР при отделении ООН и других международных организациях в Женеве В. И. Пешков обязывался усилить работу по следующим вопросам: изучение возможностей проекта техпомощи ЮНЕП–ВОЗ–БССР по ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС; проведение аналитической работы по вопросам приоритетности проблематики участия БССР в органах ЕЭК; достижение договоренностей по дальнейшей работе над проектом Европейской программы Фонда ООН по народонаселению; использование Международного торгового центра ЮНКТАД/ГАТТ для установления прямых контактов предприятий БССР с МТЦ и зарубежными фирмами; регулярное предоставление предложений по итогам сессий основных органов ЕЭК и МОТ для проработки их соответствующими ведомствами; направление в МИД БССР оперативной и аналитической информации о

ходе дел в международных организациях и о позициях государств по рассматриваемым вопросам. В. И. Пешкову следовало провести также работу по избранию Белорусской ССР в члены Административного Совета МОТ; обратить особое внимание на поддержание рабочих контактов прежде всего с подразделениями Секретариата ЕЭК, Международного бюро труда и Международного торгового центра ЮНКТАД/ГАТТ, активнее использовать возможности этих организаций в интересах БССР [7, л. 70–72]. Коллегия обсуждала также вопрос о деятельности республики в международных организациях, расположенных в Вене (Постоянный представитель В. М. Боровиков). Было принято решение поставить перед МИД СССР вопрос о введении второй должности дипломатического сотрудника в представительстве и содействовать решению вопроса о создании в БССР представительства ЮНИДО [8, л. 2].

В марте 1990 г. по информации помощника министра В. Г. Счастливого Коллегия приняла решение разработать план мероприятий по использованию белорусского языка в работе МИД БССР с учетом Закона «О языках в Белорусской ССР» от 26 января 1990 г. и Программы развития белорусского языка и других национальных языков Белорусской ССР, принятой в сентябре того же года [8, л. 14–17, 40].

На заседании Коллегии 16 июля 1990 г., за день до своего ухода с поста министра, еще присутствовал А. Е. Гуринович, а 2 августа протокол подписал его преемник П. К. Кравченко. Коллегия с его участием постановила рекомендовать в состав делегации республики на 45-ю сессию ГА ООН следующих сотрудников МИД БССР (всего 10 человек): делегаты П. К. Кравченко, В. М. Никулин (начальник ОМЭО); заместители делегатов – С. Н. Мартынов (заместитель начальника отдела МО), С. С. Огурцов (советник отдела печати), В. Г. Счастливый (помощник министра); советники – В. В. Виноградов (первый секретарь отдела печати), С. Н. Звонко (второй секретарь отдела МО); эксперты – А. А. Можухов (второй секретарь ОМЭО), В. А. Астапенко (третий секретарь протоколно-консульского отдела); машинистка – И. В. Королева [8, л. 48–49].

В ноябре 1990 г. Коллегия обсудила вопрос о заявке МИД БССР в МИД СССР на финансирование участия делегаций республики в мероприятиях по линии ООН и международных организаций её системы, что указывает на ограниченность полномочий республики как субъекта международных отношений. В конце года по решению Коллегии в министерстве появилась новая структура – информационный отдел, начальником которого был назначен В. А. Астапенко [8, л. 54, 58].

Документы Коллегии отражают значительную интенсификацию деятельности в январе 1991 года, когда было проведено пять заседаний. 2 января 1991 г. Коллегия ходатайствовала о награждении Пола С. Мора,

помощника священника церкви Св. Георгия в Нью-Йорке, Почетной грамотой Верховного Совета в знак признания его заслуг в сборе средств для оказания помощи жителям Белоруссии, пострадавшим в результате аварии на Чернобыльской АЭС [9, л. 1], а 16 января был утвержден устав малого предприятия «Информационно-коммерческий центр при МИД БССР. Центр наделялся правом самостоятельного ведения внешнеэкономической деятельности, заключения торговых сделок с иностранными партнерами, создания совместных предприятий [9, л. 6, 9–14].

Высокую оценку получила работа делегации республики на 45-й сессии ГА ООН, где была принята инициированная ею резолюция «Международное сотрудничество в деле смягчения и преодоления последствий аварии на Чернобыльской атомной электростанции». Подчеркнем, что в апреле 1991 г. было проведено совместное заседание Коллегии и Госкомитета БССР по проблемам последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС [9, л. 28–34].

29 января 1991 г. Коллегия одобрила проект Закона Белорусской ССР о МИД БССР и предложила внести его на рассмотрение Комиссии Верховного Совета БССР по международным делам и внешнеэкономическим связям, Министерства юстиции и Совета Министров (по выступлениям П. К. Кравченко и А. Н. Бубена) [9, л. 15].

В январе 1991 г. заслушивались предложения по директивным указаниям для представителей БССР на международных мероприятиях. Их получили заместитель начальника отдела международных организаций С. М. Мартынов и советник отдела печати С. С. Огурцов, командированные в Женеву на Конференцию ООН по разоружению и на 47-ю сессию Комиссии по правам человека соответственно (январь-март). Коллегия постановила «одобрить предложенные указания с учетом высказанных замечаний и считать их обязательными для исполнения» [9, л. 16].

Заместитель министра А. Н. Шельдов 27 марта 1991 г. выступил на заседании Коллегии с информацией «О результатах и перспективах участия БССР в выборных органах международных организаций», это было его последнее выступление перед увольнением в мае. Докладчик подчеркнул, что результате действий МИД БССР, представительств республики при международных организациях в Нью-Йорке, Женеве и Париже, делегаций на сессиях и конференциях (1985–1990 гг.) удалось добиться широкой представительности Белорусской ССР в органах ООН и её специализированных учреждений, однако положение на этом важном направлении в условиях практической реализации Декларации о государственном суверенитете Белорусской ССР и активизации использования международных структур для минимизации последствий чернобыльской катастрофы вызывало озабоченность: республика уже не являлась

членом ЭКОСОС и не входила в состав ни одной из его функциональных комиссий; были завершены сроки пребывания и в ряде других органов. А. Н. Шельдовым был выдвинут ряд конкретных предложений по выходу из создавшегося положения [9, л. 21–23].

Состояние и перспективы развития белорусско-польских отношений (подготовка проекта Декларации о добрососедстве, взаимопонимании и сотрудничестве и проекта Конвенции о консульских отношениях) обсуждались Коллегией в марте 1991 года. Заместитель начальника протольно-консульского отдела М. М. Хвостов подчеркнул, что основой деятельности министерства в области двухсторонних отношений с иностранными государствами является Декларация Верховного Совета БССР о государственном суверенитете республики от 27 июля 1990 года. Положение, при котором весь комплекс взаимодействия, за исключением межведомственных связей и сотрудничества приграничных районов, определяется через Центр, «не отвечает требованиям сегодняшнего дня» [9, л. 20].

В июне 1991 г. Коллегия указала начальнику отдела по кадровым и социальным вопросам П. Г. Беляеву на серьезные недостатки в работе по подготовке кадров для МИД БССР и резерва для секретариатов международных организаций: не велся подбор кандидатов для поступления в МГИМО, отсутствовала системность в направлении сотрудников Министерства на учебу и повышение квалификации в Дипломатической академии, не использовались возможности других учебных заведений, стажировки в зарубежных представительствах и в аппарате МИД СССР [9, л. 48–49].

По решению Коллегии для участия в Координационном совещании на уровне заместителей министров иностранных дел СССР, БССР и УССР (Киев, август 1991) направлялись И. И. Тернов (член Коллегии, начальник отдела печати) и С. Н. Звонко (и. о. начальника отдела международных организаций) [9, л. 27, 51–54].

Таким образом, протоколы заседаний Коллегии МИД Белорусской ССР за 1985–1991 гг. в определенной степени отражают содержание последнего периода истории советской дипломатии, когда Белорусская ССР, будучи субъектом международных отношений, являлась одновременно членом советской федерации, что значительно ограничивало ее внешнеполитическую деятельность. Вместе с тем «перестройка» расширила возможности МИД республики. С 1990 года деятельность министерства фокусировалась на реализации в первую очередь тех задач, которые вытекали из Декларации Верховного Совета БССР о государственном суверенитете республики; «чернобыльское» направление было включено в работу всех органов министерства в качестве приоритета.

Библиографические ссылки

1. Свилас С. Ф. Создание и начало деятельности Коллегии МИД Белорусской ССР // Беларусь в меняющемся мире: история и современность: материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 22 февр. 2019 г. / Белорус. гос. ун-т; редкол. : М. Э. Чесновский (пред.) [и др.]. Минск, 2019. С. 208–216.
2. Отчет о работе Министерства иностранных дел БССР за 1989 г. // Архив МИД Республики Беларусь. Фонд 907. Оп. 3. Д. 1230.
3. Протоколы и постановления Коллегии МИД БССР и СССР за 1985 г. // Архив МИД Республики Беларусь. Фонд 907. Оп. 3. Д. 1099.
4. Протоколы и постановления Коллегии МИД БССР и СССР за 1986 г. // Архив МИД Республики Беларусь. Фонд 907. Оп. 3. Д. 1128.
5. Протоколы и постановления Коллегии МИД БССР и СССР за 1987 г. // Архив МИД Республики Беларусь. Фонд 907. Оп. 3. Д. 1156.
6. Протоколы и постановления Коллегии МИД БССР и СССР за 1988 г. // Архив МИД Республики Беларусь. Фонд 907. Оп. 3. Д. 1185.
7. Протоколы и постановления Коллегии МИД БССР и СССР за 1989 г. // Архив МИД Республики Беларусь. Фонд 907. Оп. 3. Д. 1214.
8. Протоколы и постановления Коллегии МИД БССР и СССР за 1990 г. // Архив МИД Республики Беларусь. Фонд 907. Оп. 3. Д. 1227.
9. Протоколы и постановления Коллегии МИД БССР и СССР за 1991 г. // Архив МИД Республики Беларусь. Фонд 907. Оп. 3. Д. 1244.

АБ ПАЧАТКАХ ДЗЕЙНАСЦІ МІНІСТРА ЗАМЕЖНЫХ СПРАЎ БССР П.К. КРАЎЧАНКІ (1990 год)

У. Е. Снапкоўскі

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт,
пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь, ulsnap44@inbox.ru*

Артыкул прысвечаны пачатку дзейнасці міністра замежных спраў Беларускай ССР П.К. Краўчанкі (ліпень—снежань 1990 год). Разглядаюцца грамадска-палітычныя і асабістыя перадумовы і абставіны, якія садзейнічалі прыходу П. Краўчанкі ў дыпламатыю і абранню міністрам замежных спраў БССР 17 ліпеня 1990 г. Апісана сітуацыя ў беларускім МЗС і першыя крокі міністра, якія прывялі ў дзеянне новую беларускую дыпламатыю.

Ключавыя словы: Беларуская ССР; перабудова; Міністэрства замежных спраў; знешнепалітычная дзейнасць; дыпламатыя; Арганізацыя Аб'яднаных Нацый.

ABOUT THE BEGINNINGS OF THE ACTIVITIES OF THE MINISTER OF FOREIGN AFFAIRS OF THE BSSR P. K. KRAUCHANKA (1990)

U. E. Snapkouski

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus, ulsnap44@inbox.ru*

The article is devoted to the beginning of the activities of the minister of foreign affairs of the Belarusian SSR P.K. Krauchanka (July-December 1990). The socio-political and personal preconditions and circumstances that contributed to P. Kravchenka's entry into diplomacy and his election as the minister of foreign affairs of the BSSR on July 17, 1990 are considered. The situation in the Belarusian Foreign Ministry and the first steps of the minister that put the new Belarusian diplomacy into action are described.

Keywords: Belarusian SSR; perestroika; Ministry of foreign affairs; foreign policy activity; diplomacy; United Nations Organization.

Пасля вяртання ў 1944 г. Беларускай ССР, як і іншым саюзным рэспублікам, знешнепалітычных паўнамоцтваў, Міністэрства замежных спраў у Мінску на працягу 46 год узначальвалі два чалавекі – К. В. Кісялёў (1944-1966 гг.) і А. Е. Гурыновіч (1966-1990 гг.). Іх дзейнасці і асаблівасцям дыпламатычнага стылю прысвечаны шэраг аўтарскіх публікацый [1; 2]. Трэцім у паслеваенны час і апошнім міністрам замежных спраў БССР стаў Пётр Кузьміч Краўчанка, які ўзначальваў МЗС чатыры гады (ліпень

1990 г. – ліпень 1994 г.). Ён ж і адкрыў лік міністраў замежных спраў незалежнай Рэспублікі Беларусь, да атрымання незалежнасці якой меў самае непасрэднае дачыненне.

П. Краўчанка быў выбраны на пасаду міністра Вярхоўным Саветам БССР 17 ліпеня 1990 г. Выбарным шляхам гэта адбылося ўпершыню ў гісторыі Беларусі XX і пачатку XXI ст. і ў апошні раз. Ён быў дастаткова малады (40 гадоў), аднак меў за плячыма багаты, 10-гадовы вопыт партыйнага работніка і кіраўніка, папрацаваўшы ў Мінскім гаркаме і ЦК КПБ. У 1990 г. абраны дэпутатам Вярхоўнага Савета БССР 12 склікання, аднак хутка развітаўся з дэпутацкім мандатам пасля абрання міністрам. У гады перабудовы аказаўся адзіным партыйным функцыянерам, хто вытрымаў жорсткія выпрабаванні вулічнай дэмакратыяй і трапіў у Вярхоўны Савет праз сіта народнага галасавання [3, с. 152-164]. У іншых інтэрв'ю, адказваючы на пытанні наконт хвалявання падчас выступленняў з высокай трыбуны Генеральнай Асамблеі ААН, міністр казаў, што канешне хваляваўся, але ўжо значна менш, чым на масавых мітынгх на вуліцах, плошчах, парках і завулках Мінска. Баявая загартоўка часоў перабудовы з'явілася для будучага міністра добрай школай палітычнай камунікацыі і публічнай дыпламатыі.

Другой адметнай асаблівасцю апошняга савецкага і першага постсавецкага міністра замежных спраў Беларусі было тое, што ён не быў прафесійным дыпламатам і не атрымаў дыпламатычнай адукацыі. П. Краўчанка закончыў гістарычны факультэт БДУ і марыў паступіць у Маскоўскі дзяржаўны інстытут міжнародных адносін. Пытанне адпала, калі даведаўся, што для паступлення трэба членства ў КПСС. Калі працаваў у Мінскім гаркаме партыі, мог па разнарадцы паехаць вучыцца ў Дыпламатычную акадэмію МЗС СССР. Але туды не пусцілі, па яго ж словах, мудрыя партыйныя настаўнікі, перш за ўсё В. Ф. Кебіч, якія лічылі, што трэба застацца адпрацаваць і набрацца вопыту ў Мінску. Гэта было для яго псіхалагічным ударам [3, с. 165]. Так, дзякуючы В. Кебічу, П. Краўчанка тады не стаў дыпламатам. Пазней аднак прыйшло разуменне таго, што аб гэтым не трэба было шкадаваць. «После Дипакадемии меня отправили бы третьим секретарем посольства какой-нибудь забытую богом африканскую страну, где под сенью пальм я ностальгировал бы о далекой родине без всяких видов на служебное продвижение» [4, с. 32].

У нашай размове Пётр Кузьміч сфармуляваў квінтэсенцыю ўзыходжання на вышэйшыя прыступкі дыпламатычнай лесвіцы, што вынікала з яго жыццёвага вопыту. Яна гучала такім чынам: «Але праз гады зразумеў: тое, што я не стаў кар'ерным дыпламатам, – падарунак лёсу. Стаўшы міністрам замежных спраў, я змог пераадолець усе

застарэлыя формы і метады традыцыйнай савецкай дыпламатыі. Я не быў звязаны кланавай і партыйнай салідарнасцю, бо мяне абіраў першы дэмакратычны парламент, а не прызначала Палітбюро. Я нікому нічым не быў абавязаны. Абапіраўся на досвед даследчай працы, на партыйную загартоўку». Адзначым, што яго папярэднікі (К. Кісялёў і А. Гурыновіч) таксама МДІМА не заканчвалі, прайшоўшы курсы Вышэйшай дыпламатычнай школы МЗС СССР. Але яны былі і засталіся дыпламатамі савецкай школы, што было асабліва характэрна для А.Гурыновіча, які ўвасабляў яе кансерватыўна-ахоўны кірунак [5, с. 206-207].

Як вядома, у савецкай і заходняй дыпламатыі былі неаднаразовыя прыклады таго, як кіраўнікамі знешнепалітычных ведамстваў і тым больш пасламі становіліся людзі па прызначэнні, без спецыяльнай адукацыі, якія пазней пакідалі яркі след у гісторыі міжнародных адносін. Сярод такіх асоб аказаўся П. Краўчанка. Ён прызнае і пэўныя мінусы з адсутнасці дыпламатычнай адукацыі, якія ў значнай ступені невіраваліся гістарычнай адукацыяй БДУ і ступенню кандыдата гістарычных навук у галіне гісторыі замежных сувязей БССР 1920-х – пачатку 1930-х гг. Недахоп спецыяльных ведаў па праблемах міжнароднай бяспекі і разбраення выпраўляўся кансультацыямі і парадамі з боку супрацоўнікаў беларускага МЗС і масцітых савецкіх дыпламатаў (У. Ф. Пятроўскага, Ю. М. Варанцова, А. М. Беланогова).

У выступленні перад дэпутатамі П. Краўчанка паказаў разуменне дзяржаўных інтарэсаў і гатоўнасць іх адстойваць, асабліва па справах, звязаных з чарнобыльскай катастрофай. Ён нават заявіў аб намерах звярнуцца ў Міжнародны суд у Гаазе з пазовам да саюзнага Міністэрства атамнай энергетыкі, адказнага за развіццё ядзернай энергетыкі ў краіне і за тое, што адбылося на ЧАЭС [6, с. 369]. Але першым меркаваннем прынцыповага характару была ацэнка тагачаснай дзейнасці МЗС БССР: «па сваёй сутнасці яно ў сілу аб’ектыўных прычын (і гэта не віна нашых дыпламатаў) так і не стала МЗС у поўным сэнсе гэтага слова» [6, с. 368]. Вынікі тайнага галасавання прадэманстравалі вялікі крэдыт даверу да палітыка, бо з 340 дэпутатаў толькі дзесяць прагаласавалі супраць.

Так партыйны функцыянер з рэдкім для гэтага катэгорыі наменклатуры дарам валодання беларускай мовай, стаў міністрам замежных спраў. Ва ўмовах перабудовы, нацыянальнага адраджэння, дэмакратызацыі грамадскага і палітычнага жыцця СССР і саюзных рэспублік, умацавання самастойнасці МЗС БССР, якое ўжо магло абaperціся на толькі што прынятую Дэкларацыю аб дзяржаўным суверэнітэце рэспублікі, П. Краўчанка аказаўся запатрабаваным часам перамен і пlynнай гісторыяй нацыянальна-дзяржаўнага будаўніцтва.

Вяртаючыся да майго пытання аб тым, што не прайшоў традыцыйны шлях савецкага дыпламата, вымушанага падпарадкоўвацца карпаратыўным інтарэсам і жорсткай субардынацыі, міністр адзначае, што той час імклівых і радыкальных змен у палітыцы і грамадскіх настаях патрабаваў новых людзей. Перабудова дала шанс П. Краўчанку здзейсніць сваю мару пра дыпламатычны шлях, прытым адразу з пасады кіраўніка МЗС. Адчуваючы набліжэнне і верагоднасць гэтага шансу, ён адмовіўся ад прапановы прэм'ер-міністра В. Кебіча заняць пасаду яго намесніка і нават першага віце-прэм'ера, чым яго моцна раззлаваў. Калі П. Краўчанка сказаў пра сваю мару стаць міністрам замежных спраў, стары і вопытны наменклатуршчык В. Кебіч у некалькіх рэзкіх сказах апісаў, чым было МЗС у вачах і думках рэспубліканскага партыйнага кіраўніцтва. «Ты же знаешь, что никакого Министерства иностранных дел у нас нет... На самом деле это просто синекура, несколько чиновников просиживают штаны, среди бела дня играя в шахматы. ... Это же не министерство, а управленческий аппендикс!.. Тихая гавань...» [4, с. 27]. Размова была ўвёснута 1990 г., калі ў выніку размоў з В. Кебічам былі дасягнуты так званыя «бярэзінскія пагадненні». П. Краўчанка адказаў: «Через год МИД будет одним из самых важных и беспокойных ведомств в республике. Это не тихая гавань, а главный инструмент политического назначения!» [4, с. 28]. Гэта абяцанне і рэалістычны прагноз хутка спраўдзіліся, калі новы і малады міністр удыхнуў свежае паветра ў працу знешнепалітычнага ведамства, якое пайшло ў авангардзе гістарычнага пераходу рэспублікі ад фармальнага суверэнітэту да рэальнай незалежнасці.

П. Краўчанка, успамінаючы пра сваё прадстаўленне калектыву МЗС з боку В. Кебіча, згадвае пра «халоднае, грабовае маўчанне» супрацоўнікаў міністэрства [4, с. 44]. Пры перадачы спраў былы міністр А. Гурыновіч пакінуў яму ў сейфе адзіны дакумент – палажэнне аб Міністэрстве замежных спраў БССР, зацверджанае ў 1988 г. Нейкіх сакрэтных матэрыялаў ці дасье ў сейфе міністра не было, і па словах П. Краўчанкі, ніколі не магло быць. Пазбягаючы негатыўнай ацэнкі дзейнасці асабіста А. Гурыновіча, якога новы міністр узяў да сябе саветнікам, П. Краўчанка паўтарае тэзіс аб тым, што «белорусского МИДа действительно не существовало. Все вопросы внешней политики решались в Москве» [4, с. 45].

Такое шчырае і разам з тым крыўднае для БССР і напэўна для УССР, хаця для апошняй у меншай ступені, прызнанне мог зрабіць толькі палітык, які прыйшоў у дыпламатыю звонку і кім сапраўды быў П. Краўчанка. Што датычыла супрацоўнікаў МЗС, то гэты быў даўно ўсталяваны і непахісны парадак рэчаў. Думкі міністра супадалі з

аўтарскімі падыходамі. У нашых публікацыях з пачатку 1990-х гг. праводзілася думка пра тое, што ў Беларускай ССР, як і ва УССР, не было сваёй «знешняй палітыкі», замест якой існаваў тэрмін «знешнепалітычная дзейнасць рэспублікі», замацаваны ў Канстытуцыі БССР 1978 г. Тое ж самае можна сказаць і пра дыпламатыю. У савецкі час, па меншай меры да 1990 г., не было «дыпламатыі Беларусі» як тэрміналагічнага паняцця і рэальнай з’явы, а замест іх быў выпрацаваны тэрмін «рэспубліканскі (беларускі) атрад савецкай дыпламатыі» ці савецкай дыпламатычнай службы [7].

П. Краўчанка, бяручы ў двукоссі тэрмін «знешняя палітыка» савецкай Беларусі, адзначае, што яна абмяжоўвалася выключна членствам у ААН, дзе аднак дэлегацыі БССР і УССР разглядаліся як прысцяжныя да дэлегацыі СССР. Роля беларускай дэлегацыі заключалася ў тым, каб празандзіраваць пазіцыю ЗША, паколькі яна па алфавітным спісе выступала на Генеральнай Асамблеі адной з першых. Прааналізаваўшы рэакцыю США і іншых дзяржаў, савецкая дэлегацыя магла падрыхтаваць больш аргументаваную пазіцыю. «фактар і лозунгі антыімперыялістычнай барацьбы, актыўна працавалі з дыпламатамі афра-азіяцкіх краін, у той час як саюзная дэлегацыя займалася «больш сур’ёзнымі» пытаннямі міжнароднай бяспекі ці правоў чалавека [4, с. 45].

Напаўненне Дэкларацыі аб дзяржаўным суверэнітэце канкрэтным зместам, матэрыялізацыя артыкулаў, якія адносіліся да знешнепалітычных і абаронных пытанняў, ажыццяўлялася павольна і непаслядоўна. Тым не менш рэспубліканскае МЗС ужо нацэльвалася на вылучэнне адважных ініцыятыў на міжнароднай арэне і азнаямленне сусветнай супольнасці з прыярытэтамі знешнепалітычнай дзейнасці, якія адпавядалі нацыянальным патрэбам і інтарэсам рэспублікі. З прыходам новага міністра трансфармаваліся формы і змест, стыль і метады працы беларускага МЗС, усёй знешнепалітычнай дзейнасці БССР. Цягам першых месяцаў работы новы міністр рэарганізаваў працу МЗС БССР: былі ўведзены новыя прынцыпы планавання дзейнасці, увайшла ў практыку справаздачная дзейнасць супрацоўнікаў [3, с. 172-175]. Урад і МЗС БССР у якасці стратэгічных мэтаў удзелу ў 45-й сесіі Генеральнай Асамблеі вызначылі прыняцце адмысловай рэзалюцыі ААН, прысвечанай аварыі на Чарнобыльскай АЭС, і вылучэнне ініцыятывы аб стварэнні бяз’ядзернай зоны ў Цэнтральнай і Ўсходняй Еўропе.

Свой дыпламатычны дэбют на 45-й сесіі Генеральнай Асамблеі ААН (верасень–снежань 1990 г.) міністр замежных спраў БССР П. Краўчанка азнаменаваў дзвюма буйнымі ініцыятывамі (чарнобыльскай і аб бяз’ядзернай зоне ў Цэнтральнай і Усходняй Еўропе)

[8]. У кастрычніку ён вярнуўся ў Мінск, каб правесці складаныя перагаворы з польскім міністрам замежных спраў К. Скубішэўскім, на якіх паставіў смелыя і нечаканыя для Варшавы пытанні аб беларуска-польскай мяжы і становішчы беларускай нацыянальнай меншасці ў Польшчы [6, с. 220–225].

Беларускі МЗС рашуча выходзіў з ценю саюзнага міністэрства і нават крыху апярэджаў у дыпламатычным пазіцыянаванні сваіх украінскіх калег. За паўгады дзейнасці новага міністра Беларуская ССР значна паскорыла свой рух на шляху ўмацавання рэальнага суверэнітэта ў галіне міжнародных адносін. Беларускі атрад савецкай дыпламатыі ператвараўся ў дыпламатычную службу новай незалежнай дзяржавы.

Бібліяграфічныя спасылкі

1. *Снапкоўскі У. Е.* Дыпламатычны партрэт міністра замежных спраў Беларускай ССР А. Е. Гурыновіча: уражанні і роздумы // *Дыпламатыя Беларусі: новыя вызовы* [Электронны ресурс] : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 24 марта 2022 г. / Беларус. гос. ун-т ; редкол.: Е. А. Достанко (гл. ред.) [и др.]. Минск, 2022. С. 43–51. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/282356> (дата звароту: 05.03.2023).

2. *Снапкоўскі У. Е.* О дипломатическом мастерстве и стиле министра иностранных дел Белорусской ССР К. В. Киселева // *Беларусь в современном мире = Беларусь у сучасным свеце*: материалы XX Междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 29 октября 2021 г. / редкол.: Е. А. Достанко (гл. ред.) [и др.]. Минск, 2021. С. 64–73. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/276681> (дата звароту: 05.03.2023).

3. *Медельцов А. Ф.* Петр Кравченко. Человек, политик, дипломат. В 2 кн. Кн. 1. Восхождение. Минск: Редакция журнала «Дело (Восток+Запад)», 2020.

4. *Кравченко П. К.* Беларусь на распутье, или Правда о Беловежском соглашении. Записки дипломата и политика. М.: Время, 2006.

5. *Снапкоўскі У. Е.* Халодная вайна і новае мысленне ў лёсе міністра замежных спраў БССР А. Е. Гурыновіча // *Актуальныя праблемы міжнародных адносін і дыпламатыі*: Матэрыялы VI міжнароднай навучна-практычнай канферэнцыі, Віцебск, 19–20 мая 2022 г. / Віцебскі гос.ун-т; редкол.: А.П.Косов (гл. ред) [и др.]. Віцебск, 2022. С. 202–207.

6. *Кравченко П. К.* Беларусь на переломе: дипломатический прорыв в мир: выступления, статьи, интервью, беседы, дипломатические документы и переписка. Минск : БИП-С Плюс. 2009.

7. *Снапковский В. Е.* Белорусская ССР в ООН: отряд советской дипломатии в действии. Минск: Право и экономика, 2021.

8. *Белоруссия и Чернобыль: К итогам деятельности делегации БССР на 45-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН.* Минск: Беларусь, 1991.

РАЗДЕЛ II РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ И БЛИЖНЕЕ ЗАРУБЕЖЬЕ

ВНЕШНИЕ ИСТОЧНИКИ ВОЕННЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ УГРОЗ В ПРОЕКТЕ ОБНОВЛЁННОЙ КОНЦЕПЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ¹

И. М. Авласенко

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, AvlasenkIM@bsu.by*

В статье проведено сравнение внешних источников военных и политических угроз в двух редакциях Концепции национальной безопасности – 2010 г. и проекта 2023 г. Показано, как изменение региональной ситуации в Восточной Европе за последние 13 лет повлияло на восприятие и оценку рисков в указанных сферах. Сделан вывод о том, что острота данных угроз во многом будет зависеть от протекания российско-украинского вооружённого конфликта и дальнейшего развития региональной военно-политической ситуации, её управляемости.

Ключевые слова: Республика Беларусь; национальная безопасность; угрозы национальной безопасности; Концепция национальной безопасности.

EXTERNAL SOURCES OF MILITARY AND POLITICAL THREATS IN THE NEW DRAFT NATIONAL SECURITY CONCEPT OF THE REPUBLIC OF BELARUS

I. M. Aulasenka

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus, AvlasenkIM@bsu.by*

The article compares the external sources of military and political threats in two editions of the National Security Concept – of 2010 and in the draft edition of 2023. It is shown how the change in the regional situation in Eastern Europe over the past 13 years has affected the perception and assessment of risks in these areas. It is concluded that the severity of these threats will largely depend on the course of the Russian-Ukrainian armed conflict and the further development of the regional military-political situation, its manageability.

¹ Статья подготовлена в рамках НИР «Республика Беларусь в трансформирующейся системе международных отношений: анализ внешних рисков, вызовов и угроз для национальной безопасности» ГПНИ «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» № ГР 20212172.

Keywords: Republic of Belarus; national security; threats to national security; national security concept.

Постановлением № 1 Совета Безопасности Республики Беларусь от 6 марта 2023 г. утверждён проект обновлённой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь (далее – КНБ), который в последующем был опубликован на Национальном правовом интернет-портале для дальнейшего общественного обсуждения [1].

Следует подчеркнуть, что новая редакция документа сохранила прежнюю структуру и методологическую основу, однако перечень внешних и внутренних источников угроз национальной безопасности почти во всех сферах был пересмотрен и обновлён. Это объясняется тем, что две редакции Концепции национальной безопасности готовились в разных исторических условиях. Предыдущий (и пока на данный момент действующий) вариант документа разрабатывался на протяжении 2010 г. и был утверждён в ноябре Указом Президента Республики Беларусь № 575 от 09.11.2010 [2]. С одной стороны, в этот период наметились первые признаки кризиса общеевропейской системы безопасности, что ознаменовалось расширением НАТО на восток в 2004 г., мюнхенской речью В. В. Путина 2007 г., российско-грузинской войной 2008 г. и неудачей проекта Д. А. Медведева по новому Договору о безопасности в Европе. С другой стороны, в 2010 г. наметилось временное потепление в отношениях между Республикой Беларусь и западными государствами, что проявилось, в частности, в визите министров иностранных дел Польши и Германии Р. Сикорского и Г. Вестервелле в ноябре 2010 г. в Минск.

К началу 2023 г. сложилась принципиально иная обстановка в регионе. После президентских выборов 2020 г. политические контакты между руководством Республики Беларусь и западными политическими элитами оказались в значительной степени редуцированы, а зачастую и прерваны. В феврале 2022 г. в непосредственной близости от границ Республики Беларусь начался крупный вооружённый конфликт между Россией и Украиной, который подтолкнул к дополнительной переоценке внешних вызовов и угроз. Новая редакция КНБ станет одним из первых документов, который утвердит Всебелорусское народное собрание после его реформирования в соответствии с конституционными поправками 2022 г. [3]

В новой редакции концепции изменилась оценка и характеристика ключевых тенденций в развитии современного мира, которые способны оказать влияние на формирование основных внешних вызовов и угроз для национальной безопасности. В частности, в 2010 г. говорилось о том,

что «продолжающийся переход от однополярного к многополярному мироустройству, активное формирование и становление новых центров силы обостряют соперничество государств и конкуренцию моделей будущего развития» (ред. 2010 г., п. 5) [2]. Отдельное внимание было уделено трансформационному характеру мировой экономики, технологической революции, обращалось внимание на информационную сферу как «системообразующий фактор» жизни общества.

В 2023 г. формулировки стали существенно жёстче. В проекте новой редакции констатировалось, что «современный мир находится в состоянии глобальной геополитической напряженности, обусловленной процессами разрушения сложившегося мирового порядка. ... Международные организации по обеспечению безопасности разбалансированы, не обеспечивают стратегическую стабильность, а существующие механизмы реагирования неэффективны перед новыми вызовами и угрозами» (ред. 2023 г., п. 5) [1]. Констатировалась неустойчивость мировой экономики, угроза распространения оружия массового поражения различных типов. Значительное внимание было уделено информационной сфере, при этом не только содержательной части, но и технологической её составляющей. В конце п. 5 был сделан вывод о том, что «современная модель глобализации, обостренное социальное неравенство ведут к нарастанию угроз политического насилия и экстремизма, в том числе религиозного и идеологического фундаментализма, международного терроризма, религиозной нетерпимости, ксенофобии, агрессивному национализму, сепаратизму и транснациональной организованной преступности, распространению наркотиков, торговле людьми и нелегальной миграции» [1].

В отличие от редакции 2010 г., в новом проекте концепции выделены не 8 сфер национальной безопасности, как ранее, а 9. В качестве новой сферы добавилась биологическая (п. 4). Её выделение также отчасти связано с военно-политическими рисками: не только прошедшей в 2020–2023 гг. пандемией COVID-19, но и информацией о биолaborаториях США, в сопредельных государствах, озвученной представителями российского военного ведомства и внешней разведки.

На содержание и перечень источников внешних угроз в политической и военной сферах существенно повлиял кризис второй половины 2020 г. и отъезда представителей белорусской оппозиции за рубеж. В связи с этим в новой редакции КНБ появились такие источники угроз, как «использование субъектами международной политики инструментов «мягкой силы» для оказания воздействия на суверенную политику Республики Беларусь», а также «посягательства на государственные символы Республики Беларусь», «злоупотребление отдельными государствами

или группами государств мандатами и механизмами международных организаций для оказания давления на Республику Беларусь в целях достижения своих интересов» (п. 40) [1]. Обращает внимание также упоминание такого источника угроз, как «размывание национально-культурной идентичности белорусской диаспоры, использование белорусов зарубежья в деструктивных целях для оказания давления на Республику Беларусь» [1]. Примечательно, что если в редакции КНБ 2010 г. белорусская диаспора упоминалась в контексте социальных рисков и угроз («ослабление национально-культурной идентичности белорусской диаспоры, существенное ущемление законных прав и интересов соотечественников» (ред. 2010 г., п. 40) [2]), то уже в 2023 г. – в контексте политических.

Потенциальный урон национальной безопасности вследствие реализации указанных угроз не исчерпывается политической сферой, а может носить конкретный экономический характер, поскольку приводит к утечке наиболее квалифицированных кадров, что влияет на экономическое и научно-технологическое состояние Республики Беларусь. Неслучайно в п. 42 проекта редакции КНБ 2023 г. указано, что одной из внешних угроз в научно-технологической сфере является «целенаправленная политика отдельных иностранных государств и компаний, стимулирующая отток за рубеж ученых и высококвалифицированных специалистов» [1].

Перечень источников угроз в военной сфере существенно расширился и актуализировался после того, как в феврале 2022 г. российско-украинский конфликт приобрёл характер полномасштабного военного столкновения. В проекте новой редакции Концепции национальной безопасности констатируются такие источники угроз, как «возникновение и эскалация очагов вооруженных конфликтов на территориях государств, сопредельных с Республикой Беларусь», «разрушение международной архитектуры военной безопасности», «развязывание гонки вооружений и милитаризация сопредельных с Республикой Беларусь государств» (п. 47) [1]. Вместе с тем, в новых формулировках обновлённой редакции КНБ нашло отражение и качественное ухудшение военно-политической обстановки в Европе. Если в редакции 2010 г. говорилось о «снижении дееспособности систем международной и региональной безопасности и способных осложнить обстановку вокруг Республики Беларусь» (п. 37) [2], то в редакции 2023 г. – уже о «кризисе систем международной и региональной безопасности на фоне прекращения действия либо снижения эффективности многосторонних механизмов нераспространения оружия массового уничтожения, контроля над вооружениями и мер укрепления доверия и безопасности» (п. 40) [1].

Текущая военно-политическая ситуация в регионе такова, что в Восточной Европе всё более чётко оформляется разграничительная линия между двумя военно-политическими и экономическими блоками, оставляя всё меньше пространства для манёвра тем государствам, которые сопротивляются логике биполярной региональной конфронтации. Примером может служить отход Швеции и Финляндии от политики нейтралитета с последующей подачей заявок на вступление в НАТО, стремление к вступлению в НАТО Украины. Подобные структурные изменения международной среды оказывают влияние и на внешнеполитический курс Минска, несмотря на попытки белорусского руководства во второй половине 2010-х гг. выступить в качестве медиатора в нарастающем конфликте России и коллективного Запада. Дополнительный урон этим попыткам был нанесён после того, как пространство политического диалога между Беларусью и государствами Запада резко сузилось во второй половине 2020 г.

В условиях нарастания региональной напряжённости источники внешних политических угроз национальной безопасности могут иметь и военное измерение. Поэтому в новой редакции Концепции национальной безопасности в качестве таковых источников угроз в военной сфере упомянуты «призывы к применению военной силы либо финансирование подготовки к ее применению против Республики Беларусь со стороны международных организаций (в том числе неправительственных), радикальных религиозных течений, антибелорусских центров за рубежом», а также «создание за рубежом негосударственных вооружённых формирований для осуществления военной деятельности на территории Республики Беларусь» (п. 47) [1].

На взгляд автора, в концепции было бы уместным отразить ещё один внешний источник угрозы в сфере военной безопасности – не соответствующее национальным интересам вовлечение Беларуси в вооружённый конфликт (что на фоне эскалации и масштабирования нынешнего российско-украинского конфликта не выглядит невероятным). Такое развитие событий (втягивание в конфронтацию с участием заметно более сильных в военном отношении игроков) способно нанести значительный урон Республике Беларусь, её демографическому, научно-технологическому, интеллектуальному и, в конечном счёте, – экономическому потенциалу. На устранение его последствий уйдёт значительное количество времени и ресурсов.

Насколько актуальными окажутся указанные источники угроз для национальной безопасности в перспективе? Ответ на этот вопрос зависит от дальнейшего развития военно-политической ситуации в Восточной Европе и развития вооружённого конфликта между Россией и Украиной.

В настоящий момент разрушение прежней архитектуры военной безопасности фактически уже состоялось. Процесс эскалации носит слабо контролируемый характер. В таких условиях (при отсутствии контроля) и создаются возможности для актуализации внешних источников угроз в политической сфере. Это происходит в том числе в форме предоставления соседними государствами возможностей по формированию центров, которые могут заниматься как политической дестабилизацией, так и готовить вооружённые формирования, деятельность которых в Беларуси трактуется как террористическая.

Можно сделать следующий прогноз. Если конфронтация между Москвой и государствами коллективного Запада будет оставаться неконтролируемой, то есть в отношениях между двумя блоками эскалация будет повышаться и градус напряжённости останется высоким, то таковым останется и уровень отмеченных угроз. Тем не менее, если же в будущем конфронтацию в Восточной Европе удастся перевести в контролируемое русло (прекратить вооружённое противостояние, заключить комплексный пакет договорённостей по типу Хельсинских соглашений 1975 г.), то внешняя поддержка зарубежных центров, потенциально способных дестабилизировать внутривнутриполитическую ситуацию, снизится, что будет также означать ослабление некоторых внешних источников угроз для национальной безопасности Республики Беларусь.

Библиографические ссылки

1. Постановление Совета Безопасности Республики Беларусь 6 марта 2023 г. № 1 О рассмотрении проекта новой Концепции национальной безопасности Республики Беларусь // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь : сайт. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P223s0001> (дата обращения: 15.04.2023).

2. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь (утверждена Указом Президента Республики Беларусь 09.11.2010 № 575) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь : сайт. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=p31000575> (дата обращения: 15.03.2023).

3. Окончательный проект Концепции нацбезопасности будет утверждать ВНС // БЕЛТА : сайт. 20.02.2023 URL: https://www.belta.by/president/view/okonchatelnyj-proekt-kontseptsii-natsbezopasnosti-budet-utverzhdats-vns-551223-2023/?utm_source=belta&utm_medium=news&utm_campaign=accent (дата обращения: 15.03.2023).

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ В КОНЦЕПТУАЛЬНО-СТРАТЕГИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ОБЛАСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ²

О. В. Бахлова, Е. Г. Уляшкина

*Национальный исследовательский Мордовский государственный университет
им. Н.П. Огарёва, ул. Большевистская, 68/1,
430005, г. Саранск, Республика Мордовия, Россия, olga.bahlova@mail.ru*

В статье анализируется проблематика ценностного наполнения концептуально-стратегических документов Российской Федерации и Республики Беларусь в области национальной безопасности с учетом вызовов и угроз текущего этапа. Цель – выявление специфики подходов стран-участниц Союзного государства к интерпретации ценностей в контексте национальных интересов и национальных стратегических приоритетов. Показаны их общие и отличительные черты в сопряжении с тенденциями динамики современного мироустройства. Сделан вывод о существенном потенциале углубления интеграционного взаимодействия в данной плоскости. Акцентируется значимость совместных патриотических проектов.

Ключевые слова: вызовы и угрозы; духовно-нравственные и культурно-исторические ценности; историческая память; национальная безопасность; национальные интересы; патриотизм; Союзное государство Беларуси и России; стратегические национальные приоритеты; традиции.

INTERPRETATION OF VALUES IN THE CONCEPTUAL AND STRATEGIC DOCUMENTS OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF BELARUS IN THE FIELD OF NATIONAL SECURITY

O. V. Bakhlova, E. G. Ulyashkina

*National Research Ogarev Mordovia State University, Bolchevistskaja Str., 68/1,
430005, Saransk, Republic of Mordovia, Russia, olga.bahlova@mail.ru*

The article analyzes the problems of the value content of the conceptual and strategic documents of the Russian Federation and the Republic of Belarus in the field of national security, taking into account the challenges and threats of the current stage. The purpose is to identify the specifics of the approaches of the member states of the Union State to the interpretation of values in the context of national interests and national strategic priorities. Their common and distinctive features are shown in conjunction with trends in the dynamics of the modern world order. It is concluded that there is a significant potential for

² Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00371, <https://rscf.ru/project/23-28-00371/>

deepening integration interaction in this plane. The importance of joint patriotic projects is emphasized.

Keywords: challenges and threats; spiritual, moral, cultural and historical values; historical memory; national security; national interests; patriotism; the Union State of Belarus and Russia; strategic national priorities; traditions.

Современное мироустройство переживает серьезную трансформацию, характеризующуюся повышением нестабильности, геополитической напряженностью, усилением межгосударственных противоречий, рецессией в экономике. Модификация миропорядка сопряжена с артикуляцией двух диаметрально противоположных по своей сути тенденций. Первая часто ассоциируется со стремлением к сохранению однополярной конфигурации системы, исторического господства Запада. Вторая – с неприятием стратегии односторонности, политики двойных стандартов, призывами выстраивать международные отношения на принципах многополярности, равенства и неделимости безопасности всех участников мирового сообщества. В продвижение обеих тенденций вовлечены различные международные акторы – государства, межгосударственные объединения, негосударственные субъекты. Разнонаправленность реализуемых и предлагаемых линий и моделей развития, расхождение и столкновение интересов их протагонистов усиливают общий конфликтный потенциал системы и порождают новые риски для международной и национальной безопасности. Налицо кризис доверия к международным институтам, обремененным ответственностью в данной области, деградация механизмов, сложившихся еще в эпоху «холодной войны».

Присоединяемся к суждению, что позитивную роль в минимизации указанных негативных проявлений можно по праву отвести восстановлению равновесия на уровне общепланетарной системы и в ее региональных и субрегиональных подсистемах. Отдельные прогрессивные изменения здесь очевидны и связаны далеко не в последнюю очередь с процессами евразийской интеграции. Процессы эти многослойны и охватывают разнообразные проекты и инициативы. Для Российской Федерации (далее – РФ) и Республики Беларусь в данной плоскости приоритетны прежде всего субрегиональные форматы, в которые они непосредственно входят, – Союзное государство Беларуси и России (далее – Союзное государство, СГБР), Евразийский экономический союз, Организация Договора о коллективной безопасности. Сохраняет, хотя и с оговорками, определенное значение Содружество Независимых Государств (далее – СНГ) – скорее, как координирующая структура. Все более востребованной на фоне глобальной турбулентности становится Шанхайская организация сотрудничества, демонстрирующая благоприятные

перспективы углубления сотрудничества. Активизируется вектор на расширение ее состава, в том числе путем присоединения Беларуси. Возрастает в современных условиях и актуальность идеи «Большой Евразии», интерпретируемой в контексте фундаментального процесса «геополитических и геоэкономических изменений, ареной которых становятся евразийский континент и примыкающие к нему пространства африканского континента... возможно, и Африка в целом» [1]. В его рамках особое место занимают взаимоотношения России, Беларуси и Китайской Народной Республики – стран, испытывающих колоссальное санкционное и прочее давление. В целом можно говорить о повышении степени институционализации их взаимодействия в области безопасности. Однако необходимая формализация и легализация соответствующего союза с конкретными обязательствами пока осуществлены только в СГБР. Союзное государство остается ядром системы коллективной безопасности в регионе СНГ – огромной части Большой Евразии и является фактически ее форпостом на западном направлении.

Чрезвычайно важно в очерченном ракурсе существенное сходство позиций РФ и Республики Беларусь по вопросам интерпретации вызовов и угроз безопасности национального и интеграционного уровней с учетом аксиологического аспекта. Они достаточно четко сформулированы и закреплены в совокупности концептуально-стратегических документов. Ключевой документ РФ в рассматриваемой области – Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (далее – Стратегия РФ [2]), Республики Беларусь – Концепция национальной безопасности (далее – Концепция Республики Беларусь) [3]). Качественный анализ данных документов показывает, что внимание обоих государств сфокусировано на обеспечении баланса интересов личности и государств, развитии человеческого потенциала, противостоянии внутренним и внешним угрозам. При этом Стратегия РФ, будучи более поздним по времени принятия документом, более наглядно отражает специфику международной действительности и параметры нынешней геополитической трансформации. Вместе с тем в Концепции Республики Беларусь зафиксированы характеристики, выступающие константами динамики мироустройства на протяжении длительного периода. Сейчас обсуждается вопрос принятия новой Концепции национальной безопасности, учитывающей существующие внешние вызовы и угрозы. Так, на VI Всебелорусском народном собрании Президент А. Г. Лукашенко поручил модернизировать Концепцию национальной безопасности. В её проекте даны определения риска и вызова, скорректированы понятия самой национальной безопасности, источника угрозы и угрозы безопасности. Вносимые коррективы во многом обусловлены изменениями на внешнем контуре. В свете анализиру-

емой проблемы значимо предполагаемое включение в перечень стратегических национальных интересов таких категорий, как самобытность, историческая правда, социальная ответственность граждан [4].

В целом анализ содержания двух документов свидетельствует, что концепт «ценности» раскрывается в них через призму логических взаимосвязей в системе «приоритеты» – «вызовы» и в сопряжении с современными тенденциями. Принципиально положение Стратегии РФ об актуализации проблемы морального лидерства и создания привлекательной идейной основы будущего мироустройства в коннотации с кризисом западной либеральной модели. Вопрос о приверженности определенным ценностям мыслится здесь одним из главных.

В Концепции Республики Беларусь категория «ценности» и внутриродовые понятия (патриотизм и др.) встречаются неоднократно, в разных структурных разделах. Наиболее распространены корреляции с социальной, военной, информационной, демографической сферами. Так, социальная безопасность трактуется в ней как состояние защищенности жизни, здоровья и благосостояния граждан, духовно-нравственных ценностей общества от внутренних и внешних угроз. Укрепление духа патриотизма отнесено, помимо прочего, к основным национальным интересам республики в социальной и военной сферах. Одновременно зримо прослеживаются негативные констатации: в частности, среди потенциальных либо реально существующих угроз национальной безопасности упомянуты утрата значительной частью граждан традиционных нравственных ценностей и ориентиров, попытки разрушения национальных духовно-нравственных традиций и необъективного пересмотра истории, затрагивающие данные ценности и традиции. В социальной сфере среди внутренних источников угроз национальной безопасности – изменение шкалы жизненных ценностей молодого поколения в сторону ослабления патриотизма и традиционных нравственных ценностей; в военной – ослабление в обществе чувства патриотизма. В числе внешних источников угроз национальной безопасности в информационной сфере указаны широкое распространение в мировом информационном пространстве образов массовой культуры, противоречащих общечеловеческим и национальным духовно-нравственным ценностям. В целом общество – его материальные и духовные ценности, система общественных отношений, охраняемых нормами права, признаны одним из объектов национальной безопасности. В документе присутствуют и другие отсылки к ценностям и патриотизму – при характеристике тенденций кардинальных изменений в мире, направлений нейтрализации внутренних источников угроз и защиты от внешних угроз национальной безопасности и т. д. Отличным от Стратегии РФ выступает положение Концепции об идеологии бело-

русского государства, в котором, как утверждается, нашли отражение общечеловеческие ценности и национальные духовные традиции.

В Стратегии РФ частота обращения к рассматриваемому концепту еще более велика. Только в разделе II «Россия в современном мире: тенденции и возможности» собственно понятие «ценности» встречается несколько раз – в сочетании с эпитетами «традиционные», «духовно-нравственные». Кроме того, в этом разделе идет речь о защите традиционных духовно-нравственных основ российского общества и патриотическом воспитании граждан. В сравнении с белорусской Концепцией в российском документе концепт ценностей представлен более развернуто. Укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей интерпретировано также в контексте национальных интересов, но без конкретной привязки к определенной сфере. Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти трактуется как один из стратегических национальных приоритетов РФ. Более того, соответствующие отсылки к ценностным параметрам наличествуют и при раскрытии других приоритетов – «Сбережение народа России и развитие человеческого потенциала», «Оборона страны», «Государственная и общественная безопасность». Российские духовно-нравственные идеалы и культурно-исторические ценности, талант народа воспринимаются как основа российской государственности, фундамент для дальнейшего развития страны. Сделан акцент на патриотизме и патриотическом воспитании граждан, хотя можно заметить, что в Концепции понятие «патриотизм» и его производные относительно более распространены. Сближает российский и белорусский документы концентрация на таком адресате, как молодежь. В Стратегии РФ детализировано содержание традиционных ценностей и систематизирован перечень задач по их защите. Одна из принципиальных отличительных черт российского подхода к интерпретации ценностей – четкие указания на субъектов-инициаторов деструктивных действий в данной области (США и их союзники, транснациональные корпорации, иностранные некоммерческие неправительственные, религиозные, экстремистские и террористические организации). Выделено негативное влияние информационно-психологических диверсий и «вестернизация» культуры.

Российский и белорусский подходы к интерпретации ценностей, разумеется, излагаются не только в Стратегии РФ и Концепции Республики Беларусь в области национальной безопасности. Они выстраиваются как в духе преемственности по отношению к предшествовавшим им документам, так и уточняются в новых, учитывающих динамику мироустройства («Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [5] и др.).

Подводя краткие итоги, подчеркнем, что концепт «ценности» все более утверждается в нормативно-правовом поле РФ и Республики Беларусь, хотя здесь тоже сохраняются серьезные пробелы. В интеграционном измерении, в том числе в ракурсе проблематики союзной безопасности, он пока не урегулирован в полной мере. С другой стороны, внимание к нему обнаруживается в документах, принятых на фоне множащихся вызовов и угроз внешнего происхождения, в частности, в Военной доктрине [6] и Концепции миграционной политики [7] Союзного государства. Апелляции к общим ценностям – константа дискурса власти в СГБР. Активизируются усилия в практической плоскости – по реализации историко-патриотических, военно-патриотических и культурно-образовательных совместных проектов («Поезд Памяти», «Цифровая звезда» и др.). Полагаем, на этом направлении сосредоточены обширные возможности для углубления интеграционного взаимодействия и решения комплекса задач по обеспечению национальной и союзной безопасности.

Библиографические ссылки

1. *Ефременко Д.* Рождение Большой Евразии. Как завершается эпоха после холодной войны [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. 2016. № 6. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/rozhdenie-bolshoj-evrazii/> (дата обращения: 03.03.2023).
2. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 [Электронный ресурс] // Гарант. URL: <https://base.garant.ru/401425792/> (дата обращения: 03.03.2023).
3. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь: утв. Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575 [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P31000575> (дата обращения: 03.03.2023).
4. «Абсолютно откровенная»: какой будет обновленная Концепция нацбезопасности [Электронный ресурс] // Беларусь сегодня. 20 сент. 2022 г. URL: <https://www.sb.by/articles/absolyutno-otkrovennaya-kakoy-budet-obnovlennaya-kontseptsiya-natsbezopasnosti.html> (дата обращения: 03.03.2023).
5. Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: утв. Указом Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 [Электронный ресурс] // Гарант. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (дата обращения: 03.03.2023).
6. Военная доктрина Союзного государства: утв. постановлением Высшего Государственного Совета Союзного государства от 4 ноября 2021 г. № 5 [Электронный ресурс] // Постоянный Комитет Союзного государства: сайт. URL: <https://посткомсг.рф/documentation/document/1899/> (дата обращения: 03.03.2023).
7. Концепция миграционной политики Союзного Государства: принята постановлением Высшего Государственного Совета Союзного государства от 4 ноября 2021 г. № 6 [Электронный ресурс] // Постоянный Комитет Союзного государства: сайт. URL: <https://посткомсг.рф/documentation/document/1900/> (дата обращения: 03.03.2023).

ЕВРАЗИЙСКИЙ ВЫБОР БЕЛАРУСИ И КАЗАХСТАНА³

Р. В. Сысоева

*Международный Университет «Астана»,
Кабанбай батыра 8, 020000 Астана, Казахстан, dra.syssoyeva@outlook.com*

Беларусь и Казахстан успешно сотрудничают в рамках Евразийского Экономического Союза, членами которого они являются наряду с Арменией, Россией и Кыргызстаном. Настоящая статья посвящена анализу причин евразийского выбора Астаны и Минска в сферах безопасности, экономической, энергетической и социальной взаимозависимости, а также необходимости политического выживания республик.

Ключевые слова: ЕАЭС, ОДКБ, Казахстан, евразийский выбор.

EURASIAN CHOICE OF BELARUS AND KAZAKHSTAN

R. V. Syssoyeva

*Astana International University,
Kabanbai Batyra 8, 020000 Astana, Kazakhstan, dra.syssoyeva@outlook.com*

Belarus and Kazakhstan efficiently cooperate within the Eurasian Economic Union, which they form together with Armenia, Russia and Kyrgyzstan. This article is devoted to the analysis of the reasons for the Eurasian choice of Astana and Minsk in the areas of security, economic, energy and social interdependence, as well as the need for political survival of the republics.

Keywords: EAEU, CSTO, Kazakhstan, Eurasian choice.

ЕАЭС объединяет Армению, Беларусь, Российскую Федерацию, Казахстан и Кыргызстан и направлен на достижение четырех свобод передвижения капитала, товаров, услуг и рабочей силы. Партнерские отношения Беларуси и Казахстана динамично развиваются в рамках союза. С течением времени схема взаимоотношений внутри ЕАЭС остается неизменной: обе страны в первую очередь связаны с Российской Федерацией, а уже потом между собой. В контексте данной статьи автор пытается показать причины евразийского выбора Минска и Астаны, найти общие закономерности этого выбора и отличия.

³ Статья подготовлена по результатам исследований, финансируемых Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (грант № АР13268711 «Евразийский Экономический Союз: достижения и препятствия на пути к созданию регионального сообщества безопасности»).

Республика Беларусь. На постсоветском пространстве Республика Беларусь – самая успешная страна в плане безопасности, индустриально-развитой экономики и высокого уровня общественных благ, таких как доступность образования и здравоохранения, низкая безработица и продовольственная самодостаточность. Эти и многие другие достижения стали возможны, благодаря слаженной, поступательной и дальновидной политике руководства страны не только во внутренних делах, но и на международной арене. Для Беларуси интеграция на постсоветском пространстве – это и цивилизационный выбор, и необходимость, продиктованная временем, геополитическим положением и социальными и экономическими особенностями страны. Среди причин евразийского выбора Беларуси можно выделить следующие:

Политическая приверженность интеграции с Россией. В Беларуси после провозглашения независимости власть сосредоточилась в руках Верховного Совета. В 1994 году, после принятия конституции, установившей президентскую форму правления, на первых президентских выборах победил Александр Лукашенко. Белорусское отношение к интеграции – это показательный пример того, как изменения в политических элитах провоцируют изменения во внешней политике. Отношение председателя Верховного Совета Республики Беларусь С. С. Шушкевича к евразийской интеграции было более или менее нейтральным, как и его политика [1, р. 4], а для А. Г. Лукашенко с самого начала его президентства стратегическое сотрудничество с Россией и другими странами СНГ стало приоритетом внешней политики [2, с. 26].

Получение экономических выгод от союзничества с Россией. Благодаря пророссийской, а точнее пророссийской, позиции и заслугам правления Александра Григорьевича, промышленные гиганты страны возобновили работу после кризиса, вызванного распадом СССР, и в настоящее время они смогли удержать не только внутренний рынок, но и занять прочные позиции на внешнем. Подобная политическая приверженность интеграции с Россией, не только является залогом развития белорусской экономики, но и обеспечивает социальную стабильность страны. Союз с Россией дает белорусской народу доступ к иностранным инвестициям и к многомиллионному рынку сбыта [3, р. 276].

В Беларуси Россия в основном инвестирует в транспортировку газа, промышленность, транспорт и связь. Основными вовлеченными компаниями являются государственные «Газпром», «Транснефть», «Атомстройэкспорт», «Росатом», «Лукойл» и т.д.

В торговом плане белорусско-российское сотрудничество определяется географической близостью двух стран. Россия является

основным торговым партнером Беларуси, и объем товарооборота двух стран составляет более 40 миллиардов долларов [4].

В финансовой сфере Россия является не только крупнейшим инвестором в Беларусь, но и важным внешним кредитором.

Низкие цены на российские энергоносители. В энергетическом плане Беларусь полностью зависит от энергоносителей из России, и исходя из того, что экономика страны индустриально высоко развита, низкие цены на них жизненно важны для политического и экономического выживания республики [3, р. 278]. Страна покупает российский газ по рекордно низким ценам. В прошлом году – по 128,5 долларов за тысячу кубометров, и в 2023, несмотря на рост мировых цен – цена для Беларуси осталась на том же уровне [5]. Низкие цены на газ позволяют белорусским властям обеспечивать планомерное развитие экономики и гарантировать высокий уровень жизни своих граждан.

Политическое выживание республики. События 2020 года показали, что повторение украинского сценария возможно и в Беларуси. Политическая стабильность в республике и доверие к правящей власти зависит от тесного сотрудничества с Москвой. Одной из первых реформ Лукашенко был референдум о союзном государстве с Россией и придании русскому языку статуса официального государственного наряду с белорусским [6, р. 208]. Некоторые западные авторы также считают, что одна из причин успеха республики и широкой общественной поддержки А.Г.Лукашенко заключается в том, что ему, благодаря преференциям, полученным от Москвы, удалось гарантировать многие социальные блага, такие как полная занятость, бесплатное образование и медицинское обслуживание, а также умеренные цены на товары первой необходимости [6, р. 275-276]. Во внешней политике на фоне расширения НАТО на восток и нестабильности в соседней Украине, безопасность республики также во многом зависит от союзничества с Москвой и успешности российской специальной военной операции.

Причины евразийского выбора Астаны схожи с причинами Минска, они также лежат в области политического выживания и экономического благополучия республики и проанализированы более детально в следующем разделе.

Республика Казахстан. Ввиду того, что многие внешние игроки присутствуют и намерены укреплять свои позиции в регионе Центральной Азии Казахстан, как и остальные соседи по ЦАР проводит многовекторную политику, и одно из главных ее направлений – это евразийская интеграции. Среди причин евразийского выбора можно выделить следующие.

Политическая приверженность евразийской интеграции. Казахстан всегда показывал свою приверженность тесному сотрудничеству с партнерами по СНГ. Более того, первый Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев продвигал идею сохранения Советского Союза, отстаивая интересы своего народа, 95,5% которого согласно референдуму 1991 году, хотели остаться частью СССР. Только после того, как распад Союза стал очевиден, Казахстан объявил о своей независимости, став при этом последней республикой, вышедшей из состава СССР [7, р. 407-408]. Тем не менее, даже став независимым, Казахстан продолжал развивать сотрудничество с бывшими советскими республиками. Так, Нурсултан Абишевич Назарбаев, выступая в Московском государственном университете в 1994 году впервые предложил идею евразийской интеграции [8, с. 5]. На протяжении всего периода, когда Н.А. Назарбаев возглавлял страну с момента получения независимости до 2019 года, продвижение и укрепление евразийской интеграции рассматривалось как один из приоритетов казахстанской внешнеполитической концепции. Новый Президент республики Касым-Жомарт Кемелевич Токаев не менял внешнеполитический курс своего предшественника и продолжил продвигать евразийскую интеграцию как одно из направлений мновекторной внешней политики страны.

Экономическая взаимозависимость с Российской Федерацией. В отличие от Беларуси, казахстанская экономика – сырьевая. Страна не имеет выхода к морю, что весьма неблагоприятно сказывается на внешней торговле. С республиками Центральной Азии Казахстан торгует мало и его главным торговым партнером является Российская Федерация. Для Казахстана Россия является крупнейшей соседней страной. Общая протяженность российско-казахстанской границы составляет 7 591 км, что делает ее самой протяженной сухопутной границей в мире. Восемь из семнадцати областей Казахстана граничат с 12 округами РФ. Со стороны Казахстана это Атырайская, Актюбинская, Западно-Казахстанская, Костанайская, Северо-Казахстанская, Павлодарская, Абайская и Восточно-Казахстанская области. Со стороны России это Астраханская, Волгоградская, Саратовская, Самарская, Челябинская, Оренбургская, Курганская, Тюменская, Омская, Новосибирская области, Алтайский край и Республика Алтай [9]. Граница, пролегающая между двумя странами, имеет очень мало естественных преград, что делает ее «искусственной» в географическом плане [10].

Энерготранспортная зависимость от РФ. Главный экспортный товар Казахстана, от продажи которого зависит вся экономика страны – это сырая нефть. Несмотря на то, что главным покупателем этой нефти

является страны ЕС, 90% транспортировки нефти идет через территорию России по Транскаспийскому трубопроводу [11].

Политическое выживание. События январской трагедии 2022 года, которая представляла собой неудавшуюся попытку насильственной смены власти в республике, показывают, что внутренняя политическая стабильность в стране также уязвима как в других республиках на постсоветском пространстве. Миротворческая операция ОДКБ позволила Казахстану справиться с самой масштабной за всю ее историю террористической атакой на страну, которая поставила под удар ее конституционный строй. Помимо внутренней угрозы расшатывания ситуации и иерархии вертикали власти в следствии потенциально возможной цветной революции, для Казахстана также актуальна угроза международного терроризма, исходящая из Афганистана, который хотя и не имеет общей границы с РК, но расположен не далеко от нее. С обеими этими угрозами Казахстану почти невозможно справиться в одиночку и сотрудничество с партнерами по ОДКБ и в первую очередь с Российской Федерацией жизненно важно для обеспечения безопасности страны и ее политического выживания. Стоит также отметить, что в военной сфере самые крупные военные объекты России в регионе расположены в Казахстане [12].

Выводы. Несмотря на географическую отдаленность Беларуси и Казахстана, разные внешне- и внутриполитические реалии, а также разные вызовы региональной и международной конъюнктуры, причины, по которым обе республики сделали евразийский выбор и продолжают ему следовать, схожи. Так, первая причина – это сильная политическая воля глав государств развиваться в данном направлении. Вторая – экономическая зависимость от Российской Федерации. Третья лежит в плоскости энергетики, для Беларуси – это возможность получать энергоресурсы с России по очень низким ценам. Для Казахстана – это зависимость в сфере транспортировки нефти, главном экспортном товаре республики. Четвертая причина – это необходимость политического выживания обеих стран во внутренних делах и на региональном уровне.

Библиографические ссылки

1. Chicharro Lázaro A. Belarús: un Régimen entre los Parabienes de Rusia y las Sanciones de la Unión Europea. 2009. [Electronic resource] // Academia.edu : сайт. URL: https://www.academia.edu/4924421/BELAR%C3%9AS_UN_R%C3%89GIMEN_ENTRE_LOS_PARABIENES_DE_RUSIA_Y_LAS_SANCIONES_DE_LA_UNI%C3%93N_EUROPEA (date of access: 05.03.2023).

2. Тарасов И. Конструирование Новой «Восточной Политики» Европейского Союза // Полития. 2008. Т. 2. № 49. С. 18–30.

3. *Vanderhill R.* Promoting Democracy and Promoting Authoritarianism: Comparing the Cases of Belarus and Slovakia // *Europe-Asia Studies*. 2014. Vol. 66. Iss. 2. P. 255–283.
4. Беларусь и сотрудничество с Россией в экономической сфере [Электронный ресурс] // МИД Республики Беларусь : сайт. URL: <https://mfa.gov.by/bilateral/russia/regions/economy/> (дата обращения: 09.03.2023).
5. Цена на газ РФ для Белоруссии в 2023 г. будет на уровне прошлого года [Электронный ресурс] // Интерфакс : сайт. URL: <https://www.interfax.ru/business/884493> (дата обращения: 09.03.2023).
6. *Donaldson R., Noguee J.* The Foreign Policy of Russia: Changing Systems, Enduring Interests. Routledge. 2019.
7. *Nohlen D., Grotz F., Hartman Ch.* Elections in Asia and the Pacific. Oxford University Press, 2002.
8. *Назарбаев Н.* Евразийский Союз: Идеи, Практика, Перспективы. Москва. Фонд развития содействию социальных и политических наук. 1997.
9. *Чеботарёв А.* Форум Межрегионального Сотрудничества Казахстана и России: Новый Шаг Навстречу Друг Другу [Электронный ресурс] // Ритм Евразии : сайт. URL: <https://www.ritmeurasia.org/news--2014-10-08--forum-mezhregionalnogo-sotrudnichestva-kazahstana-i-rossii-novyj-shag-navstrechu-drug-drugu-14889> (дата обращения: 09.03.2023).
10. *Минченко Е.* Украина и Казахстан: Два Полюса Национального Лидерства [Электронный ресурс] // Информационно-аналитический центр МГУ : сайт. URL: <http://www.ia-centr.ru/expert/6465/> (дата обращения: 09.03.2023).
11. Как казахстанский экспорт нефти оказался в одной корзине [Электронный ресурс] // Forbes.ru : сайт. URL: https://forbes.kz//process/energetics/prinujdenie_kalternative_1667747133/ (дата обращения: 09.03.2023).
12. Самые крупные в СНГ военные объекты России находятся в Казахстане [Электронный ресурс] // ИА Sputnik : сайт. URL: <https://ru.sputnik.kz/20161009/samye-krupnye-v-sng-voennye-obekty-rossii-nahodyatsya-v-kazahstane-797556.html> (дата обращения: 09.03.2023).

КАЗАХСТАН ВО ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

В. М. Мацель

*Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
ул. Московская, 17, 220007, г. Минск, Беларусь, post@pac.by*

В статье анализируется место и роль Казахстана во внешнеэкономической политике Республики Беларусь. Рассматриваются основные направления двустороннего сотрудничества в торгово-экономической сфере. Показаны результаты развития белорусско-казахстанской торговли, а также раскрыты резервы для повышения ее эффективности.

Ключевые слова: Беларусь; Казахстан; внешнеэкономическая политика; торгово-экономические отношения.

KAZAKHSTAN IN THE FOREIGN ECONOMIC POLICY OF THE REPUBLIC OF BELARUS

V. M. Matsel

Academy of Public Administration under the aegis of the President of the Republic of Belarus, Moskovskaya str. 17, 220007, Minsk, Belarus, post@pac.by

The article analyzes the place and role of Kazakhstan in the foreign economic policy of the Republic of Belarus. The main directions of bilateral cooperation in the trade and economic sphere are considered. The results of the development of Belarusian-Kazakh trade are shown, as well as reserves for improving its efficiency are disclosed.

Keywords: Belarus; Kazakhstan; foreign economic policy; trade and economic relations.

16 сентября 2022 г. исполнилось 30 лет со дня установления дипломатических отношений между Республикой Беларусь и Республикой Казахстан. За этот короткий по историческим меркам период два государства смогли пройти путь от начального статуса отношений «дружбы и сотрудничества» до высокого уровня «стратегического партнерства». Этот статус был зафиксирован в межгосударственном договоре о социально-экономическом сотрудничестве Республики Беларусь и Республики Казахстан до 2026 г., подписанном 29 ноября 2017 г.

Отмечая высокий уровень стратегического сотрудничества между двумя странами во всех областях, следует подчеркнуть, что он был до-

стигнут во многом благодаря усилиям Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко и руководителей Республики Казахстан – Президентом Н. А. Назарбаева и К-Ж. К. Токаева. С каждым из упомянутых руководителей Казахстана у Президента Беларуси сложились теплые личные отношения, которые стали локомотивом развития двустороннего сотрудничества. Ярким примером этому может служить встреча Президента Беларуси А. Г. Лукашенко с Президентом Казахстана К-Ж. Токаевым в Астане 13 октября 2022 г. на полях саммитов СВМДА и СНГ. Президент К-Ж. Токаев отметил, что Казахстан придает большое значение всестороннему развитию стратегического партнерства с Беларусью. Он подчеркнул: «Я постоянно говорю членам Правительства, что нужно делать все возможное, чтобы наращивать торговлю, инвестиционное сотрудничество, содействовать проектам. Надо использовать имеющиеся возможности. С моей стороны будут предприниматься все возможности для продолжения эффективного многостороннего сотрудничества» [1].

Актуальность темы статьи обусловлена рядом факторов. Во-первых, для Беларуси как страны с открытой экономикой рынок Казахстана является важной площадкой для продвижения своих товаров и услуг. Во-вторых, налаживание взаимовыгодных отношений между двумя странами отвечает интересам, как Беларуси, так и Казахстана. Оба государства являются членами таких важных интеграционных объединений как СНГ, ЕАЭС, ОДКБ, ШОС (Беларусь проходит процедуру вступления в организацию), что накладывает особый отпечаток на формирование дружеских белорусско-казахстанских связей. Кроме указанного, в настоящее время роль Казахстана во внешней политике Беларуси в условиях санкционной политики коллективного Запада против белорусского государства и закономерного «поворота Беларуси в Азию» существенно выросла.

Не умаляя роли других составляющих двусторонних отношений, необходимо отметить, что их ядром является торгово-экономическое сотрудничество. С момента обретения независимости Республика Беларусь является одним из ведущих торговых партнеров Казахстана. Важным условием успешного развития двусторонних торгово-экономических связей является взаимодополняемость экономик наших стран.

По объему белорусского экспорта Казахстан входит в десятку основных торговых партнеров Республики Беларусь и является третьим среди стран СНГ. Двустороннее торгово-экономическое сотрудничество развивается по таким важным направлениям как организация взаимной торговли, продвижение промышленного и сельскохозяйственного машиностроения, производство в области сельского хозяйства и др.

Основной площадкой, на которой рассматриваются и решаются вопросы экономического сотрудничества, является Межправительственная белорусско-казахстанская комиссия по торгово-экономическому сотрудничеству (далее – Комиссия), которая функционирует с 1996 г. Ежегодно, на заседаниях Комиссии обсуждаются вопросы торгового взаимодействия и ход реализации Дорожной карты развития двустороннего торгово-экономического сотрудничества. Дорожная карта является эффективным инструментом планирования двустороннего торгово-экономического сотрудничества на среднесрочную перспективу, что позволяет последовательно наращивать и расширять спектр направлений взаимодействия сторон.

Существенный вклад в развитие белорусско-казахского торгово-экономического сотрудничества вносит Деловой совет, созданный Белорусской торгово-промышленной палатой и Внешней торговой палатой Казахстана. О масштабах участия предприятий двух стран в заседаниях Совета говорит следующий факт: в ноябре 2020 г. представители более 160 предприятий Беларуси и Казахстана приняли участие в онлайн-заседании Совета [2].

Важной составляющей двусторонних экономических связей является сотрудничество в сфере промышленной кооперации, включая создание совместных предприятий и сборочных производств. В настоящее время в Казахстане действует около 366 компаний с участием белорусского капитала, при этом в Беларуси действуют 54 предприятия с казахстанским капиталом, в том числе 19 совместных и 35 иностранных. По результатам 2021 г. в 1,6 раза выросли поставки белорусских машинокомплектов на сборочные производства в Казахстане. Поступательно развивается производство зерноуборочных комбайнов «Есиль» и тракторной техники «Беларус» из машинокомплектов, поставленных в Казахстан ОАО «Гомсельмаш» (в 2021 г. поставлено 423 машинокомплекта) и ОАО «Минский тракторный завод» (поставлено 3465 тракторокомплектов). Товаропроводящая сеть белорусских предприятий в Казахстане включает 40 субъектов, а также более 170 субъектов дилерской сети. Функционируют 7 совместных сборочных производств белорусской техники и оборудования (ОАО «МТЗ», ОАО «Гомсельмаш», ОАО «МАЗ» – УКХ «БЕЛАВТОМАЗ», ОАО «УКХ «Бобруйскагромаш» и др.) [3].

Важным направлением расширения и укрепления двусторонней торговли является расширение локализации производства; сторонами рассматривается вопрос расширения рынков сбыта в третьи страны. Ведущая белорусская машиностроительная компания ОАО «АМКОДОР» прорабатывает вопрос создания в Казахстане производства сельскохо-

займательной и дорожно-строительной техники, навесного оборудования; Минский моторный завод с целью наращивания поставок своей продукции в апреле 2022 г. учредил в Казахстане общество «ТД «ММЗ» [4].

Важнейшим механизмом активизации двусторонней торговли товарами и услугами является расширение и укрепление связей между регионами двух государств. Между регионами Республики Беларусь и Республики Казахстан подписано около 30 соглашений о сотрудничестве. Динамика двустороннего регионального сотрудничества поддерживается путем обмена визитами в рамках взаимного участия в конгрессно-выставочных мероприятиях, а также деловых форумах. Так, 18–19 марта 2021 г. состоялся рабочий визит Посла Республики Беларусь в Республике Казахстан П. В. Утюпина в Костанайскую область. 18 марта 2021 г. в рамках визита проведена его встреча с Акимом Костанайской области А. Б. Мухамбетовым. Обсуждены вопросы промышленной кооперации и поставки белорусской машиностроительной продукции, пожарной техники и оборудования, реализации проектов сотрудничества в различных областях. Посол посетил локализационный центр (г. Костанай), состоялась встреча и переговоры с руководством АО «Агромашхолдинг KZ». Также состоялось посещение Послом ТОО «Композит Групп Казахстан» для ознакомления с производством тракторной техники, а также проведения переговоров по вопросам перспективного планирования совместных мероприятий, направленных на увеличение количества технологических операций, выполняемых на территории Казахстана. 27 мая 2021 г. Посол Беларуси посетил г. Алматы, где провел встречу с акимом города Б. Сагинтаевым по вопросам активизации различных направлений сотрудничества. Стороны уделили особое внимание развитию торгово-экономического взаимодействия [5].

Важной формой стратегического сотрудничества двух государств является их участие в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС). ЕАЭС остается для Беларуси и Казахстана эффективным интеграционным форматом для решения, как текущих внешнеэкономических вопросов, так и обсуждения целей, имеющих стратегический характер. Участие стран в ЕАЭС позволяет развивать промышленную кооперацию и торгово-экономическое сотрудничество. Сегодня Казахстан является вторым по объему торговым партнером Беларуси в ЕАЭС.

Сотрудничество двух стран в ЕАЭС одновременно предоставляет Беларуси и Казахстану возможность активно взаимодействовать и в рамках глобального китайского проекта Экономический пояс Шелкового пути. Здесь наши государства представляют взаимный интерес друг для друга. Для Казахстана Беларусь – это «ворота» в европейский регион, а Казахстан для Беларуси – это путь на рынки стран Центральной Азии, и, в

первую очередь, на огромный рынок Китая. Реализация проекта придала новый импульс развитию двусторонних торгово-экономических связей. Налажено сотрудничество сторон в транспортно-логистической сфере. Железнодорожные и автодорожные магистрали между Казахстаном и Беларусью обеспечивают прямую связь между государствами, позволяя ежегодно наращивать товарооборот между Европой и Азией в обоих направлениях. Благодаря работе белорусско-казахстанской Объединенной транспортно-логистической компании за последние три года контейнерные железнодорожные перевозки через Казахстан и Беларусь по направлению Китай – Европа – Китай увеличились почти в 6,5 раз [6].

Политике жесткого санкционного давления Запада на Беларусь, проблемам и трудностям, связанным с распространением пандемии коронавируса, органы государственного управления Беларуси, предприятия республики противопоставили активную и целенаправленную работу. Все это положительно отразилось на результатах внешней торговли Беларуси, в том числе с Казахстаном. Товарооборот между Казахстаном и Беларусью по итогам 2021 г. впервые превысил рекордный показатель – 1,1 млрд. долл. США и вырос по сравнению с 2020 г. на 31,9 %, в том числе импорт из Казахстана в Беларусь достиг 180,7 млн. долл. (рост 82,7 %); белорусский экспорт в Казахстан составил рекордные 911,8 млн. долл. (рост 25%). Сальдо сложилось положительным для Беларуси в размере 731 млн. долларов [7].

Основными товарами, которые Беларусь в 2021 г. поставила в Казахстан, стали тракторы и седельные тягачи – на 50,3 млн. долл., машины и механизмы для уборки сельскохозяйственных культур – на 40,2 млн. долл., молочные изделия – на 38,7 млн. долл., части подвижного состава – на 35,9 млн. долл., мебель и ее части – на 29,6 млн. долл., мясная продукция – на 29,5 млн. долл., части для тракторов – на 28,8 млн. долл., сыры и творог – на 27,5 млн. долл. и другие. Основными товарами экспорта из Казахстана в Беларусь явились: уголь – 39,3 млн. долл., волокно хлопковое – 8,6 млн. долл., автомобили легковые – 7,3 млн. долл., ферросплавы – 6,6 млн. долл., цинк – 6,2 млн. долл., природный газ – 5,5 млн. долл., нефтепродукты – 4,8 млн. долл., прокат из стали – 4,4 млн. долларов. Предварительные итоги взаимной торговли в 2022 г. показывают, что несмотря имеющиеся трудности и проблемы, объем белорусско-казахстанской торговли выйдет на новые, более высокие рубежи. Так, двусторонний товарооборот за январь – октябрь 2022 г. вырос на 9,7 % и составил 799,4 млн долл., из них белорусский экспорт в Казахстан достиг 694,6 млн долл. (рост 8,6 %), импорт из Казахстана – 104,7 млн долл. (рост 17,7 %) [8].

Анализ развития двустороннего торгово-экономического сотрудничества показывает, что его потенциал далеко не исчерпан. В этой связи важными направлениями наращивания взаимной торговли являются: усиление информационно-коммуникационной составляющей поддержки экспорта; активизация прямого и системного межрегионального сотрудничества; модернизация финансовых механизмов поддержки экспорта; развитие нефинансовых инструментов сопровождения поддержки экспорта; использование потенциала выставочно-ярмарочной деятельности; проведение единой ценовой политики в отношении своих контрагентов на региональном рынке; создание инжиниринговых центров и совместных производств; соответствие белорусской продукции нормам и стандартам Казахстана в области качества, сертификация и обеспечение условий для ее продвижения на рынки третьих стран; опережающее развитие экспорта услуг; углубление экономической интеграции двух государств в рамках ЕАЭС; создание гибких коммерческих структур с привлечением внешних инвестиций для совершенствования инфраструктуры.

Таким образом, изложенное позволяет сделать следующие выводы.

С момента обретения суверенитета выстраивание дружеских и взаимовыгодных отношений с Республикой Казахстан стало приоритетом внешней политики Республики Беларусь.

Стратегический уровень белорусско-казахстанского сотрудничества во многом достигнут благодаря личным усилиям Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко и руководителей Республики Казахстан – Президентов Н. А. Назарбаева и К.-Ж. К. Токаева.

Краеугольным камнем белорусско-казахстанского взаимодействия является торгово-экономическое сотрудничество. Показателем результативности данного сотрудничества в условиях пандемии коронавируса и жесткой санкционной политики Запада против Беларуси стало динамичное развитие двустороннего товарооборота, который в 2021 г. достиг рекордной планки в 1 млрд долл. США. По мнению экспертов, уже в 2023 г. объем белорусско-казахстанского товарооборота может увеличиться до 1,2 млрд долл. США. Однако стороны не до конца используют имеющиеся резервы для наращивания двусторонних торгово-экономических связей.

В настоящее время, как подчеркнул Президент Беларуси А. Г. Лукашенко в поздравлении Президенту Казахстана К.-Ж. Токаеву по случаю 30-летия установления дипломатических отношений, «белорусско-казахстанские отношения находятся на самом высоком уровне, отвечает духу подлинного союзничества и стратегического партнерства. Наши страны вносят весомый вклад в упрочение евразийской интегра-

ции, а народы Беларуси и Казахстана смотрят в будущее с верой и оптимизмом» [9].

Библиографические ссылки

1. Глава государства провел встречу с Президентом Беларуси Александром Лукашенко 13 октября 2022 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: <https://www.akorda.kz/ru/glava-gosudarstva-provel-vstrechu-s-prezidentom-belarusi-aleksandrom-lukashenko-139125/> (дата обращения: 01.02.2023).

2. Более 160 предприятий Беларуси и Казахстана участвуют в работе делового совета [Электронный ресурс] // БелТА : сайт. URL: <https://www.belta.by/economics/view/bolee-160-predpriyatij-belarusi-i-kazahstana-uchastvujut-v-rabote-delovogo-soveta-417057-2020/> (дата обращения: 01.02.2023).

3. Торгово-экономическое сотрудничество [Электронный ресурс] // Посольство Республики Беларусь в Республике Казахстан : сайт. URL: https://kazakhstan.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/trade_economic/ (дата обращения: 01.02.2023).

4. Рост экспорта и реализации продукции: Минский моторный завод демонстрирует положительную динамику работы [Электронный ресурс] // Беларусь сегодня : сайт. URL: <https://www.sb.by/articles/motor-dlya-ekonomiki.html/> (дата обращения: 01.02.2023).

5. О межрегиональном сотрудничестве Республики Беларусь с Республикой Казахстан [Электронный ресурс] // Посольство Республики Беларусь в Республике Казахстан : сайт. URL: https://kazakhstan.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/trade_economic/region/ (дата обращения: 01.02.2023).

6. Казахстан и Беларусь договорились о долгосрочном плане по промышленной кооперации [Электронный ресурс] // Zakon.kz : сайт. URL: <https://www.zakon.kz/4991990-kazahstan-i-belarus-dogovorilis-o.html/> (дата обращения: 01.02.2023).

7. Головченко: товарооборот Беларуси и Казахстана в 2021 году впервые превысил \$1 млрд [Электронный ресурс] // БелТА : сайт. URL: <https://www.belta.by/economics/view/golovchenko-tovarooborot-belarusi-i-kazahstana-v-2021-godu-vpervye-prevysil-1-mlrd-486829-2022/> (дата обращения: 01.02.2023).

8. Целюк, А. Какие важные задачи ставят президенты двух стран для расширения белорусско-казахстанской кооперации? [Электронный ресурс] // Беларусь сегодня : сайт. URL: <https://www.sb.by/articles/minsk-astana-uroven-strategicheskogo-mnogoplanovogo-sotrudnichestva.html/> (Дата обращения: 01.02.2023).

9. Поздравление Президенту Казахстана Касым-Жомарту Токаеву 16 сентября 2022 г. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь : сайт. URL: <https://president.gov.by/ru/events/pozdravlenie-prezidentu-kazahstana-kasym-zhomartu-tokaevu-1663253120/> (дата обращения: 01.02.2023).

МОДЕЛЬНОЕ ПРАВОТВОРЧЕСТВО В СНГ КАК ЮРИДИЧЕСКОЕ СРЕДСТВО МЯГКОЙ ИНТЕГРАЦИИ И ПРОЯВЛЕНИЕ ПАРЛАМЕНТСКОЙ ДИПЛОМАТИИ

Т. Н. Михалёва

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости 4, 220030 г. Минск, Беларусь MikhaliovaT@bsu.by*

В статье рассматриваются преимущества и текущие актуальные задачи в сфере модельного правотворчества в СНГ. Автор раскрывает этот уже традиционный вид парламентского взаимодействия в СНГ с точки зрения юридических аспектов интеграции и делает вывод о том, что востребованность модельных актов в региональном интеграционном объединении будет только возрастать, несмотря и во многом благодаря специфике их создания и действия.

Ключевые слова: интеграционное объединение; интеграционное право; Межпарламентская Ассамблея СНГ; мягкая интеграция; модельные законы; парламентская интеграция; СНГ.

MODEL LAW-MAKING IN THE CIS AS A LEGAL TOOL FOR SOFT INTEGRATION AND A SOURCE OF PARLIAMENTARY DIPLOMACY

T. N. Mikhaliova

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus, MikhaliovaT@bsu.by*

The article focuses on advantages and current challenges of model law-making in the CIS. The author reveals the traditional type of parliamentary interaction in the CIS from the perspective of legal aspects of integration and concludes that the relevance of model acts in the regional integration association will only increase, despite and largely due to the specifics of their creation and action.

Keywords: integration association; integration law; CIS Interparliamentary Assembly; soft integration; model laws; parliamentary integration; CIS.

Дипломатия и международное право имеют очень много точек пересечения, испытывают взаимное тяготение и влияние и в теории, и в практической деятельности. Еще в трудах советского юриста-международника Д. Б. Левина исследовалось влияние дипломатии на становление и применение норм международного права, а также обратный процесс [1]. Нам хотелось бы обратить внимание на один из наибо-

лее «молодых» инструментов такого взаимодействия – парламентскую дипломатию и на модельное законотворчество как ее проявление и как правовое средство мягкой интеграции.

Понятие «парламентская дипломатия» было включено в научно-политический оборот в 1955 г. Д. Раском, годом позже – в понятийно-категориальный аппарат международного права Ф. Джессапом. Он отмечал, что для нее характерно создание постоянно действующего органа или организации, в компетенцию которых входит широкий круг вопросов, а по итогам сессии подобного органа принимается совместный документ (как правило, резолюция) посредством голосования ее участников [по 2, с. 56].

Парламентское измерение интеграционных объединений обладает особыми задачами и представляет собой различного уровня и архитектуры органы – от формата взаимодействия *ad hoc* до полноценных органов в составе институциональной структуры объединения.

В Республике Беларусь согласно ст. 9 Закона Республики Беларусь о Национальном собрании Республики Беларусь от 08.07.2008г. № 370-З (в ред. от 30.12.2022 г.) палаты Национального собрания осуществляют сотрудничество с парламентами иностранных государств, международными парламентскими и иными международными организациями в соответствии с Конституцией Республики Беларусь, Законом о Национальном собрании Республики Беларусь, иными законодательными актами и регламентами палат Национального собрания. Для осуществления контактов с парламентами иностранных государств и международными парламентскими организациями палатами Национального собрания из числа депутатов Палаты представителей, членов Совета Республики в порядке, установленном регламентами палат Национального собрания, могут формироваться постоянно действующие делегации и рабочие группы. Депутаты Палаты представителей и члены Совета Республики могут также делегироваться в состав объединенных постоянно действующих делегаций и рабочих групп Национального собрания, представляющих Национальное собрание при осуществлении двусторонних либо многосторонних парламентских контактов или в международных парламентских организациях. Деятельность официальных делегаций и рабочих групп Палаты представителей и Совета Республики в международных парламентских организациях осуществляется согласно уставам (регламентам) этих организаций в пределах предоставленных этим делегациям и группам полномочий [3].

В рамках СНГ Межпарламентская Ассамблея СНГ (далее – МПА СНГ), была учреждена Соглашением о Межпарламентской Ассамблее государств-участников Содружества Независимых Государств 1992 года,

а ее статус урегулирован Конвенцией о Межпарламентской Ассамблее государств-участников Содружества Независимых Государств 1995 года.

МПА СНГ обеспечивает парламентское взаимодействие в экономической, политической, правовой, гуманитарной, оборонной и других сферах. Одной из важнейших ее функций является модельное законотворчество с целью сближения и совершенствования национального законодательства государств-участников СНГ и содействие созданию правовых условий для всесторонней интеграции в Содружестве.

На сегодняшний день приняты свыше 600 модельных законодательных актов, рекомендаций. Подробный обзор тематической направленности модельного правотворчества за 30 лет представлен в Информации о роли Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ в развитии Содружества Независимых Государств, отмеченной в решении Совета глав государств СНГ 14.10.2022 [4]. Широта направленности, глубина проработки вопросов стали залогом востребованности этого вида деятельности.

Из всех актов, принимаемых МПА СНГ (помимо внутреннего нормотворчества), модельные законодательные акты составляют большинство: 461 модельный законодательный акт представлен на 03.03.2023 г. в базе МПА СНГ www.iasis.ru. В пользу выбора модельного законодательного акта как формы рамочного правотворчества свидетельствует и информация об использовании модельных законодательных актов и рекомендаций, принятых МПА СНГ: имплементация положений модельных кодексов и законов в процентном соотношении выше, хотя и те, и другие относятся к мягким формам правовой интеграции [5].

Вместе с тем, есть и тенденции, нуждающиеся в мониторинге и корректировке, прежде всего с точки зрения внутренней совместимости актов, принимаемых МПА СНГ и иными органами СНГ. Вопрос разобщенности дефинитивного аппарата внутри права Содружества, равно как и ряд иных проблем технико-юридического толка отнюдь не новый. Белорусские исследователи И. А. Барковский, М. Г. Пронина, Е.Ф. Довгань еще на начальных этапах интеграции отмечали необходимость качественной подготовки правовых актов, значительное число и рамочный характер договоров и коллизии между договорами, принятыми на различных уровнях интеграции и обязательствами из актов органов региональных объединений [6, с. 30; 7; 8, с. 6].

На современном этапе многие вопросы эффективно решены внутри организации, усилиями компетентных органов и экспертов государств-членов. Так, успешно проведена правовая информатизация (создание Единого реестра правовых документов Содружества), инвентаризация договорной базы СНГ [6, с. 29].

Однако эта работа носит постоянный оперативный характер и в отдельных направлениях, в рассматриваемом контексте – в части соотнесения с актами МПА СНГ, нуждается в актуализации. Так, в рамках модельного законодательства к настоящему времени принят ряд актов, которые имеют смежный предмет регулирования либо используют схожий категориально-понятийный аппарат иными правовыми актами. Например, на настоящий момент в модельном законодательном акте «О совместных исследованиях и кооперации в разработках и производстве инновационной продукции (услуг)», принятом Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств–участников Содружества Независимых Государств № 47-6 13.04.2018, воспринят инструментальный подход: «технология» определена как процесс и (или) комплекс оборудования, работающего в едином производственном цикле, использование которых обеспечивает получение новых или усовершенствованных товаров, работ и услуг.[9] В Решении о Концепции научно-технического и технологического сотрудничества государств – участников СНГ и Плана мероприятий по ее реализации от 28.10.2022 за основу принят иной подход: «технология» определена как комплекс научных и инженерных знаний, воплощенных в способах и средствах труда, наборах материально-вещественных факторов производства для создания определенного продукта или услуги.[10]

В текущей ситуации активизации региональных организаций и поиска новых устойчивых моделей кооперации и взаимодействия модельное правотворчество приобретает новое актуальное звучание.

Модельное законодательство обширно, представляет собой варианты конкретных национально-правовых элементов реализации общих обязательств, органично дополняет и структурирует систему права СНГ, являясь средством мягкой правовой интеграции наряду с рекомендательными актами и вместе с тем отражая проработанные и согласованные общие подходы к национальному правовому развитию. Оно, несмотря на необязательный характер, имеет уникальные черты, которые являются преимуществом даже перед рядом договорных инструментов, особенно тех договоров, которые не содержат четких предписаний и ограничиваются рамочными позициями. Модельные акты характеризуются, как правило, ясной детализацией понятий и правовых регул, значительным уровнем проработки и обобщения существующей национальной практики, могут быть относительно оперативным способом правового ответа на самые актуальные и срочные вопросы, отражают перспективы юридического планирования в государствах-членах, и приближают модельное правотворчество к методу открытой координации.

Библиографические ссылки

1. *Левин Д. Б.* Международное право, внешняя политика и дипломатия. М.: Межд. отнош., 1981.
2. *Варлен М. В.* О возрастающей роли парламентской дипломатии в многополярном мире // *Lex Russica*. 2019. № 7. С. 54–65.
3. О Национальном собрании Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 08.07.2008 г. № 370-З (в ред. от 30.12.2022 г.) // [Электронный ресурс]. – КосультантПлюс Беларусь, 2023.
4. Решение о роли Межпарламентской Ассамблеи государств - участников СНГ в развитии Содружества Независимых Государств: принято в г. Астане (Нур-Султане) 14.10.2022 // [Электронный ресурс]. – КосультантПлюс Беларусь, 2023.
5. Об имплементации норм модельных законодательных актов Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ в законодательствах государств – участников Содружества Независимых Государств : постановление Совета Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств; принято в г. Санкт-Петербурге 12.04.2018 [Электронный ресурс]. – КосультантПлюс Беларусь, 2023.
6. *Барковский И. А.* Правотворческая деятельность Содружества Независимых Государств // *Московский журнал международного права*. 2003. № 1. С. 20–30.
7. *Пронина М. Г.* Проблемы совершенствования права Содружества Независимых Государств // *Промышленно-торговое право*. 1997. № 2. С. 86–94.
8. *Довгань Е. Ф.* Экономический Суд СНГ – орган для разрешения международных споров публичного характера на пространстве СНГ // *Журнал международных права и международных отношений*. 2008. № 1. С. 3–9.
9. О совместных исследованиях и кооперации в разработках и производстве инновационной продукции (услуг): модельный законодательный акт; прин. Постан. Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств № 47-6 13.04.2018 [Электронный ресурс]. – КосультантПлюс Беларусь, 2023.
10. Концепция научно-технического и технологического сотрудничества государств - участников СНГ: Решение [Электронный ресурс]. – КосультантПлюс Беларусь, 2023.

УЧАСТИЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ГУМАНИТАРНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ В РАМКАХ СНГ⁴

А. С. Миксюк

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, miksiukas@bsu.by*

Статья посвящена анализу участия Республики Беларусь в гуманитарном сотрудничестве в Содружестве Независимых Государств. Устанавливаются основы гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ. Анализируется позиция Республики Беларусь по развитию гуманитарной сферы с акцентом на год председательства страны в Содружестве (2021 г.). Определяется, что с 2020 г. Беларусь активизирует участие во взаимодействии по данному направлению. Устанавливается специфика взаимодействия Республики Беларусь и Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ.

Ключевые слова: гуманитарное сотрудничество; интеграция; МФГС; постсоветское пространство; Республика Беларусь; СНГ.

PARTICIPATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS IN HUMANITARIAN COOPERATION WITHIN THE CIS

A. S. Miksiuk

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus, miksiukas@bsu.by*

The article is devoted to the analysis of the participation of the Republic of Belarus in humanitarian cooperation within the Commonwealth of Independent States. The foundations for humanitarian cooperation among the CIS member states are being established. The position of the Republic of Belarus on the development of the humanitarian sphere is analyzed with an emphasis on the year of the country's chairmanship in the Commonwealth (2021). It is determined that from 2020 Belarus intensifies participation in the interaction in this area. The specifics of interaction between the Republic of Belarus and the Interstate Fund for Humanitarian Cooperation of the CIS Member States are established.

Keywords: humanitarian cooperation; integration; post-Soviet space; Republic of Belarus; CIS.

⁴ Статья подготовлена в рамках НИР «Приоритеты Республики Беларусь в интеграционных объединениях» ГПНИ «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» № ГР 20211623.

Когда речь заходит об анализе деятельности различных межгосударственных объединений, как правило, внимание уделяется в большей степени политическому и экономическому аспектам. Однако, бесспорно, что в современном мире большое значение приобретают разнообразные проекты гуманитарного сотрудничества, направленные на достижение взаимопользовных социальных, культурных, научно-образовательных и иных целей. Спектр гуманитарного сотрудничества чрезвычайно широк, позволяет учитывать человеческий фактор в межгосударственных отношениях и способствует эффективному развитию государств.

В рамках Содружества Независимых Государств (далее – СНГ, Содружество) гуманитарное сотрудничество является одним из приоритетных направлений взаимодействия государств-участников и важным компонентом интеграционных процессов. Если в отношении политического будущего Содружества, конкретных инициатив в сфере экономики или создания единого правового пространства всегда существовала большая поляризация мнений, вызвавшая к жизни концепцию разнотемпной и разнотемпной интеграции, то в сфере гуманитарного сотрудничества государства-участники СНГ проявляют достаточно высокую степень заинтересованности. Гуманитарное сотрудничество в рамках Содружества, зародившись в начале 1990-х гг., постепенно и устойчиво наращивало темпы развития и расширяло перечень сфер взаимодействия с одновременным развитием нормативно-правовой базы и конкретных проектов. Ст. 1 Соглашения о гуманитарном сотрудничестве государств-участников СНГ 1995 г. определила области сотрудничества следующим образом: «архивное дело, информация и массовая коммуникация, культура, наука, работа с молодежью, спорт и туризм» [1].

Республика Беларусь присоединилась фактически ко всем международно-правовым актам СНГ, регламентирующим вопросы гуманитарного сотрудничества. Так, 26 августа 2005 г. Республика Беларусь без оговорок подписала Соглашение о гуманитарном сотрудничестве государств-участников СНГ – международно-правовой акт, закладывающий основы гуманитарного сотрудничества на постсоветском пространстве. Также Республика Беларусь подписала Декларацию о гуманитарном сотрудничестве государств-участников СНГ 2005 г. и ряд документов по конкретным направлениям сотрудничества.

Республика Беларусь входит в Совет по гуманитарному сотрудничеству государств-участников СНГ, а также в Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ (далее – МФГС).

Совет по гуманитарному сотрудничеству был создан в результате подписания соответствующего соглашения 28 ноября 2006 г. в Минске и

является органом отраслевого сотрудничества, который рассматривает концептуальные и практические вопросы гуманитарного сотрудничества, разрабатывает проекты международно-правовых документов и двухлетние планы приоритетных межгосударственных мероприятий, взаимодействует с ЮНЕСКО и другими международными организациями в рамках своей компетенции (Глава II Положения о Совете по гуманитарному сотрудничеству государств-участников СНГ) [2].

МФГС, в свою очередь, был создан в результате подписания Договора о создании МФГС государств-участников СНГ от 25 мая 2006 г. и является структурой, обеспечивающей многостороннее сотрудничество в гуманитарной области. С 2007 г. МФГС поддержал или осуществил более 1000 проектов на территории всех государств-участников СНГ. Наибольшее количество проектов было реализовано в 2019 г. – 79 проектов, в 2020 г. наблюдался серьезный спад (21 проект) в связи с пандемией коронавирусной инфекции, а с 2021 г. количество проектов вышло на уровень около 50 [3].

Являясь членом МФГС, Республика Беларусь использует возможности Фонда далеко не в полном объеме. Так, в 2022 г. в Республике Беларусь при поддержке МФГС было реализовано лишь 3 проекта из 54, что является одним из наиболее низких показателей (для сравнения: Азербайджанская Республика – 4; Республика Армения – 4; Республика Казахстан – 2; Кыргызская Республика – 10; Российская Федерация – 24; Республика Таджикистан – 5; Республика Узбекистан – 5) [4]. Отметим также, что в Плане мероприятий на 2023 г. Республика Беларусь значится как место проведения 5 мероприятий, однако в качестве исполнителя белорусские организации и учреждения упоминаются всего в трех случаях. При этом за период 2012–2014 гг. в Республике Беларусь было реализовано 17 проектов, что является вторым показателем после Российской Федерации (59 проектов) [5, с. 6–7], также Республика Беларусь удерживает второе место по количеству реализованных при поддержке Фонда проектов за весь период деятельности МФГС (2007–2022 гг.): 111 из 1312, т. е. 8,4% проектов. Очевидно, что активность в данном направлении может быть увеличена. Важно, однако, отметить, что все проекты МФГС являются многосторонними, поэтому представители Республики Беларусь принимают участие в большинстве реализуемых при поддержке Фонда проектов. Так, в 2019 г. белорусские представители приняли участие в 67 проектах из 79 [3].

Гуманитарная сфера нашла достаточно подробное отражение в приоритетных задачах Концепции председательства Республики Беларусь в Содружестве в 2021 г., разработанной в соответствии с Концепцией дальнейшего развития СНГ (Решение Совета глав государств СНГ от

18 декабря 2020 г.). Концепция председательства в части гуманитарного сотрудничества содержала 10 задач, раскрывающих широкий спектр вопросов взаимодействия в информационной сфере, здравоохранении, культурных связях и культурном обмене, создании общего образовательного пространства, книгораспространении и полиграфии, социально-трудовой сфере, сфере туризма, развитию физической культуры и спорта, а также консолидации усилий по преодолению последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС [6]. Отдельно были сформулированы три задачи в области науки и технологий, что также можно отнести к гуманитарной сфере.

План мероприятий по реализации Концепции председательства предполагал проведение 33 мероприятий в гуманитарной сфере из общего перечня в 100 мероприятий. Интересно отметить, что помимо традиционных заседаний различных советов и ежегодных мероприятий в План 2021 г. были включены знаковые именно для белорусской стороны события. К примеру, День белорусской письменности (п. 74–75) [6].

Характерно, что по количественному показателю гуманитарная сфера превзошла взаимодействие в сфере политики и безопасности (31 мероприятие) и сферу экономического сотрудничества (21 мероприятие). Отметим, что в аналогичных планах мероприятий последних лет гуманитарной сфере уделялось значительно меньшее внимание: 16 мероприятий или 23% от общего числа (председательство Республики Узбекистан в 2020 г.), 20 мероприятий или 24% (председательство Республики Казахстан в 2022 г.) и лишь 8 мероприятий или 10% (председательство Кыргызской Республики в 2023 г.). В последнем случае такое снижение объясняется тем, что План содержит отсылки к иным плановым документам СНГ: по реализации Стратегии развития сотрудничества государств-участников СНГ в области физической культуры и спорта, в области туризма и международного молодежного сотрудничества (п. 74–76) [7].

Одним из значимых документов по развитию сотрудничества государств-участников Содружества являются двухлетние Планы приоритетных мероприятий в сфере гуманитарного сотрудничества, разрабатываемые Советом по гуманитарному сотрудничеству и утверждаемые Советом глав правительств СНГ. Данные документы содержат перечни мероприятий общего характера и по отдельным направлениям (образование, информация и коммуникации, спорт и туризм и др.). Являясь документами, отражающими общую политику и подходы Содружества к реализации гуманитарного сотрудничества, Планы также содержат информацию о том, каким субъектом было внесено то или иное предложение, что дает возможность оценить активность Республики Беларусь по формированию перечня мероприятий.

Так, анализ документов в Едином реестре правовых актов и других документов СНГ [8] показывает, что всплеск активности Республики Беларусь по формированию Планов приоритетных мероприятий приходится на 2020 г.: в План на 2019–2020 гг. белорусская сторона внесла 12 предложений, в План на 2021–2022 гг. – уже 34, а в актуальный План на 2023–2024 гг. – 52. Если учесть, что последний План содержит 204 мероприятия, то белорусские инициативы составляют его четверть. Если сравнить количество предложений по странам-участницам СНГ на примере последнего документа, принятого 28 октября 2022 г., то Республика Беларусь занимает первое место, неожиданно впереди Российской Федерации, которая традиционно проявляет наибольший интерес к продвижению взаимодействия внутри Содружества (52 предложения от Беларуси и 45 – от России). Третье место по количеству внесенных инициатив занимает Республика Армения (31 мероприятие), далее можно отметить Республику Казахстан (21 мероприятие) и Азербайджанскую Республику (19 мероприятий). Остальные государства-участники СНГ не проявляют значительного интереса к выдвижению инициатив.

Подобное положение дел может объясняться несколькими причинами. Прежде всего, рост интереса Республики Беларусь к развитию гуманитарного сотрудничества в СНГ в целом связан с тем, что интеграция на постсоветском пространстве является одним из приоритетов внешней политики страны (особенно в условиях ухудшения отношений со странами Запада после 2020 г.), а СНГ рассматривается белорусской стороной как «одна из важнейших площадок для интеграции в различных областях» [9]. Сокращение количества инициатив России в гуманитарной сфере также связано с приоритетами внешней политики в 2022 г. Кроме того, вероятно, следует принять во внимание, что 2023 г. был объявлен в СНГ Годом русского языка как языка межнационального общения, в связи с чем был подготовлен отдельный план мероприятий. Следует также отметить, что не все мероприятия, включаемые в Планы, напрямую касаются Содружества. Нередко страны включают международные мероприятия по соответствующей гуманитарной тематике, но предполагающие более широкий круг участников: научно-практические конференции, фестивали творчества, специализированные выставки и др.

Таким образом, сложившееся сотрудничество в гуманитарной сфере в рамках СНГ может быть охарактеризовано, прежде всего, как межгосударственное сотрудничество с привлечением элементов публичной дипломатии и включает достаточно широкий спектр направлений и мероприятий. Следует согласиться с мнением ряда экспертов о том, что дальнейшее расширение сотрудничества «за счет традиционных форматов (форумов, ассоциаций и т. п.)» вряд ли требуется [10, с. 47]. Скорее важ-

но отслеживать эффективность данных мероприятий, запросы и заинтересованность широкой общественности в их проведении, чтобы они не превратились в формальность. Международно-правовые акты, принятые в рамках СНГ, не ставят цель создать единое гуманитарное пространство за исключением отдельных аспектов (к примеру, согласование образовательных стандартов, требований по подготовке и аттестации научных и научно-педагогических кадров и др.). Таким образом, в гуманитарной сфере прослеживается общий подход Содружества по развитию разносторонней и разноуровневой интеграции.

Республика Беларусь является участником соглашений и органов СНГ в сфере гуманитарного сотрудничества, активно вносит предложения по развитию отдельных направлений, подтверждая свое нахождение в т. н. «интеграционном ядре» Содружества. В 2020-х гг. прослеживается активизация участия Беларуси в гуманитарном сотрудничестве на постсоветском пространстве. Вместе с тем, можно отметить, что не все возможности СНГ используются белорусской стороной в полном объеме, что прослеживается, в частности, в относительно слабом взаимодействии с МФГС.

Библиографические ссылки

1. Соглашение о гуманитарном сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс] // Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств. URL: <https://cis.minsk.by/page/3994> (дата обращения: 06.03.2023).

2. Соглашение о Совете по гуманитарному сотрудничеству государств – участников Содружества Независимых Государств, включая Положение о Совете по гуманитарному сотрудничеству государств-участников Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902069435> (дата обращения: 06.03.2023).

3. О деятельности МФГС [Электронный ресурс] // Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ. URL: <https://www.mfgs-sng.org/mfgs/about/> (дата обращения: 05.03.2023).

4. В плане Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств – участников СНГ на 2023 год 48 проектов [Электронный ресурс] // Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств. URL: https://cis.minsk.by/news/24745/v_plane_mezhgosudarstvennogo_fonda_gumanitarnogo_sotrudnichestva_gosudarstv_%E2%80%93_uchastnikov_sng_na_2023_god_48_proektov (дата обращения: 05.03.2023).

5. Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств: информационный отчет о деятельности в 2012–2014 гг. М., 2015.

6. Председательство Республики Беларусь в Содружестве Независимых Государств в 2021 году [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. URL: <https://mfa.gov.by/multilateral/belaruschairmanship2021/> (дата обращения: 07.03.2023).

7. План мероприятий по реализации Концепции председательства Кыргызской Республики в Содружестве Независимых Государств в 2023 году [Электронный ресурс] // Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств. URL: <https://cis.minsk.by/img/news/24743/63d91b9f3462a.pdf> (дата обращения: 07.03.2023).

8. Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс] // Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств. URL: <https://cis.minsk.by/reestr2/> (дата обращения: 09.03.2023).

9. Головченко: для Беларуси СНГ – одна из важнейших площадок для интеграции в различных областях [Электронный ресурс] // БелТА. URL: <https://www.belta.by/economics/view/golovchenko-dlja-belarusi-sng-odna-iz-vazhnejshih-ploschadok-dlja-integratsii-v-razlichnyh-oblastjah-503048-2022/> (дата обращения: 09.03.2023).

10. Чечевинников, А. Л. Гуманитарное сотрудничество в СНГ // Вестник МГИМО Университета. 2011. № 6 (21). С. 47–50.

РАЗДЕЛ III БЕЛАРУСЬ И МИР: ОСНОВЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ДИПЛОМАТИИ

ИНИЦИАТИВЫ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

О. Г. Казак, А. В. Миронов

*Белорусский государственный экономический университет,
пр. Партизанский, 26, 220070, г. Минск, Беларусь, kp@bseu.by*

В статье рассматриваются наиболее значимые инициативы, с которыми выступала Республика Беларусь в различных международных организациях (Организация Объединенных Наций, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе, Организация Договора о коллективной безопасности и др.). Данные инициативы направлены как на совершенствование работы самих организаций, так и на борьбу с глобальными угрозами современности.

Ключевые слова: Республика Беларусь; международные организации; Организация Объединенных наций; ОБСЕ; ОДКБ.

INITIATIVES OF THE REPUBLIC OF BELARUS IN INTERNATIONAL ORGANIZATIONS

O. G. Kazak, A. V. Mironov

*Belarus State Economic University,
Partizanskiy Av., 26, 220070, Minsk, Belarus, kp@bseu.by*

The article discusses the most significant initiatives that the Republic of Belarus has taken in various international organizations (the United Nations, the Organization for Security and Cooperation in Europe, the Collective Security Treaty Organization, etc.). These initiatives are aimed both at improving the work of the organizations themselves and at combating the global threats of our time.

Keywords: Republic of Belarus; international organizations; the United Nations; OSCE; CSTO.

В современном глобализирующемся мире наблюдается повышение роли многосторонней дипломатии в мировой политике. Нынешний период международных отношений характеризуются определенной противоречивостью и большим количеством участников [4, с. 66].

Важнейшую роль в обеспечении международных, межгосударственных и внешнеэкономических связей играют международные организации [3, с. 141]. В научной литературе утвердилось позитивное видение процесса международного регулирования, проводником и инструментом которого выступают международные организации. Возникновение и рост этих институтов является выражением закономерных процессов интернационализации, интеграции, переплетения и взаимозависимости политических систем [10, с. 71].

Республика Беларусь является полноправным субъектом международного права и членом международного сообщества. Согласно статье 8 действующей Конституции, Беларусь может добровольно становиться участником межгосударственных образований [5]. Республика может защищать свои национальные интересы, а также преследовать различные политические и экономические цели. Беларусь постоянно расширяла членство в международных организациях различной целевой направленности. Тесное взаимодействие с государствами в рамках межгосударственных объединений усиливает позиции республики на мировой арене.

Значимым стимулом в поиске и реализации политических решений через международные институты является продвижений желаемых инициатив государств. Они выступают как дипломатические основания внешней политики страны. Представление инициатив является важным решением государства, которое принимается самостоятельно и влечет за собой активные действия. Инициативы служат для достижения целей как в повседневной практике, так и в глобальной перспективе. К настоящему моменту Республика Беларусь инициировала ряд предложений в различных организациях.

Первой организацией, в рамках которой БССР начала реализовывать свои инициативы, выступила Организация Объединенных Наций (далее – ООН). В 1946 г. БССР вышла с предложением о выдаче и наказании военных преступников, содействии властей государств в поиске данных лиц, их аресте и выдаче тем странам, на территории которых они совершили преступления. По инициативе БССР было принято решение о неприменении срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества, независимо от того, были ли они совершены во время войны или в мирное время. Благодаря инициативе Советской Беларуси 1959 г. о международном поощрении научных исследований в области раковых заболеваний были учреждены премии в сумме 100 тыс. долларов США, именуемые премиями ООН и присуждаемые за наиболее выдающиеся исследовательские работы в этой области. По результатам инициативы 1973 г. об использовании научно-технического прогресса в интересах мира и социального прогресса были приняты декларации и ре-

золюции ООН, касающиеся запрещения разработки и производства новых видов оружия массового уничтожения. Создание «Чернобыльского» секретариата при ООН, а также организация работы Межучережденческой группы ООН являлись следствием инициативы 1990 г. об укреплении международного сотрудничества и координации усилий в деле изучения, смягчения и минимизации последствий чернобыльской катастрофы.

В 1993 г. Республика Беларусь выступила с рядом предложений: придание Договору о нераспространении ядерного оружия бессрочного характера, придание важности Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (далее – ДВЗЯИ), интеграция стран с переходной экономикой в мировое хозяйство, а также развитие предпринимательства и приватизация в интересах экономического роста и устойчивого развития. При активном содействии белорусского государства в 1997 г. в Минске состоялась Международная конференция по устойчивому развитию стран с переходной экономикой, результатом которой являлось принятие Заключительного документа, в котором впервые на международном уровне определялись перспективы устойчивого развития стран с переходной экономикой. В 1998 г. Республика Беларусь выступила с инициативой создания в Центральной и Восточной Европе пространства, свободного от ядерного оружия, результатом чего стало укрепление режима нераспространения средств ведения войны, создание условий для упрочнения мира и стабильности.

Среди иных значимых инициатив Республики Беларусь отметим следующие: борьба с международным терроризмом и предотвращение попадания ядерных материалов и технологий в руки негосударственных субъектов; призыв ко всеобщей ратификации Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации (2000 г.); предотвращение и искоренение незаконной торговли легким оружием и стрелковыми вооружениями во всех ее аспектах (2001 г.); вопрос о внесении пункта о «необходимости оказания помощи странам, ставшим жертвами крупных техногенных катастроф», в деятельность ООН (2002 г.) и др.

В период с 2005 по 2010 гг. Республика Беларусь выступила со следующими инициативами: признание ценности многообразия путей прогрессивного развития наций, а также построения многополярного мира; укрепление системы международного права; противодействие попыткам вмешательства в дела суверенных государств; поощрение равноправного и взаимоуважительного диалога по правам человека; межрелигиозный диалог и сотрудничество религий на благо мира; выработка плана действий по борьбе с торговлей людьми и улучшение координации деятельности по предотвращению данного явления. Реализацией одного из передовых предложений Республики Беларусь стало создание под эгидой

ООН механизма обеспечения доступности для всех государств современных передовых технологий использования новых и возобновляемых источников энергии [8].

С 2003 г. Республика Беларусь приступила к активному использованию Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (далее – ОБСЕ) в качестве международной платформы по реализации своих предложений. Первой инициативой стала выработка стратегии в области экономического и экологического измерения. В 2004 г. была реализована инициатива по усилению мер борьбы с коррупцией. Меры по защите важнейших объектов энергетической инфраструктуры от террористических атак были предложены Беларусью в 2007 г. В 2017 г. Беларусь подняла очень острый вопрос, по результатам обсуждения которого была принята инициатива «Укрепление усилий по борьбе с торговлей детьми и сексуальной эксплуатацией детей». Инициатива 2018 г. «Продвижение цифровой экономики в интересах обеспечения экономического роста на пространстве ОБСЕ» позволила повысить авторитет государства как субъекта мировой экономики. В период с 2011 по 2018 гг. по инициативе Беларуси был принят ряд резолюций: «Борьба с торговлей людьми», «Новые возобновляемые источники энергии», «Зеленая экономика», резолюция по защите и продвижению социально-экономических прав в регионе ОБСЕ, «Разработка своевременных и эффективных законодательных, нормативных, административных мер реагирования на появление новых психоактивных веществ», «Стратегическое прогнозирование в областях науки, технологий и инноваций для устойчивого развития». Также был поднят вопрос роли ОБСЕ в обеспечении выполнения резолюций Совета Безопасности ООН.

Стратегически важной организацией, обеспечивающей защиту и безопасность Республики Беларусь, выступает Организация Договора о коллективной безопасности (далее – ОДКБ). Наиболее активный период деятельности Беларуси в этой организации пришелся на 2017 г. По инициативе Беларуси был принят комплекс мер по практической реализации Стратегии коллективной безопасности ОДКБ, совершенствованию существующих и созданию новых компонентов системы кризисного реагирования, оценке уровня подготовки штабов и войск к совместным действиям, информационному сближению государств, углублению сотрудничества в военно-технической сфере, образованию системы согласованных взглядов на цели и приоритеты в сферах сотрудничества в области межгосударственных информационных обменов [1].

В 2022 г. по инициативе Республики Беларусь в Содружестве Независимых Государств (СНГ) была создана рабочая группа для мониторинга экономической ситуации в государствах Содружества [11]. В рамках

Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) в 2023 г. Беларусь предложила проект активизации сотрудничества стран–членов ЕАЭС, Шанхайской организации сотрудничества (далее – ШОС) и БРИКС, который в данный момент находится на стадии готовности.

Активную деятельность Республика Беларусь проводит в отношении Организации по запрещению химического оружия (далее – ОЗХО). В частности, по предложению Республики Беларусь в 2015 г. был учрежден Международный день ОЗХО [9].

Беларусь вносит значительный вклад в развитие ядерной безопасности. Доказательством этого служат инициативы государства 2022 г. в Подготовительной комиссии Организации по ДВЗЯИ. Беларусь решительно отстаивает свою позицию, которая базируется на следующих принципах: снижение ядерных рисков и актуализация процесса ядерного разоружения повсеместного характера; скорейшее вступление в силу ДВЗЯИ; создание зон, свободных от ядерного оружия; реализации международного юридически обязывающего соглашения о предоставлении неядерным государствам со стороны стран, обладающих ядерным оружием, недвусмысленных и безусловных гарантий о неприменении ядерного оружия и недопущении угрозы его применения [2].

В 2018 г. в рамках ШОС Беларусь выступила с тремя значимыми предложениями: о развитии экономической кооперации, об информационной безопасности, об актуализации темы ядерной безопасности и использования атома в мирных целях.

По инициативе Правительства Беларуси в 1993 г. в структуре Министерства внутренних дел было создано Национальные центральные бюро Интерпола. Начиная с этого периода в рамках Международной организации уголовной полиции (МОУП) Беларусью были приняты многие меры активной борьбы с организованной преступностью: выявление потоков незаконной торговли запрещенными товарами; поиск лиц, находящихся в международном розыске; реализация механизмов борьбы с терроризмом [6].

С 2009 г. при активном содействии ряда государственных учреждений Республики Беларусь были инициированы и реализованы проекты в рамках Международного Комитета Красного Креста (далее – МК КК). Деятельность Беларуси в развитии гуманитарной сферы, оказание благотворительной помощи, расширение волонтерского движения, просвещение молодежи – эти меры положительно оцениваются руководством МК КК. Одним из примеров служит реализация инициативы «Мы вместе», направленной на оказание поддержки различным слоям населения [7].

Таким образом, продвижение своих инициатив в различных международных организациях является важным направлением внешней политики Республики Беларусь. Инициативы направлены как на совершенствование работы самих организаций, так и на борьбу с глобальными

угрозами современности (войны, международный терроризм, угроза распространения ядерного оружия, наркоторговля, торговля людьми, истощение природных ресурсов и др.).

Библиографические ссылки

1. Декларация глав государств – членов Организации Договора о коллективной безопасности [Электронный ресурс] // Организация Договора о коллективной безопасности : сайт. URL: <https://odkb-csto.org/documents/accepted-docs/deklaratsiya-glav-gosudarstv-chlenov-organizatsii-dogovora-o-kollektivnoy-bezopasnosti-v-svyazi-s-25/#loaded> (дата обращения: 24.02.2023).
2. Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний [Электронный ресурс] // Организация Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний : сайт. URL: https://www.ctbto.org/sites/default/files/Documents/treaty_text_Russian.pdf (дата обращения: 25.02.2023).
3. Дробот Г. А. Роль международных организаций в мировой политике: основные теоретические подходы // Вестник Московского университета. Сер. 18. Социология и политология. 1999. № 1. С. 140–148.
4. Зонова Т. В. Современная модель дипломатии: Истоки становления и перспективы развития. М.: РОССПЭН, 2003.
5. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь : сайт. URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/> (дата обращения: 26.02.2023).
6. Национальное центральное бюро Интерпола в Беларуси [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Республики Беларусь : сайт. URL: <https://www.mvd.gov.by/ru/page/naczionalnoe-czentralnoe-byuro-interpola-v-belarusi> (дата обращения: 24.02.2023).
7. Направления деятельности Белорусского Красного Креста [Электронный ресурс] // Белорусский Красный Крест : сайт. URL: <https://redcross.by/activity/> (дата обращения: 25.02.2023).
8. Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь : сайт. URL: <https://mfa.gov.by/multilateral/organization/list/c346ee3aa76ec9ed.html> (дата обращения: 24.02.2023).
9. Организация по запрещению химического оружия [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь : сайт. URL: <https://mfa.gov.by/multilateral/organization/list/fae408ae08ba81b4.html> (дата обращения: 26.02.2023).
10. Снапковский В. Е. Международные организации в системе международных отношений // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 2000. № 3. С. 71–77.
11. Содружество Независимых Государств [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь : сайт. URL: <https://mfa.gov.by/multilateral/organization/list/de97cf8bd36d2fd9.html> (дата обращения: 26.02.2023).

ПОЛИТИКА ФРГ ПО ОТНОШЕНИЮ К РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ «СМЕНЫ ЭПОХ» В ГЕРМАНИИ⁵

А. Д. Давыдов

*Московский государственный институт международных отношений МИД России,
пр. Вернадского, 86, 119454, г. Москва, Россия, a.davydov@inno.mgimo.ru*

В статье анализируются сложности, с которыми столкнулось германское руководство при реализации анонсированной в феврале 2022 г. политики «смены эпох». Во всех сферах, где было объявлено о реформах, за год так и не было достигнуто удовлетворительных результатов. Отсутствие собственной стратегии и низкий уровень субъектности и автономности Германии на мировой арене подрывают многолетний фундамент отношений как с Россией, так и Беларусью. В заявлениях немецких политиков наблюдается возвращение к блоковому мышлению, в котором Союзное государство выносится за рамки системы европейской безопасности.

Ключевые слова: Россия; Беларусь; Германия; смена эпох; санкции, международные отношения, российско-германские отношения, белорусско-германские отношения, Союзное государство.

GERMAN POLICY TOWARDS THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF BELARUS IN THE CONTEXT OF THE «ZEITENWENDE» IN GERMANY

A. D. Davydov

*Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University)
Vernadskogo Pr., 76, 119454, Moscow, Russia, a.davydov@inno.mgimo.ru*

The paper analyzes the difficulties faced by the German leadership in implementing its "Zeitenwende" policy declared in February 2022. In all spheres where reforms were announced, no satisfactory results were achieved during the year. Germany's lack of its own strategy and low level of subjectivity and autonomy in the world arena undermine the long-standing foundation of relations with both Russia and Belarus. German politicians' statements show a return to bloc thinking, in which the Union State is taken out of the framework of the European security system.

Keywords: Russia, Belarus, Germany, Zeitenwende, sanctions, international relations. Russian-German relations, Belarus–Germany relations, Union State of Russia and Belarus.

⁵ Выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 23-28-01501 «Трансформация военно-политической стратегии ФРГ как угроза безопасности Российской Федерации»)

«Смена эпох» в Германии. Декларируемые приоритеты

Год назад, 27 февраля 2022 г., федеральный канцлер Германии Олаф Шольц выступил перед депутатами бундестага и объявил о «смене эпох» в немецкой внешней политике. По мнению политика, «переломный момент в истории» требует от Германии новой внешнеполитической стратегии и более активной лидерской роли в системе европейской безопасности. Формальной причиной для этого решения, названной канцлером, стало начало специальной военной операции Российской Федерации на Украине. Однако как показывают публикации ряда исследователей, немецкие элиты давно стремились наращивать военный потенциал и укреплять лидерские позиции страны в Европейском союзе, а «пацифистской» ФРГ не была никогда. Провозглашённая «смена эпох» стала скорее удобным поводом для более активной реализации намеченных целей. В выступлении перед депутатами бундестага Шольц объявил об увеличении военных расходов и создании специального военного фонда в 100 млрд евро, поставках вооружений на Украину, безусловной поддержке Германией антироссийских санкций Запада.

Лидерство Германии в Европейском союзе стало главной темой второй программной речи Олафа Шольца на тему «смены эпох», с которой канцлер выступил в Карловом университете в Праге 29 августа 2022 г. Политик отметил особую «ответственность Германии перед Европой», которая в нынешней ситуации выражается в намерении ФРГ укрепить суверенитет ЕС, реформировать союз и работать над вопросом его дальнейшего расширения.

Значимым изменением в рамках общественного дискурса в Германии стал пересмотр положения о том, что европейскую систему безопасности возможно поддерживать только совместно с Россией. В течение всего года ведущие представители политического мейнстрима Германии неоднократно оспаривали этот тезис, считая, что сегодня необходимо выстраивать политику безопасности «против России». Об этом, например, свидетельствует выступление Ларса Клингбайля, сопредседателя СДПГ, в октябре 2022 г.

Важнейшей задачей Германии во внешней политике стала диверсификация источников поставок энергии. Примечательно, что представители политической элиты ФРГ стремятся переписать всю историю российско-германского энергетического сотрудничества. Хотя немецкая экономика последние десятилетия во многом опиралась на выгодный импорт российских энергоносителей, что обеспечивало развитие экспортоориентированной промышленности, в современной Германии «зависимость от ресурсов из России» рассматривается в качестве ключевой ошибки прошлых правительств, на что не раз указывала министр иностранных дел Германии Анналена Бербок.

Промежуточные итоги «смены эпох»

В марте 2023 г. Олаф Шольц выступил перед бундестагом с очередным заявлением, в котором отметил достигнутые за год после начала «смены эпох» успехи ФРГ в военном и внешнеполитическом направлениях. По словам канцлера, за последний год «Германия стала более обороноспособной». Однако на деле во всех сферах, где Олаф Шольц объявил о переменах и реформах, существуют значительные ограничения и нерешённые за год проблемы. Отсутствие долгосрочной стратегии во внешнеполитическом мышлении немецких элит подтверждается сложностями при разработке первой Национальной стратегии безопасности. О подготовке этого документа германский МИД объявил ещё год назад, а его публикация изначально была запланирована на 7 декабря 2022 г. Однако из-за противоречий внутри правящей коалиции и отсутствия достаточного опыта подготовки доктрин выход национальной стратегии регулярно откладывается на неопределённый срок. Опубликованный МИД ФРГ в марте документ «Руководящие принципы феминистской внешней политики» не может заменить полноценную стратегию, так как в нём отражены скорее ценностные вопросы немецкой внешней политики нынешнего правительства, а не долгосрочные национальные приоритеты и цели Германии в мире.

По схожим причинам члены коалиции не смогли договориться о создании национального совета безопасности — структуры, которая определяла бы стратегические приоритеты внешней политики ФРГ. Неудачи при подготовке центрального внешнеполитического документа и основного органа выработки решений в вопросах безопасности свидетельствуют о неспособности и неготовности политических элит Германии принимать самостоятельные стратегические решения.

Серьёзные трудности наблюдаются также в запланированном перевооружении ФРГ. По мнению специалистов, не стоит ожидать, что правительству удастся повысить расходы на армию до 2% в ближайшие годы. Примечательно, что само обещание перед партнёрами по НАТО об увеличении военных расходов Германия дала ещё в 2014 г., а в 2022 г. лишь подтвердила это намерение. Тем временем выделенных 100 млрд евро, по мнению немецких специалистов, будет недостаточно для формирования современного и обороноспособного бундесвера. Военные эксперты отмечают, что для решения давно накопившихся проблем немецкой армии необходима сумма как минимум втрое больше.

На европейском уровне военные инициативы Германии также пользуются ограниченной поддержкой. К примеру, лидерские проблемы Берлина проявляются в ходе создания в ЕС системы ПВО, так называемой Sky Shield Initiative. Некоторые страны-члены Евросоюза планируют за-

купать вооружения у США напрямую в рамках двустороннего сотрудничества, а не формировать единую систему с европейскими союзниками.

Вразрез с планами о более активной внешней и оборонной политике идёт и общественное мнение. Согласно опросам, большинство немцев (52%) по-прежнему хотят, чтобы «Германия проявляла большую сдержанность на международной арене». При этом данная статистика почти не изменилась с прошлого года. Отсутствие какой-либо динамики в опросах свидетельствует о том, что концепция «смены эпох» не влияет на то, как немцы видят роль своей страны в мире.

На фоне проблем при выработке собственной стратегии, пробуксовки большинства инициатив на национальном уровне и слабой координации действий в рамках ЕС главной причиной принятия важных решений становится внешнее давление со стороны союзников. Подтверждением этого тезиса стало одобрение Берлином поставок танков Leopard 1 и Leopard 2 на Украину. Данное решение противоречит политическим принципам федерального правительства не поставлять оружие в конфликтные регионы, подрывает немецкую политику памяти в отношении преступлений национал-социалистической диктатуры, а также не пользуется широкомасштабной поддержкой со стороны населения. Тем не менее канцлер Шольц пошёл на данный шаг в январе 2023 г. под давлением со стороны США и других союзников по НАТО.

Такие решения, противоречащие политической культуре ФРГ, становятся возможными по двум основным причинам. Во-первых, ограничителем в Германии выступает «узкий коридор мнений», практически не позволяющий дискуссию, противоречащую позиции трансатлантического политического мейнстрима. Во-вторых, как подтверждают ряд политологов в Германии, в ключевых вопросах безопасности немецкие и в целом европейские элиты демонстрируют свою низкую субъектность, позволяя США оказывать колоссальное влияние на процесс принятия решений.

Низкий уровень субъектности и автономности не позволяют воспринимать на равных других контрагентов в международной системе, учитывать их стратегические интересы, принимать во внимание жизненно важные требования. Во многом именно этот подход спровоцировал обвал российско-германских отношений, из-за чего практически прекратился политический диалог, был нанесён непоправимый удар по экономическому и межобщественному фундаменту двустороннего партнёрства.

«Смена эпох» и белорусско-германские отношения

Схожий подход германской дипломатии прослеживается и в отношениях с Республикой Беларусь. Уже в представленном 24 ноября 2021 г. коалиционном соглашении между партиями СДПГ, «Зелёные» и СвДП Республика Беларусь не предстаёт как полноценный игрок на

международной арене. Напротив, в ценностной риторике описывается внутривнутриполитическая ситуация в стране, планы продолжить поддержку оппозиции и готовность ввести дополнительные санкции.

Субъектное восприятие Минска со стороны властей в ФРГ отсутствует и после объявленной «смены эпох». В выступлениях немецких политиков Беларусь либо вновь фигурирует в контексте ценностной критики, либо рассматривается в качестве «пособника» России.

Результатом такого подхода становится сворачивание диалоговых площадок и удар по форматам экономического и общественного сотрудничества. С 2020 г. не проводятся заседания сформированной за год до этой Стратегической консультативной группы Беларусь — Германия. Параллельно с этим Берлин активно продвигает альтернативные форматы диалога с несистемной оппозицией Беларуси, стремясь влиять на внутривнутриполитическую ситуацию в стране.

С февраля 2022 г. страны Запада активно переносят начатую против России санкционную войну также и на Беларусь, стремясь «зеркально отражать антироссийские санкции в отношении Беларуси». Ограничения приводят к значительному снижению товарооборота. В 2022 г. товарооборот упал на 18,1%, причём наибольший урон был нанесён именно по экспорту Беларуси, который снизился почти вдвое.

Таким образом, Германия стремится проводить единую политику по отношению к России и Беларуси. В обоих случаях максимально ограничена коммуникация на официальном уровне, взамен которой предлагаются «альтернативные» форматы диалога с несистемной прозападной оппозицией. Беспрецедентные санкционные ограничения, нацеленные на формирование «глобальной изоляции» обеих стран, наносят удар по торгово-экономическому фундаменту отношений Германии с Россией и Беларусью. Немецкое экспертное сообщество формирует среди общественности Германии ложное представление о Союзном государстве как проекте России по «включению Беларуси в сферу собственного геополитического контроля». Современные немецкие политики возвращаются к мышлению в стиле блокового противостояния наиболее напряжённых времен холодной войны, согласно которому Россия и Беларусь выводятся за рамки системы европейской безопасности.

Библиографические ссылки

1. Regierungserklärung von Bundeskanzler Olaf Scholz am 27. Februar 2022 [Electronic resource] Die Bundesregierung: сайт. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/regierungserklaerung-von-bundeskanzler-olaf-scholz-am-27-februar-2022-2008356> (date of access: 30.03.2023).

2. Eberly. J. Germany has never been a pacifist power [Electronic resource] Foreign Policy: сайт. URL: <https://foreignpolicy.com/2022/04/04/germany-pacifism-military-defense-ukraine-war-scholz/> (date of access: 30.03.2023).
3. Rede von Bundeskanzler Scholz an der Karls-Universität am 29. August 2022 in Prag [Electronic resource] Die Bundesregierung: сайт. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/rede-von-bundeskanzler-scholz-an-der-karls-universitaet-am-29-august-2022-in-prag-2079534> (date of access: 30.03.2023).
4. Rede von Lars Klingbeil: Zeitenwende: Sicherheit und Frieden in Europa [Electronic resource] SPD: сайт. URL: <https://www.spd.de/aktuelles/detail/news/zeitenwende-sicherheit-und-frieden-in-europa/19/10/2022> (date of access: 30.03.2023).
5. Akkoyun N. „Klare und deutliche Fehler“: Annalena Baerbock kritisiert Merkel-Regierung scharf [Electronic resource] Hessische/Niedersächsische Allgemeine: сайт. URL: <https://www.hna.de/politik/annalena-baerbock-angela-merkel-energiepolitik-russland-nord-stream-2-cdu-gruene-91490419.html> (date of access: 30.03.2023).
6. Regierungserklärung „Ein Jahr Zeitenwende“. Deutschlands Sicherheit und Bündnisse stärken, die Ukraine weiter unterstützen [Electronic resource] Die Bundesregierung: сайт. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/kanzler-regierungserklaerung-ein-jahr-zeitenwende-2168950> (date of access: 30.03.2023).
7. Feministische Außenpolitik gestaltet. Leitlinien des Auswärtigen Amts [Electronic resource] Auswärtiges Amt: сайт. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/blob/2585008/d444590d5a7741acc6e37a142959170e/ll-ffp-data.pdf> (date of access: 30.03.2023).
8. Wehler-Schöck A. Deutschland bekommt keinen Nationalen Sicherheitsrat: Treueschwur auf das Ressortdenken [Electronic resource] Tagesspiegel: сайт. URL: <https://www.tagesspiegel.de/internationales/deutschland-bekommt-keinen-nationalen-sicherheitsrat-treueschwur-auf-das-ressortdenken-9486446.html> (date of access: 30.03.2023).
9. Otto F. Zwei-Prozent-Ziel: Deutschland verfehlt laut Studie Ziel für Verteidigungsausgaben [Electronic resource] Zeit online: сайт. URL: <https://www.zeit.de/politik/deutschland/2022-12/zwei-prozent-ziel-verteidigung-ausgaben-nato-verfehlt> (date of access: 30.03.2023).
10. Kamp K.-H. Mythen der Zwei-Prozent-Debatte: Zur Diskussion um die NATO-Verteidigungsausgaben [Electronic resource] Bundesakademie für Sicherheitspolitik : сайт. URL: <https://www.baks.bund.de/de/arbeitspapiere/2019/mythen-der-zwei-prozent-debatte-zur-diskussion-um-die-nato-verteidigungsausgaben#:~:text=Das%20Gipfelkommuniqué%20von%202014%20fordert,auf%20diesen%20,,zubewegen%20soll> (date of access: 30.03.2023).
11. 100 Milliarden für Bundeswehr: Pistorius reicht das Sondervermögen nicht [Electronic resource] Tagesschau: сайт. URL: <https://www.tagesschau.de/inland/gesellschaft/pistorius-sondervermoegen-bundeswehr-101.html#:~:text=Auch%20Verteidigungsexperten%20hatten%20gewarnt%2C%20dass,Finanzbedarf%20von%20300%20Milliarden%20Euro.> (date of access: 30.03.2023).
12. Arnold S., Arnold T. Deutschlands schwache Führungsrolle bei der europäischen Luftverteidigung [Electronic resource] Stiftung Wissenschaft und Politik: сайт. URL: <https://www.swp-berlin.org/en/publication/deutschlands-schwache-fuehrungsrolle-bei-der-europaeischen-luftverteidigung> (date of access: 30.03.2023).

13. Claaßen J. Deutsche lehnen militärische Führungsrolle in Europa ab [Electronic resource] Körber-Stiftung: сайт. URL: <https://koerber-stiftung.de/presse/mitteilungen/deutsche-lehnen-militaerische-fuehungsrolle-in-europa-ab/> (date of access: 30.03.2023).

14. Kouchner B. Politische Grundsätze der Bundesregierung für den Export von Kriegswaffen und sonstigen Rüstungsgütern [Electronic resource] Bundesministerium für Wirtschaft und Klimaschutz: сайт. URL: https://www.bmwk.de/Redaktion/DE/Downloads/P-R/politische-grundsaeetze-fuer-den-export-von-kriegswaffen-und-sonstigen-ruestungsguetern.pdf?__blob=publicationFile#:~:text=Genehmigungen%20für%20den%20Export%20von,sowie%20weitere%20geeignete%20Dokumente%20voraus (date of access: 30.03.2023).

15. Emendörfer J. Im Osten mehr Ablehnung als im Westen. Umfragen: Mehrheit der Deutschen sieht die Lieferung von Kampfpanzern skeptisch [Electronic resource] Redaktions-Netzwerk Deutschland (RND) : сайт. URL: <https://www.rnd.de/politik/panzer-fuer-die-ukraine-mehrheit-der-deutschen-sieht-lieferung-skeptisch-CXTHU2IZI5FVRMB45UHW66Z5I.html> (date of access: 30.03.2023).

16. Scherrer L. Aufstieg und Fall einer Russlandverstherin – die ehemalige ARD-Korrespondentin Gabriele Krone-Schmalz rechtfertigt seit Jahren Putins Politik. Zum Problem wird das erst jetzt [Electronic resource] Neue Zürcher Zeitung : сайт. URL: <https://www.nzz.ch/feuilleton/gabriele-krone-schmalz-aufstieg-und-fall-einer-russland-verstherin-ld.1714394?reduced=true> (date of access: 30.03.2023).

17. Guérot U., Ritz H. Endspiel Europa: Warum das politische Projekt Europa gescheitert ist und wie wir wieder davon träumen können // Westend Verlag; 1st edition (24 Oct. 2022). PP. 47. Erklärung der Bundesministerin des Auswärtigen, Annalena Baerbock, bei der Sondersitzung des Ständigen Rats der OSZE zum Tagesordnungspunkt „The Russian Federation’s military operation against Ukraine“ am 24. Februar 2022 [Electronic resource] Ständige Vertretung der Bundesrepublik Deutschland bei der OSZE: сайт. URL: <https://wien-osze.diplo.de/osze-de/aktuelles/-/2513562> (date of access: 30.03.2023).

18. О втором заседании Стратегической консультативной группы Беларусь – Германия [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь: сайт. URL: https://www.mfa.gov.by/press/news_mfa/ac60fd5cd6fbcfdb.html (дата обращения: 30.03.2023).

19. Санкции в отношении Беларуси [Электронный ресурс] // Представительство немецкой экономики в Республике Беларусь: сайт. URL: <https://belarus.ahk.de/ru/infoteka/sankcii-v-otnoshenii-belarusi> (дата обращения: 30.03.2023).

20. Bilateralen Handel zwischen Deutschland und Belarus im Jahr 2022 [Electronic resource] Repräsentanz der Deutschen Wirtschaft in Belarus: сайт. URL: <https://belarus.ahk.de/infothek/news/news-details/bilateraler-handel-zwischen-deutschland-und-belarus-im-jahr-2022> (date of access: 30.03.2023).

21. Kormbaki M. Krisendiplomatie der Außenministerin: Wie Annalena Baerbock eine Allianz gegen Wladimir Putin schmiedet [Electronic resource] Spiegel: сайт. URL: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/wie-annalena-baerbock-eine-allianz-gegen-russland-schmiedet-a-7099cbe8-a0d2-49b3-8b8c-27e60d2edf71> (date of access: 30.03.2023).

ФЕМИНИСТСКАЯ ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ГЕРМАНИИ: ВЫЗОВЫ ДЛЯ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА⁶

А. П. Соколов

*Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России, пр. Вернадского, 76, 119454, г. Москва, Россия,
a.sokolov@inno.mgimo.ru*

В статье анализируется документ под названием «Руководящие принципы по формированию феминистской внешней политики», опубликованный немецким МИД. Обращение к женскому сообществу разных стран носит инструментальный характер и рассматривается авторами документа как способ политического воздействия в целях продвижения демократии. Несмотря на наличие диалогового потенциала некоторых ее положений, концепция представляет источник разнообразных вызовов для Союзного государства.

Ключевые слова: феминистская внешняя политика; смена эпох; Россия; Беларусь; Германия; международные отношения; российско-германские отношения; белорусско-германские отношения; Союзное государство.

FEMINIST FOREIGN POLICY OF GERMANY: CHALLENGES FOR THE UNION STATE

A. P. Sokolov

*Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University),
Vernadskogo Pr., 76, 119454, Moscow, Russia, a.sokolov@inno.mgimo.ru*

The paper analyzes a document entitled “Guidelines for Feminist Foreign Policy” and published by the German Foreign Ministry. The appeal to the women’s community of different countries is instrumental in nature and is considered by the authors of the document as a way of political influence in order to promote democracy. Although some of its provisions contain the potential for dialogue, the concept is a source of various challenges for the Union State.

Keywords: feminist foreign policy; Zeitenwende; Russia; Belarus; Germany; international relations; Russian-German relations; Belarus-Germany relations; Union State of Russia and Belarus.

⁶ Выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 23-28-01501 «Трансформация военно-политической стратегии ФРГ как угроза безопасности Российской Федерации»).

1 февраля 2023 г. Министерство иностранных дел Германии опубликовало документ «Руководящие принципы по формированию феминистской внешней политики». Во введении к документу глава МИД ФРГ Анналена Бербок отметила: «мы [МИД ФРГ] проводим феминистскую внешнюю политику, потому что это соответствует нашим ценностям и интересам нашей страны. Мы также проводим её для многих преданных своему делу женщин, которые работают во имя равенства и равноправия, справедливости и мира во всем мире». Работа над текстом велась с марта 2022 г. при содействии около сотни профильных рабочих групп и переговоров на уровне бундестага, профильных министерств и ведомств, аналитических центров и общественных организаций.

Появление такого документа стало следствием развития положений коалиционного договора правительства ФРГ во главе с Олафом Шольцем, согласованного СДПГ, «Зелёными» и СвДП в декабре 2021 г. В соответствующем разделе договора, составленном при явном идейном влиянии «Зелёных», подчеркивается, что Германия вместе со своими партнерами намерена «укреплять права, ресурсы и представительство женщин и девочек во всем мире и продвигать социальное разнообразие в духе феминистской внешней политики». Новое немецкое правительство, половину министерских портфелей которого занимают женщины, обязывалась поддерживать увеличение количества женщин на руководящих постах в международных организациях.

Вместе с тем, предпосылки к выделению феминистского акцента внешнеполитической деятельности начали появляться еще в годы канцлерства Ангелы Меркель (2005-2021 гг.). Несмотря на присущую «канцлерин» осторожность в подходах к неоднозначным политическим вопросам, она одобрила ряд инициатив по введению женских квот в управлении компаниями. В любом случае, можно согласиться с точкой зрения о том, что сам её карьерный путь сам по себе был «феминистским заявлением», выходящим далеко за пределы немецкой политической культуры.

«Руководящие принципы по формированию феминистской внешней политики» представляют собой официальный документ немецкого правительства, на восьмидесяти страницах которого представлено видение немецкого МИД о целях и задачах феминистской внешней политики, а также обозначены первые успехи в рамках данного направления внешнеполитической работы. В нем содержится значительное количество повторений, что является следствием стремления авторов придать феминистское измерение всем направлениям внешнеполитической деятельности ФРГ. Многие приведенные в документе инициативы, подтверждающие результативность феминистской внешней политики, в большей сте-

пени относят к более общим проблемам безопасности, защиты прав человека, ценностной политики и др.

Несмотря на очевидную ориентированность феминистской женской политики на поддержку прав женщин, авторы документа настаивают на том, что феминистская внешняя политика в исполнении МИД Германии – это политика «для всех», в том числе и для мужчин. Свою позицию они обосновывают тем, что только общество, где у женщин соблюдаются все необходимые права и существует гендерное равноправие, может считаться комфортным и безопасным для всех. В этом смысле соблюдение прав женщин является одним из важнейших маркёров состояния общества и государства.

В соответствии с «духом времени», выраженном в концепции «смены эпох» (*Zeitenwende*), авторы концепции феминистской внешней политики подчеркивают, что она не является пацифистской по своей сути. Защита прав женщин не исключает применения силового инструментария. Ссылаясь на обстоятельства и последствия эскалации украинского кризиса в феврале 2022 г., авторы документа стремятся обосновать поставки немецким правительством вооружений Киеву необходимостью защиты украинских женщин от «российской агрессии».

Авторы концепции феминистской внешней политики признают, что они рассматривают обращение к женскому сообществу других государств как способ воздействия на политическую ситуацию внутри них. Как отмечено в тексте документа, «феминистская внешняя политика хочет извлечь пользу из того, что женщины, как проводники перемен и политические лидеры, продвигают общество вперёд и укрепляют демократию». Этот тезис обосновывает сопряжение феминистской внешней политики ФРГ с такими направлениями немецкой политики в области «мягкой силы», как содействие формированию оппозиционных негосударственных организаций и политических партий, идеолого-просветительской работе, поддержке оппозиционных СМИ и т.п.

Таким образом, концепция феминистской внешней политики немецкого правительства направлена на создание универсального инструментария, который позволил бы Берлину обращаться к широкому спектру вопросов внутренней и внешней политики других государств. В отличие от поддержки ЛГБТ-сообщества или других частных аспектов «ценностной» внешней политики, проблема соблюдения прав женщин, в особенности при их размытой формулировке, обладает значительным потенциалом воздействия на общества, существующие в разных социокультурных условиях. Оговорка авторов концепции про стремление вынести феминистскую повестку дня за пределы женского сообщества подтверждают инструментализированную направленность концепции.

Какие вызовы формирует феминистская внешняя политика ФРГ для Союзного государства России и Беларуси?

Во-первых, универсальный характер концепции делает возможным её приложение практически к любому сюжету взаимодействия России и Республики Беларусь с Германией. Несмотря на то, что на данный момент такое взаимодействие существенно сократилось, оно продолжает действовать в ограниченном или видоизменном формате. Феминистская внешняя политика может применяться в отношении подходов к представителям несистемной оппозиции, покинувшим Россию и Беларусь, с целью формирования политических и общественных организаций с ведущим участием женщин. Вопрос соблюдения прав женщин в России и Беларуси будет усиливать и дополнять критичный подход в отношении внешней и внутренней политики Москвы и Минска.

Во-вторых, авторы концепции стремятся монополизировать политику в отношении обеспечения гендерного равноправия, соблюдения прав женщин и сопутствующих им вопросов. Отталкиваясь от гипотезы существования Европейского союза как «нормативной империи», можно утверждать, что одной из целей феминистской внешней политики является укоренение в других странах, в том числе и России с Беларусью, набора нормативно-ценностных установок, характеризующих состояние с положением женщин в обществе и государстве. Это делает невозможным взаимодействие между российскими и белорусскими женскими организациями с аналогичными немецкими организациями в случае, если они имеют расхождения в понимании вопросов защиты прав женщин или не разделяют приоритет соответствующей концепции правительства ФРГ.

В-третьих, феминистская женская политика может усиливать деструктивное влияние ФРГ по организации протестных акций на территории Союзного государства. Нейтрализация несанкционированных акций, основными участниками которых являются женщины, силами правопорядка вызывает особую эмоциональную реакцию в случае предвзятого освещения ангажированными средствами массовой информации.

Таким образом, концепция феминистской женской политики ФРГ выступает в отношении Союзного государства как источник разнообразных вызовов. Несмотря на то, что в её положениях можно найти диалоговый потенциал, характер отношений Германии с Россией и Беларусью после февраля 2022 г. исключает неконфликтную реализацию этой концепции на российском и белорусском направлениях. Аналогичная ситуация наблюдается и применительно к другим «трудным» партнёрам ФРГ: Китаю, арабским государствам, странам Африки и др.

Библиографические ссылки

1. Feministische Außenpolitik gestaltet. Leitlinien des Auswärtigen Amts [Electronic resource] // Auswärtiges Amt: сайт. URL: <https://www.auswaertiges-amt.de/blob/2585008/d444590d5a7741acc6e37a142959170e/ll-ffp-data.pdf> (date of access: 30.03.2023).

2. Mehr Fortschritt wagen. Bündnis für Freiheit, Gerechtigkeit und Nachhaltigkeit. Koalitionsvertrag 2021 – 2025 zwischen der Sozialdemokratischen Partei Deutschlands (SPD), BÜNDNIS 90 / DIE GRÜNEN und den Freien Demokraten (FDP) [Electronic resource] // Bundesregierung: сайт. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/koalitionsvertrag-2021-1990800> (date of access: 30.03.2023).

3. *Petzinger J.* Did Angela Merkel Matter for Women? [Electronic resource] // Foreign Policy: сайт. URL: <https://foreignpolicy.com/2021/12/13/did-angela-merkel-matter-for-women/> (date of access: 30.03.2023).

4. Regierungserklärung von Bundeskanzler Olaf Scholz am 27. Februar 2022 [Electronic resource] // Die Bundesregierung: сайт. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/regierungserklaerung-von-bundeskanzler-olaf-scholz-am-27-februar-2022-2008356> (date of access: 10.03.2023).

5. *Соколов А. П., Воротников В. В., Давыдов А. Д.* Изменение через отдаление: правительство Олафа Шольца и российско-германские отношения: аналитический доклад; Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации, Институт международных исследований. Москва: МГИМО-Университет, 2023.

ОРГАНИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С ГОСУДАРСТВАМИ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В УСЛОВИЯХ НОВЫХ РЕАЛИЙ И ВЫЗОВОВ

А. С. Шуст

*Академия управления при Президенте Республики Беларусь, ул. Московская, 17,
220007, г. Минск, Беларусь, post@pac.by*

В статье рассматриваются трудности выстраивания отношений между Беларусью и государствами-членами ЕС в условиях обострения международной обстановки на современном этапе. Акцентируются возможности возобновления сотрудничества в различных сферах. Указаны системные проблемы в белорусско-европейских отношениях и предложены пути их решения.

Ключевые слова: Беларусь; Европейский союз; комплексная взаимозависимость; уровни сотрудничества; деэскалация.

ORGANIZATION OF COOPERATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS WITH THE STATES OF THE EUROPEAN UNION IN THE FACE OF NEW REALITIES AND CHALLENGES

A. S. Shust

*Academy of Public Administration under the aegis of the President of the Republic of Belarus,
Moskovskaya str., 17, 220007, Minsk, Belarus, post@pac.by*

The article analyzes the difficulties of building relations between Belarus and the EU member states in the context of the aggravated international situation. The possibilities of resuming cooperation in various fields are emphasized. The systemic problems in the Belarusian-European relations are indicated and the ways of their solution are suggested.

Keywords: Belarus; European Union; complex interdependence; levels of cooperation; de-escalation.

Резкое и беспрецедентное охлаждение политических отношений Европейского союза (далее – ЕС) и отдельных его государств-членов с Республикой Беларусь с середины 2021 г. ознаменовало начало самого негативного периода в отношениях между Беларусью и ЕС за всю их тридцатилетнюю историю. Руководство Республики Беларусь исключило возможность изменения своей политики в соответствии с ожиданиями Брюсселя и продемонстрировало решимость отвечать на каждый новый недружественный ход ЕС, несмотря на растущие собственные издержки. Одним из направлений ответных действий нашего государства стало понижение взаимного дипломатического присутствия с институтами и гос-

ударствами-членами ЕС и сокращение каналов и интенсивности коммуникаций.

Недооценка европейской стороной Беларуси как серьезного актора международных отношений и одновременно переоценка ею значимости европейско-белорусских отношений для Минска привела к деструктивным последствиям в двусторонних отношениях. Прорекламированная цель европейских санкций не просто не была достигнута, более того, оказались подорваны основы сотрудничества Беларуси с ЕС и отдельными его государствами-членами.

Сложившаяся ситуация оценивается белорусской стороной как ненормальная, а подходы сторон как трудно совместимые. В выступлении на заседании коллегии МИД Беларуси по рассмотрению итогов работы органов дипломатической службы за 2022 г. министр иностранных дел С. Ф. Алейник обозначил цель Беларуси в торгово-экономического сотрудничестве с Западом как его сохранение, а где возможно – развитие, а общий характер взаимодействия с западными странами – как сохранение критического диалога там, где это отвечает нашим интересам [1].

В данной ситуации сторонам необходимо найти такие способы решения проблемы организации взаимодействия Беларуси с ЕС и его государствами-членами, которые бы нивелировали негативные последствия существующих и будущих ограничений в отношениях этих государств с Беларусью, не подвергли бы белорусских субъектов хозяйствования и их европейских партнеров угрозам санкций, способствовали бы повышению взаимного доверия и уважения и постепенному восстановлению нормальных белорусско-европейских отношений.

Возможность перехода к такому состоянию отношений базируется на представлении о наличии сложной взаимозависимости между государствами. В результате такого взаимодействия акторы становятся взаимозависимыми, уязвимыми к действиям друг друга и чувствительными к потребностям друг друга. В этой связи следует отметить, что теория комплексной взаимозависимости разрабатывается в политической науке, начиная с 1970-х гг., когда Р. Кеохейн и Дж. Най ввели в научный оборот понятие комплексной взаимозависимости и описали ее основные характеристики [2].

В начальной версии речь идет о следующих трех характеристиках:

- 1) множество каналов, соединяющих участвующие в международном взаимодействии общества, включая все межгосударственные и транснациональные связи;
- 2) отсутствие иерархии среди множества международных проблем, нет деления на «высокую» (проблемы безопасности, войны и мира) и «низкую» политику;

3) второстепенная роль военной силы как неподходящего способа разрешения разногласий по экономическим, экологическим и другим вопросам между членами альянса, но в то же время важного для политических и военных отношений альянса с его соперничающим блоком [2, p. 28].

К настоящему времени трактовки комплексной взаимозависимости весьма далеко отошли от ее первоначальной версии. Если первоначальная либеральная концепция акцентировала двусторонние отношения, то последующие подходы, как правило, либо избегали вопроса о власти, сосредотачиваясь на взаимных совместных выгодах, либо постулировали сетевой глобальный порядок, в котором либеральные государства, такие как США, могут использовать «силу» (силу конструктивно работать вместе с союзниками) для достижения общих целей.

Один из новейших подходов к этой проблеме рассматривает взаимозависимость государств в качестве своеобразного оружия [3]. Размышляя о будущих конфликтах в мире глобальных экономических и информационных сетей американские политологи Г. Фаррелл и А. Ньюман дискутируют с либеральной традицией и показывают, как институты, созданные для повышения эффективности рынка и снижения операционных издержек (в частности, система обмена финансовыми сообщениями SWIFT и инфраструктура сети Интернет), могут быть использованы для целей принуждения. Статья построена на примерах из международной практики США, включая санкционную, и содержит утверждение, что ЕС находится на качественно иной позиции: не используя в таких масштабах новые технологические решения, он нередко и сам является объектом давления со стороны американских партнеров.

Такое поведение ЕС объясняется его неготовностью вступить в глобальное политическое противоборство с США до тех пор, пока не будут завершены процессы общеевропейского строительства, и Союз не приобретет тот вид, который теоретиками неофункционализма провозглашается как заключительный этап стратегии объединения: установление долгосрочной системы мира в Европе [4]. Данная цель созвучна белорусскому представлению о желательном состоянии системы международных отношений в Европе, что дает основания рассчитывать на продолжение конструктивного общения ЕС и Беларуси в будущем и на ликвидацию существующих в настоящее время барьеров в развитии всестороннего сотрудничества.

Несмотря на санкции Запада, торгово-экономическое сотрудничество Беларуси и ЕС продолжается. Доля стран-членов ЕС во внешнеторговом обороте Беларуси со странами, не входящими в ЕАЭС, в «санкционном» 2021 г. составила 40,2% и превысила аналогичный показатель

«пандемийного» 2020 г. – 38,2% [5]. То есть объективные условия влияли на торговые отношения сильнее, чем политическая мотивация.

Интерес к сотрудничеству у стран ЕС и Беларуси сохранился и в дальнейшем. В августе 2022 г. премьер-министр Беларуси Р. А. Головченко сообщил, что, несмотря на санкции, Беларусь продолжает торговать с Европой, при этом наш экспорт в страны ЕС составил более 3 млрд. долл. США (для сравнения: общий объем товарооборота Беларуси с ЕС в 2021 г. достиг 9,5 млрд. долл. США). С некоторыми странами, по его словам, за первое полугодие экспорт даже вырос по сравнению с аналогичным периодом 2021 г. Так, Польша, Чехия и Испания увеличили закупку белорусской продукции [6]. Таким образом, хотя значение сотрудничества ЕС и Беларуси для каждой из сторон различно, но в целом взаимозависимость предотвращает полное прекращение сотрудничества даже в ухудшающихся политических условиях.

Показательно в этом плане стремление европейских стран продолжать взаимовыгодные торговые отношения с Беларусью. Подтверждением может служить регулярная закупка Литвой в товарных объемах (порядка 5 млн кВт/ч в день) электроэнергии из Беларуси [7], в особенности с учетом многолетних призывов Вильнюса к бойкоту импорта белорусской электроэнергии европейскими странами – момент принципиальный и даже символический.

Для экспорта белорусских и российских товаров выстраиваются новые цепочки поставки с участием компаний из стран ЕС, – такие цепочки могут проходить через три и более стран, нивелируя международные рестрикции и текущие политические сложности [8].

Общая картина сокращения товарооборота между Беларусью и странами ЕС еще формируется, но, по данным европейской статистики, снижение исчисляется двузначными числами и затрагивает товары так называемого критического импорта. Так, объем двусторонней торговли Германии и Беларуси снизился в январе-ноябре 2022 г. более чем на 20 %. При этом белорусский экспорт в ФРГ сократился почти вдвое, а немецкий в Беларусь – менее чем на 10% [9]. Аналогичная ситуация сложилась в торговле Беларуси с Польшей [10] и рядом других стран-членов Европейского союза. Однако следует учитывать, что страна-импортер не обязательно является конечным потребителем, часть этого товарного потока следует в другие страны. Например, рост продаж белорусских компаний на российских маркетплейсах (доля до 25%), при одновременном резком сокращении продаж товаров из Европейского союза (до 1%) [11] может свидетельствовать о начале движения импорта из ЕС через нашу страну.

В настоящее время наша страна не располагает широким сектором институтов, способных к контактам с аналогичными структурами в европейских странах: крупные бизнес-структуры воспринимаются как аффилированные с государством (что мешает им лоббировать в иностранных государственных институтах), в государственном аппарате не произошло разделения на политический и административный уровни (это препятствует транспарентному диалогу на средних и нижних уровнях, впрочем, в условиях современной политизации международных отношений эта ситуация типична и для западноевропейских государств).

Некоторой компенсацией минимизации транснациональных экономических контактов стал обход санкционных ограничений через продажу товаров назначения компаниям-посредникам и торговлю через третьи страны. Однако объемы этих сделок невелики, а меры наказания нарушителей санкционного режима эффективно снижают число желающих обойти действующие барьеры. Еще одна интересная компенсация – иски физических и юридических лиц о незаконном внесении их в черные списки, поданные в Суд ЕС и инстанции стран-членов, – это пусть и трудное, но продолжающееся общение.

На данный момент сформировался целый комплекс проблем в сотрудничестве Беларуси и Европейского союза, его государств-членов:

- подвергнуты сомнению основы сотрудничества, сокращены и ослаблены каналы коммуникации;
- отказ европейских компаний из-за репутационных рисков от дальнейшего сотрудничества с Беларусью, отказ банков от проведения платежей;
- высокие риски применения жестких мер ответственности (административной и уголовной) к европейским экономическим операторам за обход санкций.

Пути решения указанных проблем в краткосрочной перспективе, по мнению автора, могут стать:

- осуществление поставок через третьи страны с лояльными банками;
- временное изменение практики контрактной работы с компаниями из стран Европейского союза, призванное уменьшить очевидность страны происхождения или назначения товара;
- лоббирование европейскими компаниями введения импортных квот на ввоз подсанкционных товаров, что позволит перейти от запрета к ограничению торговли;
- разрушение формирующихся в западноевропейском общественном мнении мифов о якобы недостаточной суверенности Беларуси и невозможности вернуть стабилизирующую роль нашей страны в регионе;

– продолжение попыток развития отношений с государствами-членами Европейского союза в иных, чем торгово-экономическая, сферах, акцентирование заинтересованности в таких отношениях именно и, прежде всего, с европейскими государствами, демонстративно выделяя их из общего ряда западных государств.

Библиографические ссылки

1. Выступление Министра С. Алейника на заседании коллегии МИД Беларуси по рассмотрению итогов работы органов дипломатической службы за 2022 год [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь : сайт. URL: https://mfa.gov.by/press/news_mfa/e76b73df0eb4b13c.html (дата обращения: 06.03.2023).
2. Keohane R., Nye J. Power and Interdependence: World Politics in Transition. Boston : Little, Brown, and Company, 1977.
3. Farrell H., Newman A. Weaponized Interdependence: How Global Economic Networks Shape State Coercion // International Security. 2019. № 1. P. 42–79.
4. Haas, E. The Uniting of Europe: Political, Social and Economic Forces, 1950-57. Stanford : Stanford University Press, 1968.
5. Внешняя торговля Республики Беларусь по странам [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия : сайт. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/tbles/etra/Documents/2021_180/E202112_2_3.pdf (дата обращения: 06.03.2023).
6. Головченко: несмотря на санкции, Беларусь продолжает торговать с Европой и Америкой [Электронный ресурс] // БелТА : сайт. URL: <https://www.belta.by/economics/view/golovchenko-nesmotrja-na-sanktsii-belarus-prodolzhaet-torgovat-s-evropoj-i-amerikoj-518567-2022> (дата обращения: 06.03.2023).
7. Cross border power flows [Electronic resource] // Litgrid : site. URL: <https://www.litgrid.eu/index.php/dashboard/cross-border-power-flows/642> (date of access: 06.03.2023).
8. В ЕП заявили о трудностях для производителей стекла в Польше из-за цен на газ [Электронный ресурс] // RT : сайт. URL: <https://russian.rt.com/world/news/1049587-evroparlament-polsha-steklo-gaz> (дата обращения: 06.03.2023).
9. Двусторонняя торговля Германии и Беларуси в январе-ноябре 2022 г. [Электронный ресурс] // Представительство немецкой экономики в Республике Беларусь : сайт. URL: <https://belarus.ahk.de/ru/infoteka/novosti/novosti-detali/dvustoronnjaja-torgovlja-germanii-i-belarusi-v-janvare-nojabre-2022-g> (дата обращения: 06.03.2023).
10. Что Беларусь покупает у Польши – изучили статистику [Электронный ресурс] // Myfin : сайт. URL: https://myfin.by/stati/view/cto-belarus-pokupaet-u-polsi-izucili-statistiku?utm_source=tgnews&utm_medium=social&utm_campaign=post (дата обращения: 06.03.2023).
11. Белорусские поставщики вдвое увеличили свою долю на российских маркетплейсах, но есть нюанс [Электронный ресурс] // Myfin : сайт. URL: https://myfin.by/stati/view/beloruskie-postavsiki-vdvoe-uvelicili-svou-dolu-na-rossijskih-marketplejsah?utm_source=tgnews&utm_medium=social&utm_campaign=post&utm_content=text&utm_term=21_02 (дата обращения: 06.03.2023).

ЗНАЧЕНИЕ БЕЛОРУССКО-КИТАЙСКОЙ ДИПЛОМАТИИ НА ВЫСШЕМ УРОВНЕ В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА МЕЖДУ СТРАНАМИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Н. И. Дрозд¹⁾, В. Э. Василевская²⁾

¹⁾ *Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 22030, г. Минск, Беларусь, natalya.drozd@gmail.com*

²⁾ *Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 22030, г. Минск, Беларусь, vasilevskaya.v.e@mail.ru*

В статье рассматривается динамика развития прямых контактов на высшем уровне и их влияние на установление стратегического партнерства между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой по основным направлениям двустороннего сотрудничества на современном этапе. Данное исследование основано на эмпирическом подходе к развитию современной внешней политики Беларуси и Китая, что способствует лучшему пониманию и помогает прогнозировать дальнейшее развитие взаимовыгодного сотрудничества между странами.

Ключевые слова: белорусско-китайские отношения; дипломатия; инициатива «Один пояс – один путь»; стратегическое партнерство.

THE IMPORTANCE OF BELARUSIAN-CHINESE DIPLOMACY AT THE HIGHEST LEVEL IN THE ESTABLISHMENT AND DEVELOPMENT OF STRATEGIC PARTNERSHIP BETWEEN THE COUNTRIES AT THE PRESENT STAGE

N. I. Drozd¹⁾, V. E. Vasilevskaya²⁾

¹⁾ *Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, natalya.drozd@gmail.com*

²⁾ *Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, vasilevskaya.v.e@mail.ru*

The article examines the dynamics of the development of direct contacts at the highest level and their impact on the establishment of strategic partnership between the Republic of Belarus and the People's Republic of China in the main areas of bilateral cooperation at the present stage. This study is based on an empirical approach to the development of the modern foreign policy of Belarus and China, which contributes to a better understanding and helps to predict the further development of mutually beneficial cooperation between the countries.

Keywords: Belarusian-Chinese relations; diplomacy; «One belt – one road» initiative; strategic partnership.

Внешнеполитический механизм Китая во многом базируется на цивилизационных особенностях, продуцированных историческими традициями, насчитывающими не одно тысячелетие. Китайская дипломатия одна из самых древних в мировой практике, в общем плане характеризуется спецификой «национализма», заметно отличающегося, к примеру, от западного осмысления данного феномена. Главным отличием является проявление культурного превосходства – китаецентризма, когда идейная доктрина провозглашает существование единого центра миропорядка, определяющего историю не только самого Срединного государства, но и всей Поднебесной. На этой основе развивается и современный внешнеполитический курс Китая [1, с. 182].

Обращаясь к истории становления и развития белорусско-китайской дипломатии, в первую очередь, следует отметить фундаментальное начало сближения народов. Так, еще во второй половине XVI века, белорусы-литвины (белорусский этнос в составе ВКЛ) примчали к берегам реки Иртыш с целью строительства Тарского городка под командованием русских отрядов, куда они попали вследствие многочисленных войн между Русским государством и Речью Посполитой. В это время началось великое завоевание Сибири и Дальнего Востока, в котором белорусы также принимали участие, в основном выступая в качестве переводчиков (толмачей) [2, с. 9]. Этот период можно назвать отправной точкой для ознакомления с белорусской и китайской культурами. Гораздо позже история вновь свела народы в схватках между Российской империей и династией Цин, которая исчезла с мировой карты по причине собственной «изолированной ловушки» к началу XX столетия. Затем последовали неоднозначные отношения Советского союза и Китайской Республики, начиная от гражданских войн (Синьхайское и Октябрьское восстание) и до «эпохального воссоединения» и нормализации отношений.

Китай первым обратил внимание на суверенную Беларусь. Представители его посольства в Москве (Чжу Чжаошунь и Ши Цзе) посетили Минск в октябре 1991 года, чтобы оценить возможности для развития двустороннего сотрудничества. В ходе встречи китайская сторона выразила готовность к налаживанию диалога и поддержке молодого независимого государства. [2, с. 35]. До момента установления дипломатических отношений белорусская делегация во главе с Председателем Совета Министров В. Ф. Кебичем первой из постсоветских государств посетила Китай. Данное событие является уникальным по причине отсутствия подобного опыта сотрудничества Китая с другими странами СНГ, официальные делегации которых прибывали в страну только после подписания соглашений об установлении дипотношений. Тогда в январе 1992 года было подписано соглашение об установлении дипломатических отноше-

ний между нашими странами, в котором особое внимание концентрируется на взаимном уважении принципов суверенитета и независимости, а именно, принципиальном тайваньском вопросе в отношении Китая, и принципиальной позиции Беларуси в отношении защиты независимого суверенитета.

Активизация прямых контактов на высшем уровне способствовала созданию высоко уровня доверия и взаимовыгодного сотрудничества между государствами в политической, торгово-экономической и гуманитарных областях. В целях реализации достигнутых между главами государств договоренностей была сформирована солидная договорно-правовая база, созданы механизмы взаимодействия, разработан дипломатический инструментарий выполнения обозначенных целей и задач. В частности, следует отметить такой механизм развития двусторонних отношений, как Белорусско-Китайская комиссия по торгово-экономическому развитию, созданная в сентябре 1994 года. Изначально предполагалось, что заседания комиссии будут организовываться раз в два года, с соответствующей сменой локации в Пекине и Минске. Позднее, в 2004 году, в связи с расширением торгово-экономического потенциала, было принято решение о проведении ежегодных заседаний.

Спустя десять лет после начала деятельности комиссии, в целях углубления всестороннего сотрудничества, в 2014 году был создан Белорусско-Китайский межправительственный комитет. В ходе заседаний комитета дорабатываются и передаются на практическую реализацию договоренности глав государств. Активно развиваются белорусско-китайские межпарламентские связи, как на двустороннем уровне, так и в рамках Межпарламентского Союза. Функции комитета охватывают различные сферы: осуществляется работа по анализу общего состояния, направлений и форм белорусско-китайского взаимодействия, стимуляции и поддержке инициатив сторон, в том числе на торгово-экономическом направлении. Особое внимание уделяется развитию регионального сотрудничества [4]. Так, по данным Белорусско-Китайского межправительственного комитета, на сегодняшний день каждая из областей Беларуси установила побратимские связи с провинциями Китая. Здесь же следует подчеркнуть, что 2021 год и 2022 год были объявлены «Годом регионов Беларуси и Китая», что способствует укреплению стратегического партнерства.

Помимо создания специальных структур механизма координации совместной деятельности, в контексте правовой основы сотрудничества необходимо отметить основные двусторонние документы. В ходе июльской встречи Заместителя Председателя КНР Ху Цзиньтао и Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко, в 2000 году было подписано Сов-

местное белорусско-китайское заявление об укреплении всестороннего сотрудничества в XXI веке. Содержание документа базируется на принципах, зафиксированных в Соглашении об установлении дипломатических отношений 1992 года. Стороны достигли единства мнений в вопросах необходимости углубления всестороннего сотрудничества в новом столетии, в полной мере отвечающего национальным интересам государств. Помимо особенностей развития направлений сотрудничества, в заявлении констатируется единство позиций по международным вопросам, а именно стороны выступили за разрешение споров мирным путем, за свободное право государства самостоятельно определять социальную и экономическую политику, без вмешательства во внутренние дела.

Целесообразно также отметить важность подписания Совместной декларации Республики Беларусь и КНР об установлении наивысшего в истории уровня отношений: доверительного всестороннего стратегического партнерства и взаимовыгодного сотрудничества (2016 год). В декларации подводится итог совместных достижений за тридцатилетнюю историю взаимного сотрудничества. Подчеркивается решение повысить уровень двусторонних отношений до уровня стратегического партнерства, выражается поддержка выбранного обоими государствами пути развития, высказано предложение в наращивании контактов на высшем и высоком уровнях, а также на исполнительском уровне между министерствами и ведомствами обеих стран. Важно подчеркнуть, что белорусская сторона выразила полную поддержку китайским Инициативам по глобальному развитию и по глобальной безопасности. Были обозначены приоритеты взаимного сотрудничества в экономической и научно-технической областях и взаимодействия в сфере информационно-коммуникационных технологий, в частности, в области совместного исследования и развития технологий искусственного интеллекта и сетей передачи данных нового поколения 5G.

Большой вклад в развитие белорусско-китайского сотрудничества вносит реализация инициативы «Один пояс – один путь», предложенной в 2013 году председателем КНР Си Цзиньпином. Данная международная инициатива Китая ставит своей целью создание и развитие новых и уже существующих торговых путей, транспортных коридоров, активизацию многосторонних торгово-инвестиционных проектов. В перспективе «Один пояс – один путь» свяжет более чем 60 стран Центральной Азии, Европы и Африки, что, несомненно, выведет торговые отношения между участниками этого глобального проекта на новый уровень. Республика Беларусь с одобрением встретила и поддержала китайскую инициативу, а именно один из её проектов «Экономический пояс Шёлкового пути». Первым официальным документом, подтверждающим поддержку проек-

та белорусской стороной, стал меморандум между Министерством экономики Беларуси и Министерством коммерции Китая, подписанный в декабре 2014 года. Целью документа является достижение согласованности между сторонами в вопросах перспективных направлений сотрудничества в рамках проекта Экономического пояса. Далее, в ходе официального визита Председателя КНР в Беларусь в мае 2015 года был подписан Договор о дружбе и сотрудничестве между странами, согласно ст.8 которого стороны договорились совместно продвигать и расширять сотрудничество в рамках проекта. В свою очередь, поручения правительству Беларуси Президент страны изложил в Директиве №5 от 31.08.2015: в пункте 6.2 Совету Министров поручено систематизировать и согласовать национальные программы с подходами Экономического пояса.

Во время официального визита лидера КНР в Беларусь активизировалось сотрудничество Беларуси с финансовыми структурами Экономического пояса. В мае 2015 года китайской стороной была озвучена готовность привлечения Фонда Шёлкового пути к проектам межрегионального сотрудничества, и, как следствие, был подписан меморандум о сотрудничестве между сторонами по этому вопросу. Членом второй финансовой структуры проекта – Азиатским банком инфраструктурных инвестиций, Беларусь стала в декабре 2017 года, что позволило диверсифицировать доступ к кредитным ресурсам.

В контексте определения специфики сотрудничества Беларуси и Китая в рамках инициативы необходимо также обратить внимание на участие Беларуси в работе форумов. В мае 2017 г. Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко лично принял участие в Первом международном форуме «Один пояс, один путь» в Пекине. Тогда он подчеркнул, что инициатива Китая является не просто проектом экономики, а объединяющей международное сотрудничество силой. В непростых условиях современного мира на фоне миграционных, экологических, климатических кризисов, угроза безопасности миру ощущается все острее. В связи с этим сегодня важно изменить модель межгосударственного взаимодействия, обратившись к возможностям исторического прошлого. В апреле 2019 года Глава государства совершил визит в Китай, в рамках которого принял участие во Втором Форуме международного сотрудничества «Пояс и Путь». Президент Беларуси заявил о результатах и перспективах сотрудничества государств, объединенных инициативой. Важно также отметить практическую значимость участия Беларуси в упомянутых форумах. Так, например, во время второго форума Беларусь и Китай подписали ряд соглашений в различных сферах: автомобильных перевозках; технико-экономической помощи; стандартизации, сертификации и метрологии; здравоохранении; таможенных операций [2, с. 213].

Очевидно, что сегодня Беларусь и Китай имеют в распоряжении уникальный потенциал для перспективного взаимодействия. Оба государства объединяет согласованная позиция сторон в отношении статуса международного права, практики его применения, общность стратегических интересов и позиций на развитие современных международных отношений. Этим объясняются активные дипломатические контакты как на двустороннем уровне, так и в рамках международных организаций. В частности, в рамках ООН отмечена взаимная поддержка между странами по широкому кругу вопросов, особое внимание концентрируется на вопросе о защите прав человека. Важно также отметить, что Китай поддерживает участие Беларуси в реализации страновой программы ПРООН. В одном из последних заявлений, на вопрос о перспективах сотрудничества Беларуси и Китая в рамках ООН, Чрезвычайный и Полномочный Посол КНР в Беларуси Се Сяюнь отметил, что Китай намерен продолжать оказывать решительную поддержку Беларуси в интересах двух стран. Прежде всего - в отстаивании государственного суверенитета и продвижении реформ ООН в области безопасности [3].

Проведенный анализ позволяет утверждать, что дипломатия первых лиц в рамках белорусско-китайского диалога приобрела стратегическую роль как по определению приоритетов двусторонних отношений, так и приоритетов в международном контексте. Беларусь и Китай активно взаимодействуют в рамках ООН, Шанхайской организации сотрудничества и Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии. Благодаря дипломатии на высшем уровне достигнут высочайший уровень взаимоотношений между Республикой Беларусь и Китайской Народной Республикой, что возлагает огромную ответственность на дипломатические службы обеих стран по реализации достигнутых договоренностей.

Библиографические ссылки

1. Зонова Т. В. Дипломатия иностранных государств. М. : Изд. Политическая энциклопедия, 2004.
2. Мацель В. М. Беларусь – Китай: 30 лет по пути дружбы и взаимовыгодного сотрудничества. Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2021.
3. О перспективах сотрудничества Китая и Беларуси в рамках ООН [Электронный ресурс] // БЕЛТА : сайт. URL: <https://www.belta.by/amp/interview/view/polveka-sodnja-vozvrashchenija-knr-v-oon-chto-eto-znachit-dlja-kitaja-belarusi-i-mira-7958> (дата обращения: 18.02.2023).
4. Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Китайской Народной Республики о создании Белорусско-Китайского межправительственного комитета по сотрудничеству [Электронный ресурс] // Национальный правовой портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/guid12551p001400032> (дата обращения: 18.02.2023).

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ С МОНГОЛИЕЙ: ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

А. В. Тихомиров

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, tihomirow@list.ru*

Рассматриваются особенности и основные результаты взаимодействия Республики Беларусь с Монголией в 1990-х – начале 2020-х гг. Цель статьи – оценка сущности и особенностей двусторонней дипломатии Республики Беларусь в контексте ее взаимодействия с государствами Восточной Азии. Новизна статьи заключается в оценке деятельности и результатов белорусской дипломатии на монгольском треке в контексте трансформации современных международных отношений. Практическая значимость исследования заключается в том, что оно позволяет выявить особенности формирования приоритетов двустороннего сотрудничества Республики Беларусь с Монголией в условиях участия белорусского государства в евразийских интеграционных процессах.

Ключевые слова: Республика Беларусь; Монголия; сотрудничество; евразийская интеграция.

INTERACTION OF THE REPUBLIC OF BELARUS WITH MONGOLIA: MAIN RESULTS AND PROSPECTS

A. V. Tsikhamirau

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, tihomirow@list.ru*

The features and main results of the interaction of the Republic of Belarus with Mongolia in the 1990s - early 2020s are considered. The purpose of the article is to assess the essence and features of the bilateral diplomacy of the Republic of Belarus in the context of its interaction with the states of East Asia. The novelty of the article lies in the assessment of the activities and results of Belarusian diplomacy on the Mongolian track in the context of the transformation of modern international relations. The practical significance of the study lies in the fact that it allows us to identify the peculiarities of the formation of priorities of bilateral cooperation between the Republic of Belarus and Mongolia in the conditions of the participation of the Belarusian state in the Eurasian integration processes.

Keywords: Republic of Belarus; Mongolia; cooperation; Eurasian integration.

Отношения Республики Беларусь с Монголией долгое время не отличались активностью, несмотря на сравнительно быстрое установление дипломатических отношений 24 января 1992 г. и посещение Монголии

главой белорусского правительства В. Кебичем в том же году (главным итогом визита стало подписание белорусско-монгольского соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве).

В апреле 1996 г. Монголию посетил с официальным визитом Министр иностранных дел Республики Беларусь В.Л. Сенько, в мае 2001 г. ответный официальный визит в Беларусь осуществил Министр иностранных дел Монголии Л. Эрдэнчулуун. Выражая намерение сохранять традиционно дружественные отношения, представители Беларуси и Монголии делали акцент на обсуждение вопросов расширения торгово-экономических и иных связей. В рамках визитов был подписан ряд важных соглашений, направленных на расширение двусторонних экономических связей (в 1996 г. Беларусь и Монголия парафировали текст Договора о дружественных отношениях и сотрудничестве, в 2001 г. подписали соглашения о содействии осуществлению и защите инвестиций, об избежании двойного налогообложения и предотвращения уклонения от уплаты налогов в отношении налогов на доходы и имущество). Однако существенного воздействия на состояние двусторонних отношений визиты не оказали.

С мертвой точки белорусско-монгольские отношения сдвинулись лишь в 2010-х гг. Первым шагом стал обмен визитами правительственных делегаций в 2013 г. (Монголию посетил премьер-министр Республики Беларусь М.В. Мясникович, Беларусь – Министр промышленности и сельского хозяйства Монголии Х. Баттулга). В том же году приступило к работе Совместная Белорусско-Монгольская межправительственная комиссия по торгово-экономическому сотрудничеству. 30 июня 2014 г. в Улан-Баторе открылось белорусское посольство. Также в 2014 г. Минск посетил Министр дорог и транспорта Монголии А. Гансукх. В апреле 2015 г. состоялся визит в Монголию заместителя Министра иностранных дел Республики Беларусь В. Рыбакова. В сентябре 2012 г., в мае 2013 г., в апреле 2015 г. и в сентябре 2019 г. Беларусь и Монголия провели межмидовские консультации.

В июле 2015 г. Президент Республики Беларусь встретился с Президентом Монголии Ц. Элбэгдоржем в рамках саммитов ШОС и БРИКС в Уфе. Еще одна встреча глав государств Беларуси и Монголии состоялась в июне 2018 г. на саммите ШОС в Циндао. В мае 2017 г. во время пребывания в Пекине в рамках саммита «Пояса и пути» А. Лукашенко встретился с Премьер-министром Монголии Ж. Эрдэнэбатом.

В 2016 г. Монголию посетил с рабочим визитом Заместитель Премьер-министра Республики Беларусь В.И. Семашко. В 2017 г. в рамках заседания Совета глав правительств ШОС в Сочи была проведена встреча Премьер-министра Республики Беларусь А.В. Кобякова с Вице-премьером Монголии У. Энхтувшином.

В 2016 г. состоялся визит в Беларусь Министра строительства и городского развития Монголии З. Баян-Сэлэнге, в 2017 г. – Министра продовольствия, сельского хозяйства и легкой промышленности Монголии П. Сэргэлэна, в 2020 г. – Министра дорог и транспорта Монголии Б. Энх-Амгалана. В 2018 и 2019 гг. Монголию посещали с визитами министры промышленности Беларуси.

В 2010-х гг. активизировались двусторонние контакты по парламентской линии. Межпарламентское взаимодействие осуществлялось не только на двусторонней основе, но и в рамках Группы поддержки Шелкового пути и Парламентской Ассамблеи ОБСЕ [1].

Большое политическое значение имело открытие посольства Монголии в Минске 21 мая 2020 г. (немаловажным было то, что это произошло в разгар ковидной пандемии, которая существенно ограничила межгосударственные контакты).

Несмотря на положительные изменения в политической сфере, Монголия не входила в число ключевых торгово-экономических партнеров Республики Беларусь. В 1990-х объем двустороннего товарооборота не превышал 7 млн долл. США [2, с. 41]. В 2010 г. он достиг 13,2 млн, увеличившись за десятилетие почти в два раза [2, с. 41]. Резкое увеличение белорусско-монгольского товарооборота наблюдалось в первой половине 2010-х гг. В частности, в 2011 г. он составлял 77,4 млн долл. США, в 2012 г. – 111,4 млн, в 2013 г. – 107,7 млн [2, с. 41]. В 2014 г. объем белорусско-монгольской торговли сократился до 22,3 млн долл. США, в 2015 г. увеличился до 23,2 млн, в 2016 г. вновь снизился до 9,9 млн, но в последующие годы вновь стал расти. В 2017 г. он достиг 13,6 млн долл. США, в 2018 г. – 19,5 млн, в 2019 г. – 33,7 млн, в 2020 г. – 49,6 млн [3]. В 2021 г. объем двустороннего товарооборота вновь снизился до 43,6 млн [3].

Сальдо в торговле Беларуси с Монголией устойчиво сохраняло положительное значение. Белорусский экспорт в Монголию многократно превосходил монгольский импорт в Беларусь, прежде всего за счет присутствия в его структуре сложнотехнической продукции (автомобилей, автобусов, тракторов, сельхозтехники, строительной техники). В конце 2010-х гг. из Беларуси в Монголию экспортировались преимущественно карьерные самосвалы, автомобили спецназначения, тракторы, машина и механизмы для уборки сельхозкультур, сельскохозяйственные машины для подготовки и обработки почвы, запчасти и принадлежности для автомобилей и тракторов, молочные продукты, сливочное масло и сыры, мучные кондитерские изделия, натуральные виноградные вина, лекарственные средства, мебель [3].

В 2015 г. Беларусь и Монголия создали Совместную комиссию по сотрудничеству в области науки и технологий. В январе 2016 г. она провела первое заседание в Улан-Баторе (по состоянию на 2022 г. комиссия

собиралась три раза). К приоритетным направлениям белорусско-монгольского взаимодействия отнесены материаловедение и наноматериалы; лазерные и оптоэлектронные технологии; медицина, фармакология и биотехнологии; беспилотные авиационные комплексы, аэрокосмические технологии [4]. В мае 2017 г. Республику Беларусь посетил с визитом президент Академии наук Монголии Д. Рэгдэл.

С 2014 г. стало развиваться белорусско-монгольское сотрудничество в сфере образования. Однако больше интереса к обучению в Беларуси проявляли монгольские граждане [4].

В 2017 г. вступило в силу белорусско-монгольское соглашение о сотрудничестве в сфере культуры. В 2019 г. в Улан-Баторе впервые была проведена Неделя белорусского кино, в г. Чойбалсане прошла церемония торжественного открытия бюста белорусского летчика С.И. Грицевца, отличившегося в боях на Халхин-Голе в 1939 г. В том же году при содействии посольства Республики Беларусь был осуществлен перевод на монгольский язык сборника стихов белорусского классика Янки Купалы (перевод осуществил монгольский поэт Б.-О. Галаарид) [4].

В целом же можно отметить, что развитие сотрудничества с Монголией на протяжении долгого времени не входило в число важных внешнеполитических приоритетов Республики Беларусь (то же можно сказать и про Монголию). Обоюдный интерес сторон к расширению и углублению сотрудничества отчетливо проявился лишь в 2010-х гг. и был связан с расширением участия обеих рассматриваемых стран в евразийских интеграционных процессах. Продолжение работы по углублению интеграции в рамках ЕАЭС и сопряжению деятельности указанного объединения с китайской инициативой «Пояса и пути» (прежде всего в части транспортной логистики), расширение возможностей сотрудничества Беларуси и Монголии в рамках ШОС создают дополнительные стимулы для дальнейшего налаживания белорусско-монгольских связей в различных сферах.

Библиографические ссылки

1. Политические отношения [Электронный ресурс] // Посольство Республики Беларусь в Монголии : сайт. URL: https://mongolia.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/political/ (дата обращения: 01.03.2023).
2. Внешняя торговля Республики Беларусь. Минск: Б.и., 2014.
3. О торгово-экономическом сотрудничестве [Электронный ресурс] // Посольство Республики Беларусь в Монголии : сайт. URL: https://mongolia.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/trade_economic/ (дата обращения: 01.03.2023).
4. Сотрудничество в научной и гуманитарной сферах [Электронный ресурс] // Посольство Республики Беларусь в Монголии : сайт. URL: https://mongolia.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/cultural/ (дата обращения: 01.03.2023).

ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ СО СТРАНАМИ АФРИКИ

В. Э. Коноплев

*Государственное учреждение образования «Институт пограничной службы
Республики Беларусь», ул. Славинского, 4, 220103,
г. Минск, Республика Беларусь, ips@gpk.gov.by*

В статье рассматриваются перспективы двустороннего сотрудничества Республики Беларусь со странами Африканского континента в условиях внешнеполитического давления и введенных Евросоюзом санкционных ограничений, отмечается необходимость развития конструктивного диалога и наращивания потенциала в сфере торгового сотрудничества, что, в свою очередь, поможет частично снизить потери белорусского экспорта.

Ключевые слова: двустороннее сотрудничество; продовольственный кризис; Республика Беларусь; санкционные ограничения; страны Африки; экспорт.

PROSPECTS OF COOPERATION BETWEEN REPUBLIC OF BELARUS AND AFRICAN COUNTRIES

V. E. Konopliov

*State educational establishment “Institute of border service of the Republic of Belarus”
Slavinskogo St., 4, 220103, Minsk, Republic of Belarus, ips@gpk.gov.by*

The article deals with prospects of bilateral cooperation between Republic of Belarus and African countries under conditions of foreign policy pressure and sanction restrictions imposed by the European Union, also it is noted the necessity of the productive dialogue development and capacity extension in sphere of trade cooperation, which in turn will help to partly reduce loses of Belarusian export.

Keywords: bilateral cooperation; food crisis; Republic of Belarus; sanction restrictions; African countries; export.

В условиях беспрецедентного внешнеполитического давления, санкционных ограничений и геополитической борьбы мировых держав за лидерство в новом «перестроенном мире» Беларусь последовательно путем дипломатии и конструктивного диалога продолжает отстаивать национальные интересы на международной арене. Прошедшие несколько лет показали, что отдельные страны, в т.ч. и сопредельные государства, не могут смириться с независимой позицией Беларуси по целому ряду вопросов, выносимых на повестку международным сообществом. Сильная, независимая и процветающая Беларусь никому не нужна кроме

самих белорусов [1]. Позиция руководства страны всегда была и остается транспарентной, направленной на сохранение и поддержание стабильности не только внутри государства, но и за его пределами. Однако, как заявил Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко, белорусское миролюбие не должно стать «синонимом жертвенности» [2].

Одним из важных аспектов адекватного реагирования на риски и вызовы современного мира, обеспечение национальной безопасности и стабильности является крепкая и эффективная экономика. Введенные Европейским союзом (далее – ЕС) санкции, в первую очередь, направлены на истощение экономического потенциала страны и ее ресурсов. В 2021 г., несмотря на негативную динамику в области политического и экономического сотрудничества со странами Европейского союза, товарооборот Беларуси и стран ЕС составил 16,3 млрд долларов. Эксперты окрестили успехи страны на внешних рынках «экспортным чудом». Однако ожидать повторения подобных положительных результатов в ближайшие годы не стоит.

В 2023 г. страны Евросоюза пошли на очередной шаг, направленный на эскалацию и без того напряженной обстановки, продлив действие ранее введенных санкций в отношении белорусских физических и юридических лиц. Ограничения затронули 243 физлица и 32 компании. Очередным прецедентом в текущем году стало закрытие ряда пунктов пропуска на белорусско-польской и белорусско-литовской границе [3]. Экономическая провокация вызвала большой резонанс не только в Беларуси, но и в самих странах Евросоюза, которые в угоду «миролюбивой» политике США несут огромные убытки.

В таком контексте Беларусь вынуждена адекватно реагировать и компенсировать экспортные потери наращиванием своего присутствия в других, дружественных государствах, в т. ч. на африканском континенте. Несмотря на географическую отдаленность и культурные различия, по итогам визита Президента Республики Беларусь в Республику Зимбабве стало очевидным, что Беларусь будет прикладывать все усилия для того, чтобы вывести двусторонние отношения на качественно новый уровень.

Фундамент отношений Беларуси и стран Африки был заложен еще во времена СССР. На XV сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, по инициативе Советского Союза была принята «Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам». Однако обретение независимости еще не означало политической и экономической самостоятельности. Заключив со многими странами континента правительственные соглашения и полностью признав их суверенитет, СССР фактически позволил африканским странам стать равноправным партнером в системе международных отношений. Оказы-

вая безвозмездную помощь на сотни миллионов рублей, укрепляя социально-гуманитарное сотрудничество и поддерживая стремление жителей континента к независимости от европейских колонизаторов, руководство Советского Союза создало задел на долгосрочные, дружественные отношения. В последующем, на протяжении долгих лет «постколониального периода», европейские страны продолжали дестабилизировать социально-политическую обстановку на континенте, параллельно приватизируя национальное богатство стран Африки. На этой проблеме акцентировал внимание Президент Беларуси А. Г. Лукашенко в ходе рабочего визита белорусской делегации в Зимбабве: «Санкции американцы ввели против вас не потому, что вы не демократичны. А потому, что вы решили взять под контроль свою страну и полезные ископаемые» [4].

В этой связи следует упомянуть об экономическом и природно-ресурсном потенциале континента. По подсчетам экспертов в Африке сосредоточено около 30% мировых полезных ископаемых, среди прочих самые большие запасы кобальта, алмазов, платины и урана. Огромный потенциал заложен в области сельского хозяйства. Африке принадлежит 65% пахотных земель в мире. С учетом стремительного роста населения, по прогнозам ООН, численность жителей континента к 2030 г. достигнет 1,7 млрд человек, страны Африки в среднесрочной перспективе смогут стать одним из самых крупных рынков сбыта различных видов продукции. Немаловажным является преодоление постколониального синдрома. Страны Запада продолжают терять влияние в регионе. Противоречивые итоги «турне» европейских политиков, ослабление военного присутствия и антиевропейские настроения в обществе дают понять, что в ближайшей перспективе страны континента будут стремиться к сотрудничеству, основанному на принципах взаимоуважения и равенства со странами не обремененными колониальным прошлым и геополитическими амбициями.

Несмотря на успехи и оптимистичные прогнозы, прежде всего, в области экономики, в Африке сохраняется ряд хронических проблем, из-за которых континент воспринимается как неблагоприятный для сотрудничества и инвестиций. Основные угрозы связаны с борьбой региональных элит за ресурсную ренту, принимающие форму межклановых и этнических конфликтов с целью привлечения граждан для поддержки того или иного сообщества. Религиозные и этнические противоречия зачастую переходят в локальные вооруженные конфликты с привлечением наемников из числа террористических групп. Острыми для континента являются проблемы взяточничества и nepотизма. В мировом рейтинге по исследованию коррупции (Transparency International) в 35 странах африканского континента ее уровень отмечается как высокий или выше среднего.

Необходимо отметить, что Африка по-прежнему является перспективным рынком сбыта белорусских товаров – информационных технологий, вооружения, сельскохозяйственной, горнодобывающей и пассажирской техники, услуг в сфере образования и медицины. В условиях глобального продовольственного кризиса, вызванного пандемией, вооруженными конфликтами, а также санкционным противостоянием особую значимость приобретает экспорт удобрений и продуктов питания. По данным ООН от недостатка продовольствия страдают 57,9% жителей Африки. В свою очередь, проблема голода сопровождается стремительным ростом населения. По прогнозам международных экспертов, в период с 2022 по 2050 гг. численность жителей стран Африки к югу от Сахары удвоится, превысив 2 млрд. жителей к концу 2040-х гг. Сельское хозяйство традиционно является ведущей сферой экономики и агропромышленного комплекса страны. Белорусская продукция уже давно ассоциируется со знаком качества, что при стремительном росте потребления продовольствия на африканском континенте, позволит белорусским производителям нарастить поставки и выйти на рынки новых дружественных стран Африки.

Результаты рабочего визита белорусской делегации во главе с Президентом в Зимбабве показали, что успешно работать с африканскими партнерами можно. По итогам визита были достигнуты договоренности о реализации инвестиционных и кооперационных проектов в области энергетики, транспорта, сельского хозяйства и промышленности. Суммарный экономический эффект от заключенных контрактов на поставку порядка 4000 единиц белорусской техники составил 200 млн долларов [5].

С учетом импульса, приданного в 2023 г. двустороннему сотрудничеству Беларуси и Африки, следует ожидать укрепления двустороннего взаимодействия по различным направлениям. Интерес к Африке со стороны мирового сообщества будет нарастать. Богатые залежи природных ресурсов, интеграция континента и создание единого экономического пространства, а также дешевая рабочая сила делают Африку все более привлекательной для международных инвесторов. Белорусским экспортерам есть, что предложить странам континента, начиная от медицины, образования и информационных технологий, заканчивая традиционными для Беларуси позициями в данном регионе, калийными удобрениями и техникой.

Библиографические ссылки

1. Андрейченко: сильная, независимая и процветающая Беларусь никому не нужна кроме нас самих [Электронный ресурс] // БелТА : сайт. URL: <https://www.>

belta.by/society/view/andrejchenko-silnaja-nezavisimaja-i-protsvetajuschaja-belarus-nikomu-ne-nuzhna-krome-nas-samih-481465-2022/ (дата обращения 01.03.2023).

2. Лукашенко: белорусское миролюбие не синоним жертвенности [Электронный ресурс] // БелТА : сайт. URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-belorusskoe-miroljubie-ne-sinonim-zhertvennosti-551221-2023/> (дата обращения 01.03.2023).

3. Лукашенко о закрытии пунктов пропуска: это экономическая провокация, Беларусь ответит [Электронный ресурс] // БелТА : сайт. URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-o-zakrytii-punktov-propuska-eto-ekonomicheskaja-provokatsija-belarus-otvetit-550598-2023/> (дата обращения 05.03.2023).

4. Официальные переговоры с Президентом Зимбабве Эммерсоном Мнангагвой ответит [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь : сайт. URL: <https://president.gov.by/ru/events/oficialnye-peregovory-s-prezidentom-zimbabve-emmersonom-mnangagvoy> (дата обращения 05.03.2023).

5. Алейник: не каждая страна может себе позволить работать в Африке [Электронный ресурс] // Беларусь сегодня : сайт. URL: <https://www.sb.by/articles/aleynik-ne-kazhdaya-strana-mozhet-sebe-pozvolit-rabotat-v-afrike.html> (дата обращения 06.03.2023).

РАЗДЕЛ IV

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ БЕЛОРУССКОЙ ДИПЛОМАТИИ

КРИЗИС И МОДЕРНИЗАЦИЯ ХЕЛЬСИНКСКОЙ СИСТЕМЫ

А. В. Русакович

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, RussAV@bsu.by*

В статье проанализированы основные принципы функционирования региональной системы отношений в Европе, основанной на Хельсинкских соглашениях 1975 г., определены тенденции ее развития и факторы ослабления, направления возможной трансформации. Как отмечается, предполагается сохранение основных принципов и институциональных основ существующей системы, вместе с тем акценты делаются на необходимости укрепления мер доверия, невмешательстве во внутренние дела, прагматизме отношений между основными участниками.

Ключевые слова: конфликт; Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе; региональная безопасность; специальная военная операция; Хельсинкские соглашения.

CRISIS AND MODERNIZATION OF THE HELSINKI SYSTEM

A. V. Rusakovich

*Belarusian State University,
Niezalieznasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, RussAV@bsu.by*

The article analyzes the main principles of the development of the system of relations in Europe, based on the Helsinki Agreements in 1975, the importance to identify its development and weaknesses as well as the main vectors of possible transformations. As it is highlighted, there is a preservation of the basic formation and institutional foundations of the system's structure, however, the focus is on the increasing degree of trust, non-interference in spiritual affairs, pragmatism of relations between significant manifestations.

Key words: conflict; regional security; Organization for Security and Cooperation in Europe; Special Military Operation; Helsinki Agreements.

Последние годы стали сложным и наиболее противоречивым периодом для Европы и всего мира. Конфликт между Россией и коллективным Западом, вызревавший в течение предыдущих десятилетий, в 2022 г. получил новое развитие после начала специальной военной операции РФ в

Украине. Вопросы безопасности в регионе Восточной Европы, широко-масштабный конфликт России с Западом, расширение НАТО и ЕС, проблемы внутри- и внешнеполитической стабильности ряда государств, активизация «замороженных конфликтов», сложности экономического развития, связанные в том числе и с восстановлением экономики после пандемии, сформировали «новую геополитическую реальность» в европейском регионе. С учетом значения европейского региона в системе международных отношений значительные изменения прогнозируются и в мироустройстве в целом.

В связи с этим есть смысл проанализировать основные принципы функционирования региональной системы отношений, основанной на Хельсинкских соглашениях, определить ее устойчивость, эффективность, тенденции развития, факторы ослабления, а также направления ее возможной трансформации.

Европейские отношения в течение последних веков во многом определяли мировую политику. Эта тенденция продолжилась и во второй половине XX в., когда отношения двух сверхдержав – СССР и США оказывали решающее влияние на мировую политику. В середине 1970-х гг. окончательно сложилась региональная («Хельсинкская») система отношений, ее основой стал Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), подписанный в июле-августе 1975 г. представителями 33 стран Европы, Канадой и США. Соглашения определили принципы отношений и взаимодействия государств в трех сферах («корзинах»): политической, торгово-экономической, гуманитарной. В политической сфере государства, независимо от политической, экономической и социальной системы, географического положения, уровня экономического развития, заявили о решимости уважать и применять следующие принципы, «которые все имеют первостепенную важность и которыми они будут руководствоваться во взаимных отношениях»: суверенное равенство; уважение прав, присущих суверенитету; неприменение силы или угрозы силой; нерушимость границ; территориальная целостность государств; мирное урегулирование споров; невмешательство во внутренние дела; уважение прав человека и основных свобод, включая свободу мысли, совести, религии и убеждений; равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой; сотрудничество между государствами; добросовестное выполнение обязательств по международному праву [1]. Составной частью «первой» корзины стал Документ по мерам укрепления доверия и некоторым аспектам безопасности и разоружения.

В экономической сфере европейские государства обязались содействовать развитию сотрудничества, способствовать торговле, расширению деловых контактов.

В «третьей корзине» были сформулированы принципы и основные направления сотрудничества в области культуры и образования, распространения информации, контактов между людьми, решения гуманитарных проблем [1].

Принятие Заключительного акта стало апогеем разрядки международной напряженности и содействовало укреплению экономического сотрудничества СССР со странами Запада. В частности, на европейский рынок активно поставлялись энергоносители из Советского Союза и постепенно сложилась прочная система взаимодействия на этом направлении.

После распада мировой системы социализма и СССР именно принципы Хельсинки стали краеугольным камнем формирования обновленной системы отношений в регионе, контуры которой политики того времени попытались определить в Парижской хартии СБСЕ для новой Европы в 1990 г. Как было подчеркнуто в документе, «эра конфронтации и раскола Европы закончилась. Мы заявляем, что отныне наши отношения будут основываться на взаимном уважении и сотрудничестве. Европа освобождается от наследия прошлого. Храбрость мужчин и женщин, сила воли народов и мощь идей хельсинкского Заключительного акта открыли новую эпоху демократии, мира и единства в Европе [2].

Созданная в конце 1994 г. на базе СБСЕ Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в настоящее время объединяет 57 государств из Северной Америки, Европы и Азии с населением более одного миллиарда человек и является крупнейшей в мире региональной организацией, занимающейся вопросами безопасности и сотрудничества в различных сферах. ОБСЕ использует всеобъемлющий подход к безопасности, который охватывает военно-политическое, экономико-экологическое и человеческое измерения, служит форумом для политического диалога по широкому кругу вопросов безопасности. Решения саммитов СБСЕ/ОБСЕ на высшем уровне во многом определили состояние региональной и международной безопасности, развитие сотрудничества стран в различных сферах.

Вместе с тем деятельность ОБСЕ в отдельных сферах, в том числе в области безопасности, урегулирования конфликтов, наблюдения за выборами вызывала обоснованную критику ряда государств-членов. В регионе ОБСЕ сформировались конкурирующие экономические и военно-политические блоки, существовало различие в проектах политического и социально-экономического развития, подходах к решению европейских и международных проблем. После распада Советского Союза, Организации Варшавского Договора на Западе пришли к выводу о своей стратегической победе в «холодной войне», что дало основания для распространения военной инфраструктуры НАТО, других интересов западного блока, в том чис-

ле и на постсоветское пространство. Расширение Европейского союза и Организации Североатлантического договора в 1990–2000-х гг. привело к формированию новых линий конкуренции между Россией и Западом. Этот процесс сопровождался активным распространением западных, либеральных ценностей. Тревожные тенденции наблюдались и в сфере стратегической стабильности: выход США из Договора о противоракетной обороне, Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности, невступление в силу адаптированного Договора об обычных вооруженных силах в Европе. В сущности, идея новой Европы, которая была декларирована после распада биполярного мира, не была реализована.

На повестку дня в регионе выдвинулась проблема формирования обновленной системы безопасности. В июне 2008 г. президент России Д. Медведев выступил с предложением о подготовке Договора о европейской безопасности. В соответствии с этой инициативой предлагалось создать в Евро-Атлантическом регионе «единое, неразделённое пространство, чтобы окончательно разделаться с наследием «холодной войны»» и закрепить в международном праве принцип неделимости безопасности, обязательство не укреплять собственную безопасность за счет безопасности других участников [3]. На основе российских предложений в рамках ОБСЕ в конце 2009 г. был инициирован «Корфусский процесс» по восстановлению доверия между государствами и продвижению диалога по евро-атлантической и евразийской безопасности. В Астанинской декларации 2010 г. государства ОБСЕ заявили о «приверженности идее свободного, демократического, общего и неделимого евроатлантического и евразийского сообщества безопасности на пространстве от Ванкувера до Владивостока, основанного на согласованных принципах, совместных обязательствах и общих целях» [4].

В 2010-х гг. в рамках ОБСЕ был запущен процесс «Хельсинки+40» в целях анализа прогресса с момента подписания Заключительного акта 1975 г., рассмотрения недостатков в достижении его целей, определении практических путей применения принципов ОБСЕ для преодоления вызовов XXI в. Свои инициативы выдвигали и отдельные государства ОБСЕ. Так, Республика Беларусь выступила с инициативами по укреплению общеевропейской безопасности и контроля над вооружениями, по развитию мер доверия и безопасности на региональном и субрегиональном уровнях, по организации взаимодействия региональных интеграционных объединений, по формированию «пояса добрососедства и безопасности» вдоль своих границ.

Вооруженный конфликт на юго-востоке Украины, начавшийся весной 2014 г., обострение политических отношений между Россией и Украиной определил новые вызовы и угрозы для региональной безопасности. ОБСЕ

выступила одним из активных участников урегулирования ситуации на юго-востоке Украины. В соответствии с Минскими договоренностями в Украине в 2014 – начале 2022 гг. работала специальная мониторинговая миссия ОБСЕ. Вместе с тем международные усилия по реализации Минских соглашений во многом были блокированы их неисполнением со стороны Украины, которая опиралась на поддержку Запада.

Начало 2020-х гг. стало периодом проверки на прочность и эффективность региональной системы безопасности и сотрудничества. В течение 2021 г. Россия и страны Запада активизировали политические дискуссии относительно дальнейшего развития взаимодействия в этой области. Так, в декабре 2021 г. российская сторона представила западным партнерам проект договора между РФ и США о гарантиях безопасности, проект соглашения о мерах обеспечения безопасности Российской Федерации и государств – членов НАТО. Переговорный процесс не привел к ощутимым результатам. В руководстве РФ окончательно укрепилось понимание, что «стратегический курс коллективного Запада, прежде всего США, опираясь на традиционное понимание национальных интересов с позиций исключительности и вседозволенности, и впредь будет направлен на ослабление своего важнейшего геополитического соперника – России» [5, с. 43]. В этих условиях руководство Российской Федерации приняло решение об отказе от Минских соглашений и переходе к активным действиям по нейтрализации возможных военных угроз со стороны Украины. 21 февраля 2022 г. Российская Федерация признала независимость Донецкой и Луганской народных республик, 24 февраля президент России В. Путин принял решение о начале специальной военной операции на территории Украины. 30 сентября 2022 г. состоялось подписание соглашений о присоединении к Российской Федерации новых территорий: Донецкой и Луганской народных республик, Запорожской и Херсонской областей.

Российское руководство в новых условиях активно продвигает концепцию формирования новой международной системы безопасности, основанной на полицентричном мироустройстве, необходимости учета жизненно важных интересах Российской Федерации и заявляет о завершении доминирования коллективного Запада в международных отношениях. Как отметил президент В. Путин в июне 2022 г. «позиция России, многих других стран заключается в том, что такое демократическое, более справедливое мироустройство должно выстраиваться на основе взаимного уважения и доверия и, конечно, общепризнанных принципов международного права и Устава ООН» [6].

Коллективный Запад оказывает политико-дипломатическую, военно-техническую, экономическую и гуманитарную поддержку Украине. В формате ОБСЕ западные государства осудили действия РФ в Украине и

шаги по включению в состав РФ новых субъектов [7]. Санкции Запада в отношении России и Беларуси привели к приостановке и сворачиванию ряда экономических проектов в регионе, начатых еще в 1970-х гг. Так, Европейский союз прекратил импорт угля из России, сократилось около 90% импорта российской нефти в ЕС и был введен потолок цен на ее цену, снизились поставки газа по трубопроводам, разрушена логистика поставок, введены ограничения против РФ в финансовой сфере. Меры в рамках НАТО направлены на «сдерживание» России и увеличение потенциала блока. На Мадридском саммите государства НАТО в итоговом заявлении подчеркнули, что «Российская Федерация представляет собой наиболее значительную и непосредственную угрозу безопасности союзников, а также миру и стабильности в евроатлантическом регионе» [8]. 30 сентября 2022 г. президент Украины В. Зеленский подписал заявку на «ускоренное присоединение» страны к НАТО. Также 2022 г. был отмечен форсированной процедурой вступления в НАТО Финляндии и Швеции, что меняет баланс сил на севере Европы. Страны НАТО существенно увеличили расходы на военные нужды, укрепили инфраструктуру на восточных границах альянса.

Итоги 2022 г. оказались сложными и противоречивыми для всех стран региона. Российская Федерация продолжила проведение специальной военной операции на территории Украины с учетом возможности ее долгосрочного осуществления в неблагоприятных внешнеполитических и внешнеэкономических условиях. Санкционные меры Запада в отношении России в стратегическом отношении не принесли ожидаемых для их инициаторов результатов: российская экономика по итогам 2022 г. продемонстрировала устойчивость, внутри- и внешнеполитический курс российского руководства был поддержан подавляющим большинством граждан РФ. Украина была поставлена под угрозу потери международной субъектности, в итоге сохранила свой потенциал как государство и активизировала политику вступления в ЕС и НАТО. Социально-экономические последствия вооруженного конфликта на территории Украины, политики ограничения сотрудничества с Россией оказывают отрицательное влияние на всю мировую экономику.

В конце 2022 – начале 2023 г. на линии соприкосновения российских и украинских вооруженных сил наступила относительная стабилизация. По мнению политиков и экспертов, ближайшие месяцы будут решающими для обеих сторон вооруженного конфликта.

Специальная военная операция РФ в Украине знаменовала собой заключительный этап кризиса и фактического распада региональной системы безопасности и сотрудничества, что привело к стагнации работы ОБСЕ в этой сфере. Попытки переговоров между Россией и Украиной,

предпринятые в конце февраля 2022 г. на территории Беларуси и Турции, были прекращены. Усилия ОБСЕ, задействование механизмов ООН также не остановили военные действия.

В сложившихся условиях стороны конфликта тем не менее признавали важность поддержания диалога и политико-дипломатических усилий, сохранения существующих международных площадок, включая ОБСЕ, для коммуникации и обсуждения сложившихся проблем. С учетом важности и проблемности в деятельности ОБСЕ Россия и Беларусь в декабре 2022 г. выступили с совместным заявлением относительно «необходимости повышения эффективности ОБСЕ и устранения в ее деятельности «двойных стандартов», географических и тематических перекосов». В документе отмечалось, что Беларусь и Россия выступают «за продвижение позитивной повестки дня, открытость для обсуждения самых сложных вопросов и вызовов, настроенность на деидеологизированный прагматичный диалог по решению общих проблем безопасности» [9].

Официальная позиция белорусской стороны, изложенная на площадке ОБСЕ в конце 2022 г., основана на убеждении, что «...мы можем уйти от грани надвигающейся глобальной военной катастрофы. Мы можем остановить огонь войны в Европе. Для этого мы должны, во-первых, отказаться от идей и практики политического, социального и культурного превосходства и, во-вторых, серьезно принять окружающий нас мир во всей его сложности и многообразии» [10].

В экспертно-аналитических кругах высказываются различные мнения относительно дальнейшего развития региональной системы безопасности и сотрудничества, ее модернизации в контексте глобальных изменений мироустройства [11]. Большинство аналитиков склонны предполагать сохранение основных принципов и институциональных основ европейской системы, вместе с тем акценты делаются на необходимости укрепления доверия, отказе от привлечения сторонних сил, невмешательстве во внутренние дела, прагматизме отношений между основными участниками. Вместе с тем нарастает понимание, что кризис может затянуться, выявятся новые линии конфликтности и новые вызовы и угрозы, что приведет в итоге к замедлению развития региона и снижению его значения в мировой системе отношений. Потребность в политико-дипломатическом разрешении конфликта в настоящее время сформировалась как основная задача региональной системы безопасности.

Библиографические ссылки

1. Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе. Заключительный акт. Хельсинки, 1975 [Электронный ресурс] // Организация по безопасности и со-

трудничеству в Европе. URL: https://www.osce.org/files/f/documents/0/c/39505_1.pdf (дата обращения: 25.02.2023).

2. Парижская хартия для новой Европы 1990 г. [Электронный ресурс] // Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/3/4/39520.pdf> (дата обращения: 25.02.2023).

3. Проект Договора о европейской безопасности, 29 ноября 2009 года [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/6152> (дата обращения: 05.03.2023).

4. На пути к сообществу безопасности. Астанинская юбилейная декларация [Электронный ресурс] // Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. URL: <https://www.osce.org/files/f/documents/d/8/74990.pdf> (дата обращения: 25.02.2023).

5. Прогнозируемые вызовы и угрозы национальной безопасности Российской Федерации и направления их нейтрализации / Под общ. ред. А.С. Коржевского; редкол.: В.В. Толстых, И.А. Копылов. М. : РГГУ, 2021.

6. Обращение к участникам X Петербургского международного юридического форума, 30 июня 2022 г. [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/68785> (дата обращения: 05.03.2023).

7. Действующий председатель ОБСЕ Рау, Председатель ПА ОБСЕ Седерфельт, Генеральный секретарь ОБСЕ Шмид и Генеральный секретарь ПА ОБСЕ Монтелла осуждают незаконную аннексию территории Украины Россией, 30 сентября 2022 г. [Электронный ресурс] // Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. URL: <https://www.osce.org/ru/chairmanship/527118> (дата обращения: 05.03.2023).

8. Декларация Мадридского саммита. Издано главами государств и правительств стран НАТО, участвующими в заседании Североатлантического совета в Мадриде 29 июня 2022 г. [Электронный ресурс] // НАТО. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_196951.htm. (дата обращения: 05.03.2023).

9. Совместное заявление Республики Беларусь и Российской Федерации о кризисе в сфере безопасности и сотрудничества на пространстве ОБСЕ [Электронный ресурс] // Интернет-Портал СНГ, 2022. URL: <https://e-cis.info/news/568/105230/> (дата обращения: 05.03.2023).

10. Выступление Министра иностранных дел Беларуси В. Макея на заседании Совета министров иностранных дел ОБСЕ (1 декабря 2022 г., зачитал Постоянный представитель Беларуси при ОБСЕ А. Дапкюнас) [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. URL: <https://mfa.gov.by/press/statements/e49b99d6c2db603b.html> (дата обращения: 05.03.2023).

11. *Кортунов А.* Реставрация, реформация, революция? Сценарии мироустройства после российско-украинского конфликта [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам, 29.04.2022. URL: <https://russiancouncil.ru/activity/workingpapers/restavratsiya-reformatsiya-revolyuetsiya-stsenarii-miroustroystva-posle-rossiysko-ukrainskogo-konflik/> (дата обращения: 05.03.2023).

ПОЛИТИКО-ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ВОЕННОГО КОНФЛИКТА В УКРАИНЕ

А. В. Русакович

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, RussAV@bsu.by*

В статье проанализированы основные форматы политико-дипломатического урегулирования военного конфликта в Украине, рассмотрена эффективность и перспективы переговорного процесса между российской и украинской сторонами, проанализирована деятельность многосторонних международных структур по этой проблеме. Как отмечается, поддержание коммуникации и сохранение существующих многосторонних и двусторонних форматов переговоров является важнейшей предпосылкой политико-дипломатического разрешения конфликта.

Ключевые слова: конфликт; зерновая сделка; Организация Объединенных Наций; переговоры; региональная безопасность.

POLITICAL AND DIPLOMATIC ASPECTS OF THE MILITARY CONFLICT SETTLEMENT IN UKRAINE

A. V. Rusakovich

*Belarusian State University,
Niezalieznasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, RussAV@bsu.by*

The article analyzes the main formats of the political and diplomatic settlement of the military conflict in Ukraine, considers the effectiveness and prospects of the negotiation process between Russia and Ukraine, analyzes the activities of multilateral international structures on the issue. As noted, maintaining communication and the existing multilateral and bilateral negotiation formats is the most important prerequisite for the political and diplomatic resolution of the conflict.

Key words: conflict; grain agreement; United Nations; negotiation; regional security.

В настоящее время международная система находится на этапе активной трансформации, которая обусловлена нарушением баланса отношений между основными акторами: США, Китаем, Европейским союзом, Россией, другими «центрами силы», и, с другой стороны, развитием «поликризиса», когда, по мнению аналитиков, различные риски пересекаются и вся их взаимозависимость ощущается очень остро. В докладе экспертов Всемирного экономического форума «Глобальные риски 2023» отмечается, что вернулись «старые» риски – инфляции, кризиса стоимости жизни, торговых войн, социальных волнений, геополитиче-

ской конфронтации, угрозы ядерной войны и добавились новые риски – высокий уровень государственного долга, новая эра низкого роста, низких инвестиций и деглобализации, торможение развития человеческого потенциала, быстрое и неограниченное развитие технологий двойного назначения, последствия изменения климата [1]. Начало военных действий в Украине привело к новой серии продовольственных и энергетических кризисов. Новые и «старые» риски, вызовы и угрозы формируют сложный фон международных отношений, который предполагает различные форматы и комбинации взаимодействия, конкуренции и противостояния акторов – от военной конфронтации и до интеграционного взаимодействия.

В Европе в настоящее время основным вопросом региональной системы определен комплекс проблем, связанных с военными действиями в Украине. Глубинные причины и природа этого конфликта вызваны наследием и различными трактовками исторического прошлого двух народов и в то же время отражают глобальные противоречия в системе региональных отношений и безопасности. Российская сторона на официальном уровне заявила, что целью специальной военной операции являются вопросы национальной безопасности, обусловленные в первую очередь тем, что «дальнейшее расширение инфраструктуры Североатлантического альянса, начавшееся военное освоение территорий Украины для нас неприемлемы», «на прилегающих к нам территориях... на наших же исторических территориях, – создаётся враждебная нам «анти-Россия». Целями специальной военной операции были определены также прекращение геноцида в отношении населения Донбасса, оказание помощи ДНР и ЛНР, стремление осуществить демилитаризацию и денацификацию Украины [2].

Основные участники конфликта – Россия, с одной стороны, и поддерживаемая коллективным Западом Украина – с другой, в настоящий момент делают ставку на военное решение проблемы. Коллективный Запад активно поддерживает Украину и задействовал практически полный спектр санкционных ограничений в отношении Российской Федерации, что вызвало зеркальные меры со стороны РФ.

Проблема урегулирования вооруженного конфликта в Украине является одной из основных тем обсуждения как на многосторонних площадках – ООН, ОБСЕ, «Большая двадцатка» и др., так и в двустороннем формате – Россия – Украина, Россия – США, Украина – США, Россия – КНР, США – КНР и др. В ходе многосторонней и двусторонней коммуникации участники международных отношений сформулировали и уточнили свои позиции, подходы к урегулированию вооруженного конфликта и дальнейшей модернизации региональной системы. В связи с этим

целесообразно проанализировать возможности политико-дипломатического решения проблемы, эффективность многосторонних структур по разрешению конфликта, изучить итоги и перспективы политико-дипломатического диалога между Россией и Украиной, определить результативность посредничества и содействия переговорам.

После начала специальной военной операции Украина 24 февраля 2022 г. разорвала дипломатические отношения с Россией, вследствие этого стандартные дипломатические каналы коммуникации не работали. Продвижение российских войск в Украине на северо-востоке, востоке и юго-востоке в первые дни военных действий подтолкнуло украинские руководство начать контакты с российской стороной. Переговорной площадкой на первом этапе (28 февраля – 7 марта 2022 г.) стала Беларусь, на территории которой состоялось три встречи российской и украинской делегаций. В ходе переговорного процесса обсуждались четыре блока проблем: внеблоковый статус Украины, включая гарантии безопасности; демилитаризация (установление ограничений в отношении вооруженных сил Украины); реформирование украинской политической системы; вопрос границ Украины. Обсуждались также вопросы прекращения огня, были согласованы решения по организации гуманитарных коридоров. 29 марта в Стамбуле (Турция) делегации России и Украины провели очередной раунд переговоров. По оценке сторон, это были достаточно результативные переговоры. Украинская сторона представила письменные предложения, подтверждающие стремление к нейтральному, внеблоковому и безъядерному статусу, с отказом от производства и размещения всех видов оружия массового поражения, запретом на нахождение на территории иностранных военных баз и иностранных войск. Россия, как отмечали участники переговоров, не возражала относительно вступления Украины в Европейский союз и заявила, что «кардинально, в разы» сократит военную активность на киевском и черниговском направлениях. Стамбульский раунд сформировал предпосылки для подготовки двустороннего мирного соглашения и встречи глав двух государств. В дальнейшем двусторонний переговорный процесс не продвигался, и в середине мая 2022 г. был прекращен. Стороны предъявили претензии друг к другу в срыве переговоров [3; 4].

После проведения референдумов о присоединении ДНР и ЛНР, Запорожской и Херсонской областей к России российское руководство в конце сентября – начале октября 2022 г. приняло законы о включении в состав России новых территорий. В качестве ответной меры президент Украины В. Зеленский законодательно закрепил отказ от переговоров с Россией в период президентства В. Путина и направил заявку на вступление Украины в НАТО в ускоренном порядке. В дальнейшем стороны

неоднократно заявляли о готовности к двусторонним переговорам, тем не менее в практической плоскости это не было реализовано. Тем не менее, по информации представителей МИД РФ, по отдельным практическим вопросам между российской и украинской стороной «происходит периодический обмен вербальными нотами через наши посольства в третьих странах» [5]. Таким образом, на данный момент двусторонний переговорный процесс между Россией и Украиной не имеет перспектив, несмотря на заявления обеих сторон о готовности к переговорам.

Переговорный процесс в рамках ОБСЕ, в сущности, ограничился обсуждением проблемы и заявлением позиций. Россия и Беларусь в декабре 2022 г. выступили с совместным заявлением относительно «необходимости повышения эффективности ОБСЕ и устранения в ее деятельности «двойных стандартов», географических и тематических перекосов». В документе было подчеркнуто, что Беларусь и Россия выступают «за продвижение позитивной повестки дня, открытость для обсуждения самых сложных вопросов и вызовов, настроенность на деидеологизированный прагматичный диалог по решению общих проблем безопасности» [6].

Механизмы ООН в соответствии с функциональными задачами выполняли одну из главных площадок для коммуникации сторон и попыток решения вооруженного конфликта. 27 февраля Совет Безопасности ООН принял резолюцию, согласно которой рассмотрение вопроса о действиях России в Украине и принятие соответствующей резолюции передавалось на специально созванную 11-ю чрезвычайную специальную сессию Генеральной Ассамблеи ООН, 2 марта 2022 г. резолюция Генеральной Ассамблеи ООН ES-11/1, соавторами которой выступили 96 государств, квалифицировала военные действия России в Украине как агрессию, потребовала полного вывода российских войск, призвала к немедленному мирному урегулированию конфликта между Российской Федерацией и Украиной. Резолюция была принята 141 голосом за, 5 против, 35 воздержавшихся [7]. 24 марта 2022 г. была принята резолюция ГА ООН ES-11/2, в которой международное сообщество заявило о гуманитарных последствиях военных действий [8]. Резолюция ГА ООН ES-11/4, принятая 12 октября 2022 г., поддержала территориальную целостность Украины, потребовала от России отмены решений о включении в свой состав Донецкой, Луганской, Запорожской и Херсонской областей [9].

Совет Безопасности по инициативе Украины и западных стран принял к обсуждению такие вопросы, как: военные действия России в Украине; поддержание мира и безопасности в Украине; проблемы защиты гражданского населения и гражданской инфраструктуры в Украине; проведение референдумов о присоединении к России ДНР и ЛНР, Запорож-

ской и Херсонской областей; передача беспилотников иранского производства российской стороне и др. По инициативе России в СБ ООН обсуждались: поставки Украине вооружений западными странами; ситуация на Запорожской атомной электростанции; военно-биологическая деятельность США на территории Украины и др. Принцип единогласия постоянных членов СБ стал причиной отсутствия решений по украинскому кризису.

Дискуссии в Совете Безопасности и Генеральной ассамблее по украинскому кризису актуализировали проблему реформирования главных органов ООН.

При посредничестве Организации Объединенных Наций и Международного комитета Красного Креста в сотрудничестве с властями России и Украины была обеспечена безопасная эвакуация гражданских лиц Мариуполя [10].

С участием членов постоянной миссии МАГАТЭ осуществляется мониторинг ядерной безопасности на Запорожской АЭС, которая производила 20% электроэнергии в Украине и с марта 2022 г. находится под контролем России.

«Черноморская зерновая инициатива» в определенном отношении представляет интерес с точки зрения содержания, структуры переговорного процесса, достижения и реализации соглашения. Проблема реализации на внешнем рынке украинских зерновых вследствие военных действий и блокады украинских черноморских портов стала причиной роста цен на и возможного недостатка продовольствия в Северной Африке и на Ближнем Востоке. По информации СМИ, в начале июля 2022 г. в Украине было заблокировано 22 млн. тонн зерна, украинская сторона ранее поставляла около 30% зерновых в Европу, 30% – в Северную Африку и 40% в Азию. По оценкам экспертов Всемирной продовольственной программы ООН, если блокада Черного моря не будет снята, это приведет к перебоям в цепочках поставок продовольствия на мировой рынок и вызовет голод по многим странам [11]. Российские компании вследствие санкционных ограничений также столкнулись со сложностями экспорта зерновых и удобрений. При посредничестве ООН Россия и Украина в июле 2022 г. начали переговоры в Стамбуле. 22 июля 2022 г. Россией, Украиной, Турцией, ООН был подписан документ «Черноморская зерновая инициатива», причем ООН и Турция выступили гарантами выполнения соглашения, а Россия и Украина заключили соглашения с Турцией и ООН по отдельности. Соглашение состоит из двух частей. Часть, посвященная экспорту зерновых с Украины, была заключена на 120 дней (в ноябре 2022 г. продлена на 120 дней, в марте 2023 г. – на 60 дней) и предусматривала создание морских коридоров для вывоза зерна из трех

украинских портов при гарантиях России не препятствовать этому вывозу. Вторая часть соглашения была заключена на три года и предусматривает содействие в экспорте российской сельхозпродукции и удобрений на мировые рынки. Реализация этой части не началась, что дало основание РФ предъявить претензии в неисполнении достигнутых договоренностей [12].

Переговоры по обмену военнопленными и возвращению на родину удерживаемых гражданских лиц проводились между уполномоченным по правам человека в РФ Т. Москальковой и уполномоченным Верховной рады по правам человека Украины Д. Лубинцом при посредничестве представителей других государств, в основном Турции. Украинская сторона в начале декабря 2022 г. сообщала о возвращении в страну 1391 своих граждан [13]. По официальной информации российской стороны, за март – начало декабря 2022 г. из украинского плена были возвращены в РФ не менее 726 военнослужащих и 11 гражданских российских моряков [14].

Таким образом, с учетом глобального значения вооруженного конфликта в Украине, двусторонние и многосторонние механизмы коммуникации, в которых участвуют Россия и Украина, сохраняют свое значение. Дипломатические аспекты решения проблемы, на первый взгляд, отошли на второй план и с учетом диаметрально различных позиций сторон в ближайшие месяцы малореальны. Тем не менее поддержание коммуникации и сохранение существующих многосторонних и двусторонних форматов переговоров является одной из важнейших предпосылок политико-дипломатического разрешения конфликта.

Библиографические ссылки

1. The Global Risks Report 2023 World Economic Forum [Electronic resource] // World Economic Forum, 2023. URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Risks_Report_2023.pdf (accessed: 14.03.2023).
2. Обращение Президента Российской Федерации, 24 февраля 2022 года [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/67843> (дата обращения: 05.03.2023).
3. Два шага навстречу. Итоги переговоров России и Украины в Стамбуле [Электронный ресурс] // Газета.ру. URL: <https://www.gazeta.ru/politics/2022/03/29/14678641.shtml> (дата обращения: 15.03.2023).
4. МИД России объявил о выходе Украины из переговоров [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5355760> (дата обращения: 05.03.2023).
5. МИД РФ: Россия и Украина обмениваются нотами через посольства в третьих странах [Электронный ресурс] // Информационное агентство ТАСС. URL: <https://tass.ru/politika/17003959> (дата обращения: 25.02.2023).

6. Совместное заявление Республики Беларусь и Российской Федерации о кризисе в сфере безопасности и сотрудничества на пространстве ОБСЕ [Электронный ресурс] // Интернет-Портал СНГ, 2022. URL: <https://e-cis.info/news/568/105230/> (дата обращения: 08.03.2023).
7. Aggression against Ukraine: resolution / adopted by the General Assembly. UN. General Assembly (11th emergency special sess.: 2022) [Electronic resource] // United Nations. Digital Library. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3965290?ln=en> (accessed: 25.02.2023).
8. Humanitarian consequences of the aggression against Ukraine: resolution / adopted by the General Assembly. UN. General Assembly (11th emergency special sess. : 2022) [Electronic resource] // United Nations. Digital Library. URL: <https://digitallibrary.un.org/record/3966630?ln=en> (accessed: 25.02.2023).
9. Генеральная Ассамблея ООН потребовала от Москвы отменить решения по статусу отдельных районов Донецкой, Запорожской, Луганской и Херсонской областей Украины [Электронный ресурс] // Новости ООН. URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/10/1433377> (дата обращения: 05.03.2023).
10. Генсек ООН об эвакуации населения Мариуполя: тихая дипломатия позволяет добиваться успеха [Электронный ресурс] // Новости ООН. URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/05/1423272> (дата обращения: 07.03.2023).
11. Украина и Россия начинают в Стамбуле переговоры по зерну [Электронный ресурс] // Euronews. URL: <https://ru.euronews.com/2022/07/13/ukraine-and-russia-open-grain-negotiation> (дата обращения: 15.03.2023).
12. Зерновая сделка — что это [Электронный ресурс] // Известия. URL: <https://iz.ru/1426994/mariia-shaipova/koloss-voprosa-chto-nuzhno-znat-o-zernovoi-sdelke> (дата обращения: 05.03.2023).
13. Все, что известно о пленниках войны в Украине, рассказывают эксперты [Электронный ресурс] // Настоящее время. URL: <https://www.currenttime.tv/a/s-momenta-polnomasshtabnogo-vtorzheniya-rf-1391-ukrainets-vernulsya-domoy-vse-chto-izvestno-o-plennykh-voyny-v-ukraine-raskazyvayut-eksperty-/32170011.html> (дата обращения: 25.03.2023).
14. Обмен военнопленными [Электронный ресурс] // Сетевое издание «Наука. Общество. Оборона». URL: <https://www.noo-journal.ru/obmen-voyennoplennymi-mezhdu-ukrainoy-i-rossiyey-v-khode-spetsoperatsii/> (дата обращения: 25.03.2023).

ОБ ОЦЕНКЕ РЯДА ГОСУДАРСТВ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ В УКРАИНЕ

Ю. А. Нагибарова

*Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
ул. Московская 17, 220007, Минск, Беларусь, post@pac.by*

В статье анализируются оценки Республики Беларусь, Венгрии и Святого Престола причин проведения Россией специальной военной операции на Украине и раскрываются схожести подходов указанных стран к СВО. Также показаны конкретные предложения упомянутых государств по установлению мира на Украине.

Ключевые слова: Беларусь; Ватикан; Венгрия; Украина; СВО в Украине.

ON THE ASSESSMENT OF A NUMBER OF STATES OF THE SPECIAL MILITARY OPERATION IN UKRAINE

Y. A. Nagibarova

*Academy of Public Administration under the aegis of the President of the Republic of Belarus,
Moskovskaya str. 17, 220007, Minsk, Belarus, post@pac.by*

The article analyzes the assessments of the Republic of Belarus, the Holy See and Hungary of the reasons for Russia's special military operation in Ukraine and reveals the similarities in the approaches of these countries to the ITS. The specific proposals of the mentioned states for establishing peace in Ukraine are also shown.

Keywords: Belarus; Vatican; Hungary; Ukraine; special military operation in Ukraine.

Современный мир находится в состоянии нарастающей турбулентности системы международных отношений, типичной чертой которой являются гибридные войны, торговые войны и «цветные революции». Драматические события на Украине, начавшиеся в феврале 2022 г. с проведения Россией СВО, ознаменовали поворотный момент развития европейской и мировой политики за последние полвека.

Решения и действия, принимаемые ведущими мировыми акторами в связи с военными действиями на Украине, позволяют говорить о существенной трансформации системы международных отношений, в первую очередь, на европейском континенте. Избранные различными государствами позиции в отношении СВО на Украине, а также позиции вовлеченных в нее сторон демонстрируют изменение сути политического плюрализма. В создавшихся условиях наблюдается реальный переход

возможности обладания собственной суверенной позицией от «исторических центров» к отдельным государствам, имеющим сильных лидеров с мощной поддержкой населения, которые открыто выражают независимую точку зрения, зачастую несовпадающую с оценками и подходами коллективного Запада во главе с США.

Украинские события продемонстрировали, что на европейском пространстве, помимо Республики Беларусь, есть только два государства, обладающих возможностью формировать внешнюю политику «без оглядки на Запад», основываясь на своих традициях, ценностях, национальных интересах – это Святой Престол и Венгрия. Именно Минск, Ватикан и Будапешт занимают наиболее объективную четкую последовательную и схожую позицию по украинскому конфликту, отличную от общепринятого европейского подхода.

Во-первых, все три государства публично, с самого начала СВО, заявляют о том, что украинский кризис можно решить исключительно мирным путем.

В одном из последних больших интервью 16 февраля 2023 г. Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко предложил единственно эффективный сценарий: «хотите мира в Украине – давайте с завтрашнего дня начнем говорить о мире. И пушки перестанут стрелять». Глава государства подчеркнул, что «война никому не нужна. Пока сегодня нет расширения этой агрессии, давайте договариваться о мире. Восточная сторона к этому готова» [1].

Аналогичную мысль неоднократно высказывал и премьер-министр Венгрии В. Орбан. Так, выступая на государственном радио 27 января 2023 г. венгерский лидер отметил, что «элементарная гуманность и нравственность требуют, чтобы мы сделали все возможное для замораживания линии фронта, для прекращения огня и для начала переговоров». Руководитель парламента уточнил, что «не надо слишком усложнять дело: необходимо немедленное прекращение огня, после чего должны сразу начаться мирные переговоры» [2].

Призывы «дабы оружие уступило место переговорам», «использовать все дипломатические средства, даже те, которые, возможно, до сих пор не использовались», «к немедленному прекращению бессмысленного конфликта, последствия которого затрагивают целые регионы, в том числе и за пределами Европы», чтобы «конфликты разрешались не ничемными доводами силы, оружием и угрозами, но встречами, диалогом, терпеливыми переговорами» из уст Папы Римского Франциска звучат ежемесячно, если не еженедельно [3; 4; 5]. Последний раз на момент написания данной статьи Понтифик широко высказывался на эту тему

9 января 2023 г., во время встречи с представителями дипломатического корпуса, аккредитованными при Святом Престоле.

Во-вторых, все три столицы предлагали свою территорию для организации диалога.

Так, в марте 2022 г. Венгрия сообщила о готовности предоставить место для проведения мирных переговоров. По утверждению главы венгерского внешнеполитического ведомства П. Сийярто, предложение остается актуальным. Необходимо отметить, что речь идет именно о площадке для диалога, а не о роли посредника, на которую Будапешт не претендует. Эту функцию с самого начала, с учетом предыдущего опыта организации переговорной площадки в Минске, взяла на себя белорусская сторона, организовав в 2022 г. переговоры между Украиной и Россией. Президенту Беларуси удалось убедить украинские власти пойти на диалог с российской стороной. Благодаря этому на территории Беларуси проведено несколько раундов переговоров, которые в последствие были перенесены в Турцию.

После того, как единственный и на данный момент последний раунд переговоров в г. Стамбуле в марте 2022 г. завершился безрезультатно, в процесс миротворчества более активно вступил Ватикан. В ноябре 2022 г. Святой Престол подтвердил готовность играть роль посредника между Москвой и Киевом и предложил свою территорию в качестве места для мирных переговоров, в которых могли принять участие и иные собеседники, в частности, США и ЕС.

Про необходимость вовлечения в переговоры Вашингтона говорили все три лидера. Более того, Президент А. Г. Лукашенко предложил американскому коллеге Дж. Байдану во время его запланированного визита в Польшу в феврале 2023 г. прилететь в Беларусь, где он мог бы встретиться также с российским и украинскими руководителями с целью совместной выработки возможных путей решения конфликта.

Аналогичный подход был и у В. Орбана, который заявил, что мир на Украине может быть установлен только в случае диалога России с США, т. к. Европа не обеспечила выполнение Минских соглашений.

В-третьих, именно руководители Беларуси, Ватикана и Венгрии неоднократно предостерегали мировых лидеров об опасности торговли оружием, в том числе «накачивания» им Киева.

Так, А. Г. Лукашенко, обращаясь к западным странам, предупредил, что организация поставок Киеву танков, дальнобойного оружия и современных истребителей приведет лишь к эскалации ситуации, подчеркнув, что на Украине нет ни одного белорусского солдата и ни одного патрона.

Со своей стороны, премьер-министр Венгрии заявил, что государства, предоставляющие вооружения и деньги для помощи Киеву в про-

должающемся конфликте, сами становятся его активными участниками: «если вы отправляете Украине оружие, если вы финансируете весь годовой бюджет одной из вовлеченных сторон, если вы обещаете ей все больше и больше, все более и более современных вооружений, то можете говорить все, что хотите. Но, несмотря на ваши слова, вы уже участвуете в конфликте». По его мнению, те страны, которые пообещали или уже предоставили Киеву оружие, «не только находятся в опасности, но могут быть стерты с лица земли» [6].

Сама Венгрия еще в марте 2022 г. на законодательном уровне запретила поставки оружия на Украину.

Позиция Святого Престола относительно ситуации с военным конфликтом на Украине не столь однозначна. С одной стороны, Папа Римский никогда не выражал открытого неприятия поставок вооружения на Украину. В одном из своих интервью Понтифик отметил, что «не знает, как ответить на вопрос о том, правильно ли поставлять оружие украинцам». Вместе с тем Ватикан всегда выступал против торговли оружием. Более того, в своей пресс-конференции от 6 февраля 2023 г. Франциск подчеркнул, что «сегодня самая большая чума – это торговля оружием». Ранее Папа Римский говорил, что «торговля оружием – это скандал, против которого, к сожалению, мало кто выступает» [7]. Необходимо отметить, что Святой Престол, как субъект международных отношений, последовательно поддерживает все инициативы, направленные на противодействие торговле оружием.

Еще одной точкой соприкосновения упомянутых трех стран является неприемлемость санкционной политики, используемой Западом в том числе с целью «помощи Украине».

Наиболее четкую позицию в этом вопросе занимает Минск. Президент А. Г. Лукашенко однозначно определил санкции как инструмент «шантажа в международном масштабе», от которого страдают сами европейские страны и обычные люди: «они не только себе в ногу стреляют, они уже прострелили себе голову» [8].

Ватикан также последовательно озвучивал свое четкое и открытое видение по осуждению санкционной политики Запада. Папа Римский Франциск неоднократно подчеркивал, что Святой Престол не видит смысла в санкциях и надеется на их смягчение и отмену.

Не поддерживает ограничительную политику ЕС и Будапешт. Премьер-министр страны недвусмысленно заявил, что Венгрия «против всех санкций. Вообще против политики санкций. Если бы от нас зависело, санкционной политики не было бы» [9]. Более того, В. Орбан добавил, что «потерпевшими от ошибочной санкционной политики и войны являются сами европейцы». В своем ежегодном обращении к нации

18 февраля 2023 г. венгерский лидер озвучил и конкретные цифры. Критикуя политику ограничительных мер, проводимую Брюсселем, вызвавшую инфляционную волну из-за ограничений на поставки энергоносителей, В. Орбан говорил о 10 млрд евро, «изъятых из венгерских карманов» в 2022 г. в виде возросших платежей за энергию на уровне правительства, бизнеса и домохозяйств.

И Минск, и Ватикан, и Будапешт оценивают СВО на Украине более объективно, шире и глубже нежели большинство руководителей европейских стран, анализируя первопричины возникновения такой ситуации.

По мнению белорусского и венгерского лидеров, конфликт начался с попытки Кремля заявить НАТО о своих требованиях по поводу безопасности, с протеста России против принятия Украины в Альянс и размещении на ее территории таких видов вооружения, с помощью которых можно достичь территории России. Однако западные страны отвергли это предложение и отказались вести переговоры по этому вопросу, сославшись на незыблемый принцип «политики открытых дверей». Это привело к тому, что «сегодня русские пытаются с помощью оружия обеспечить свои потребности в области безопасности, чего они ранее хотели добиться путем переговоров», отмечает В. Орбан.

Причина такой позиции, согласно А. Г. Лукашенко, кроется в том, что Западу на самом деле «нужна была эта война» [1].

Папа Франциск, размышляя о причинах СВО, говорит о «спровоцированном гневе», которому, возможно, способствовал «лай НАТО у порога России», заставивший Кремль «плохо отреагировать и развязать конфликт» [10]. Более того, Понтифик видит эту ситуацию как индикатор, сигнализирующий о подрыве существующего миропорядка, который должен побудить общественность к незамедлительным действиям во имя мира: «Пора научиться не усугублять вражду и прекратить усиливать противостоящие друг другу блоки. Нам нужны лидеры, которые, на международном уровне, могли бы способствовать взаимопониманию и диалогу между народами и возродить «Хельсинкский дух», стремление укреплять мультилатерализм, строить более стабильный и спокойный мир, заботясь о новых поколениях. Для этого необходимы понимание, терпение и диалог со всеми» [10].

Данный подход коррелирует с инициативой Президента Беларуси – «Хельсинки 2», высказанной им еще в 2017 г. Идея нового Хельсинкского процесса заключалась в проведении международного саммита с целью принятия документа стратегического характера по укреплению международной безопасности и в Евро-Атлантике, и в более широком масштабе.

Таким образом, изложенное позволяет сделать вывод о совпадении подходов Беларуси, Ватикана и Венгрии по ключевым вопросам СВО на

Украине. И если Святому Престолу такая позиция прощается ввиду его особого положения и уникальной правосубъектности, то на жесткие и справедливые оценки Минска и Будапешта Запад отвечает усилением экономического давления на Беларусь и Венгрию, что ведет к росту экономических и социальных проблем в самом ЕС и еще более оправданному повороту Беларуси на Восток.

Библиографические ссылки

1. Интервью представителям зарубежных и белорусских СМИ [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Беларусь. URL: <https://president.gov.by/ru/events/vstrecha-s-predstavatelyami-zarubezhnyh-i-belorusskih-smi> (дата обращения: 06.03.2023).
2. Orbán is telling Ukraine to quit [Electronic resource] // Politico : site. URL: <https://www.politico.eu/article/hungary-viktor-orban-is-telling-ukraine-to-quit-russia-war/> (date of access: 06.03.2023).
3. Папа об Украине: «Да умолкнет оружие!» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Святого Престола. URL: <https://www.vaticannews.va/ru/pope/news/2022-02/papa-ob-ukraine-da-umolkniet-oruzhie.html> (дата обращения: 28.02.2023).
4. Папа: пусть оружие уступит место переговорам [Электронный ресурс] // Официальный сайт Святого Престола. URL: <https://www.vaticannews.va/ru/pope/news/2022-06/papa-pust-oruzhie-ustupit-mesto-peregovoram.html> (дата обращения: 24.06.2022).
5. Украина. Папа: «Остановиться и начать переговоры» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Святого Престола. URL: <https://www.vaticannews.va/ru/pope/news/2022-07/ukraina-papa-ostanovitsya-i-nachat-peregovory.html> (дата обращения: 01.08.2022).
6. Why Austria and Hungary Are Holding Back on Arming Ukraine [Electronic resource] // NewsWeek : site. URL: <https://www.newsweek.com/austria-hungary-weapons-military-aid-ukraine-1778151> (date of access: 06.03.2023).
7. «Самая большая чума – торговля оружием». Пресс-конференция на борту самолета [Электронный ресурс] // Официальный сайт Святого Престола. URL: <https://www.vaticannews.va/ru/world/news/2023-02/press-konferencia-na-bortu-samoleta.html> (дата обращения: 06.03.2023).
8. Лукашенко об инициаторах санкций: они не только себе в ногу стреляют, они уже прострелили себе голову [Электронный ресурс] // Новостной сайт «БелТА». URL: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-ob-initsiatorah-sanktsij-oni-ne-tolko-sebe-v-nogu-streljajut-oni-uzhe-prostrelili-sebe-505703-2022/> (дата обращения: 08.07.2022).
9. Премьер Венгрии Орбан: мы против антироссийских санкций, но не мешаем их принимать [Электронный ресурс] // Новостной сайт «ИноСМИ». URL: <https://inosmi.ru/20221221/orban-259086109.html?in=t> (дата обращения доступа: 28.12.2022).
10. Guerra Ucraina-Russia, le notizie in diretta del 7 marzo [Electronic resource]. URL: https://www.corriere.it/cronache/22_maggio_03/intervista-papa-francesco-putin-694c35f0-ca57-11ec-829f-386f144a5eff.shtml (date of access: 06.05.2022).

ИННОВАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ ПУБЛИЧНОЙ ДИПЛОМАТИИ: ПРИМЕР КАТАРА

К. А. А. Милинкевич

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, karina.milinkevich@gmail.com*

В статье анализируется стратегия Катара по продвижению имиджа страны в регионе, как культурного, туристического, образовательного и транспортного центра. Автор обращает внимание на инструменты, используемые правительством Катара в выстраивании имиджа и позиционирования страны на международной и региональной арене. В статье отмечаются как позитивные, так и негативные аспекты стратегии публичной дипломатии, а также их инновационность в сравнении с другими странами региона.

Ключевые слова: Катар, публичная дипломатия, чемпионат мира по футболу 2022, спортивная дипломатия, миротворческая деятельность, авиакомпания Qatar Airways, международная телекомпания Аль-Джазира, Катарский фонд.

INNOVATIONS IN MODERN PUBLIC DIPLOMACY: CASE OF QATAR

K. A. A. Milinkevich

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, karina.milinkevich@gmail.com*

The article analyzes Qatar's strategy to promote country's image in the region as a cultural, tourist, educational and transport center. The author draws attention to the tools used by the government of Qatar in building its image and positioning of the country in the international and regional arena. The article is marked both positive, and negative aspects of the strategy of public diplomacy and their innovativeness in comparison with other countries in the region.

Keywords: Qatar, public diplomacy, World Cup 2022, sports diplomacy, peacekeeping, Qatar Airways, international news network Al Jazeera, Qatar Foundation.

Катар – одно из самых маленьких государств на Ближнем Востоке, а общая численность его населения составляет около 2,6 миллиона человек, из которых менее 300 тысяч являются гражданами Катара. В тоже время, это одна из самых богатых стран мира, с годовым доходом на душу населения в размере 130 000 долларов США. Быть богатым, но маленьким государством на Ближнем Востоке - опасная перспектива. Такое положение заставило руководство Катара принять эффективные меры по

продвижению бренда своей страны, что активизировало использование средств публичной дипломатии.

Растущее богатство Катара в нестабильном регионе побудило власти страны разработать план на будущее страны за счет усиления рычагов мягкой силы и инициатив по проведению публичной дипломатии. Согласно данному плану, Катар должен был стать многоструктурным международным центром, который должен привлекать инвесторов, ученых, профессионалов, активистов, художников и туристов. В интервью 2014 года Чарли Роузу, бывший премьер-министр Катара, Хамад бин Джассим Аль Тани, который считается одним из ключевых архитекторов публичной дипломатии Катара, подтвердил, что главной задачей катарского руководства было позиционирование страны как ведущей державы в регионе, несмотря на ее небольшую территорию [1]. По словам академика Кристиана Коутса Ульрихсен [2], бренд Катара состоит в продвижении страны «как нейтрального и прогрессивного лидера в арабском и исламском мире» и распространения своего влияния как в арабском регионе, так и во всем мире в целом.

Упомянутый выше план, стал составной частью общей национальной стратегии Катара, которая затем проложила путь для реализации нескольких стратегий. Одной из важнейших стратегий, предпринятых в этом отношении, стало превращение Катара в центр знаний на Ближнем Востоке посредством множества образовательных, научных и культурных проектов, проводимых Катарским фондом. Данный фонд основал Education City – современный кампус площадью в четырнадцать квадратных километров, который вмещает восемь международных университетов из США, Великобритании и Франции, а также местные исследовательские центры и объекты.

Другая стратегия заключалась в превращении Дохи в центр глобальных авиаперевозок путем запуска Qatar Airways в 1997 году. Данная авиакомпания должна была стать лидером в отрасли авиаперевозок. Катарское руководство также рассматривало международный аэропорт страны как связующее звено между международными и региональными рейсами. Стоит отметить, что рост Qatar Airways (и других авиакомпаний Персидского залива) составил конкуренцию многим европейским авиакомпаниям, которые традиционно занимали самую крупную долю в осуществлении транспортных потоков между Востоком и Западом [1].

С пассажирским парком из 179 авиалайнеров, обслуживающих около 150 направлений (данные за февраль 2018 года), конечной целью Qatar Airways было превратить аэропорт Катара в один из самых загруженных в мире и привлечь, к тому же, сотни тысяч транзитных туристов.

Более того, значительной частью катарской публичной дипломатии стал план Катара по превращению Дохи в яркий культурный город, за счет создания ряда музеев мирового класса, конкурирующих с Парижем и Нью-Йорком [3]. На реализацию данного проекта, как отмечалось многими СМИ, катарская королевская семья потратила примерно 1 миллиард фунтов [3].

Выделение ресурсов на спортивную дипломатию было дополнительным стратегическим направлением. С этой целью Катар принимал пятнадцатые Азиатские игры в Дохе в 2006 году. Потребовалось семь лет и 2,8 миллиарда долларов, чтобы организовать это мероприятие и построить для него соответствующую инфраструктуру [5]. Азиатские игры продемонстрировали готовность Дохи к проведению крупных мероприятий, а эффективная организация и творческие визуальные эффекты церемонии открытия произвели впечатление на спортивное сообщество всего мира. Это было лишь началом долгого пути, цель которого - превратить страну «в неоспоримый глобальный центр спорта и развлечений» [2]. Наряду с футболом Катар проявлял растущий интерес к другим видам спорта, организуя регулярные мероприятия, такие как теннисный тур в Дохе, турнир по гольфу Qatar Masters, велогонку Tour of Qatar и автогонку Формула-1.

Футбол стал также неотъемлемой частью публичной дипломатии Катара. Это отразилось в спонсорстве ФК «Барселона» Катарским фондом и Qatar Airways (которые позже также спонсировали итальянский футбольный клуб «Рома») до поглощения культового французского футбольного клуба «Пари Сен-Жермен». Эта стратегия достигла своего апогея с проведением чемпионата мира по футболу в 2022 году [3]. Несмотря на всеобщую критику, скандалы с ЛГБТ+ пропагандой и требованиями катарских властей к болельщикам, мир обратил внимание на Катар и узнал о такой ближневосточной стране.

И последнее, стратегия Катара по созданию имиджа миротворца и переговорной площадки на Ближнем Востоке. Благодаря этому, Катар получает возможность играть роль посредника и инициатора сотрудничества с международным сообществом, одновременно создавая могущественную медиа-империю, посредством развития канала Аль-Джазира. Таким образом, Катар был вовлечен во многие конфликты, в таких странах как Йемен (2007-2008), Ливан (2008), Чад / Судан (2009), Джибути / Эритрея (2010), Судан (2010, 2013), Афганистан (2010-2011, 2018) и Израиль / Палестина. До этих инициатив Катар не был известен как признанный миротворец. Иногда, политические маневры страны вызывали недоумение у многих наблюдателей, а иногда усилия Катара приводили к обратным результатам, и имидж их бренда страдал, особенно когда

противоборствующие силы (например, Саудовская Аравия, ОАЭ) распространяли необоснованные утверждения о том, что Катар поддерживает террористические организации или экстремистские движения. При этом в рамках своей работы со всеми государственными и негосударственными субъектами в регионе, Доха наладила связи с некоторыми транснациональными политическими группами (например, Братьями-мусульманами) [4].

Время от времени разные главные действующие лица на Ближнем Востоке разделяли некоторые культурные и / или политические связи с Катаром, что впоследствии позволило «правительству Катара расширить свои дипломатические полномочия и создать имидж важного регионального игрока» [2]. Что касается последнего, некоторые критики говорят, что Катар использовал свои финансовые средства для участия в основном в «чековой дипломатии» [4]. Например, в своих усилиях по спасению Ливана от очередной гражданской войны Катар пообещал выделить 300 миллионов долларов на проекты восстановления экономики этой страны.

Высокие финансовые затраты в сочетании с падением цен на энергоносители подорвали рост культурного сектора, что привело к реструктуризации музеев Катара и закрытию местных выставочных центров из-за отсутствия финансирования [1]. Кроме того, возникли трения между творчеством местных артистов и западными художественными выставками, которые, как правило, ценились элитой и, таким образом, обычно получали большую поддержку. Это побудило некоторых ученых выразить озабоченность по поводу тенденции делать упор на взаимодействие с западной аудиторией, а не с местной.

Тем временем Qatar Airways, столкнувшись с обвинениями в недобросовестной конкуренции, что отразилось на имидже этой авиакомпании. Фактически, три основных конкурента из США (American Airlines, Delta Airlines и United Airlines) регулярно заявляли, что Qatar Airways и другие перевозчики из стран Персидского залива получают аккредитивы и субсидии от своих правительств. Впоследствии это привело к тому, что правительству Катара удалось достичь договоренности с США по этому вопросу в январе 2018 года. В соответствии с этой концепцией Qatar Airways будет раскрывать финансовую отчетность, которая является достаточно прозрачной в соответствии с международно-признанными стандартами бухгалтерского учета [5].

Таким образом, Катар на протяжении двух десятилетий осуществлял стратегию публичной дипломатии с целью продвижения бренда своей страны. Для этого были предприняты такие инновационные для Ближнего Востока шаги, как: создание медиа компании Аль-Джазира, продви-

жение Катара как научной и спортивной столицы всего Ближнего Востока, превращение Дохи в воздушный порт мира, и осуществление мировых воздушных перевозок. Уникальным, является устремление Катара по становлению главным миротворцем в регионе. Некоторые инициативы не увенчались успехом, однако Катар стал узнаваем во всем мире и заявил о себе как один из главных центров притяжения во всем регионе.

Библиографические ссылки

1. *Adam G.* Cold wind hits Qatar art scene as Gulf state cuts back [Electronic resource] // Financial Times : сайт. URL: <https://www.ft.com/content/8d5d051a-f14c-11e3-9fb0-00144feabdc0> (date of access: 05.03.2023).
2. *Barakat, S.* The Qatari spring: Qatar's emerging role in peacemaking, Kuwait Programme on Development, Governance and Globalisation in the Gulf States [Electronic resource] // Brookings : сайт. URL: <https://www.brookings.edu/research/the-qatari-spring-qatars-emerging-role-in-peacemaking> (date of access: 03.03.2023).
3. *Batty, D.* The rise of the Gulf art scene [Electronic resource] // The Guardian : сайт. URL: <https://www.theguardian.com/artanddesign/2012/apr/16/rise-of-gulf-art-scene> (date of access: 05.03.2023).
4. *Cafiero, G.* Doha and Abu Dhabi's incompatible visions for the Arab world, Lobelog [Electronic resource] // Lobelog : сайт. URL: <https://lobelog.com/doha-and-abu-dhabis-incompatible-visions-for-the-arab-world/> (date of access: 06.03.2023).
5. *Casey, D.* US and Qatar reach agreement in long-running dispute [Electronic resource] // Routes Online : сайт. URL: <https://www.routesonline.com/news/29/breaking-news/276949/us-and-qatar-reach-agreement-in-long-running-dispute> (date of access: 04.03.2023).

ПРОБЛЕМА ЛИДЕРСТВА ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ И ДИПЛОМАТИИ КНР

Ю. И. Малевич, Д. Д. Багрим

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, malevichY@bsu.by*

В статье проведено исследование современного состояния китайской внешней политики с позиции лидерства как на региональном, так и на глобальном уровнях. Показано, как изменение ситуации в азиатском регионе и мире сказывается на формировании лидерских позиций КНР в рамках построения единой глобальной судьбы человечества, с применением «мягкой силы» и учетом интересов национальной безопасности. Сделан вывод о том, что усиление позиций Китая на глобальном уровне и применение им «дипломатии лидерства» вызывают серьезные опасения и могут привести к всесторонней зависимости от него.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика; лидерство; глобальные проблемы; национальная безопасность, развивающиеся страны.

THE PROBLEM OF LEADERSHIP IN PRC FOREIGN POLICY AND DIPLOMACY

Y. I. Malevich, D. D. Bagrim

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Republic of Belarus, malevichY@bsu.by*

The article studies the current state of Chinese foreign policy from the position of leadership both at the regional and global levels. It is shown how the change in the situation in the Asian region and the world affects the formation of the leadership positions of the PRC in the framework of building a single global destiny of mankind, using "soft power" and taking into account the interests of national security. It is concluded that the strengthening of China's position at the global level and its use of "leadership diplomacy" cause serious concerns and can lead to full dependence on it.

Keywords: People's Republic of China; leadership; global problems; national security, developing countries.

Лидерство является одним из значимых понятий, как в контексте социальных наук, так и в практике мировой политики и международных отношений. Актуальность исследований данной темы особенно возросла в последнее время, поскольку вопрос о конфигурации главных политических сил, как на международной арене, так и в отдельных регионах не сходит с повестки дня. Поэтому, важно понимать, что представляет собой лидерство

вообще, а также в контексте международных отношений, с какими понятиями оно соотносится и какие его интерпретации существуют.

Политическое лидерство занимает особое место в системе властных отношений. Активная разработка теории лидерства пришлась на XX век, именно в этот период возникло множество дискуссий о том, что представляет собой лидерство в новых реалиях, как соотносятся понятия лидерства и гегемонии, лидерства и власти, какие структурные компоненты можно выделить, кто является лидером на международной арене, а кто может им стать. До XX века, а также в начале XX века больше внимания уделялось исследованию лидерства не как политического, а как психологического феномена. Большинство концепций фокусировались на исследовании качеств необходимых для эффективного лидерства [1].

После мирового экономического кризиса 2008-2009 гг. происходят серьезные геополитические изменения, которые оказывают значительное влияние на мировые политические и экономические процессы. Модели международной жизни, построенной сугубо на либеральных ценностях, становятся неэффективными, на авансцену выходят крупные развивающиеся страны, стремящиеся к более активному участию в глобальном управлении.

Китайская Народная Республика, которая долгое время позиционировала себя как региональная держава и лидер, начинает активно включаться в мировые процессы. За короткое время государство превратилось в одного из ведущих глобальных акторов благодаря своему феноменальному экономическому росту. Проведение правительством КНР политики реформ и открытости позволило расширить и внешнеполитическое глобальное влияние, с прагматической претензией на лидерство.

Современное общество развивается крайне быстро, в условиях глобализации и интеграции происходит усиление значимости многосторонней дипломатии, ставится вопрос о новых более эффективных способах как национального, так и глобального управления. Каждое государство определяет теоретическую и практическую базу, для продвижения национальных идей и осуществления целей.

В планетарном масштабе наблюдается переход от «глобального управления силами Запада» к «глобальному совместному управлению силами Востока и Запада». Однако, необходимо понимать, что ввиду существенных различий как в менталитете и культуре, так и в политике и экономике, единого подхода ко многим глобальным процессам до сих пор не выработано.

В последние десятилетия Соединенные Штаты Америки являлись глобальным лидером, обладая достаточным экономическим, политическим, культурным, идеологическим потенциалом и имея множество практиче-

ских и стратегических рычагов влияния. По мнению специалистов, система международных отношений, сложившаяся после распада Варшавского Договора, являлась однополярной, что свидетельствует о том, что именно США являлись единственным глобальным центром силы. Однако статичность ситуации претерпела изменения благодаря роли КНР.

Для лучшего понимания природы этих изменений, стоит обратить внимание на теорию передачи или транзита власти. Именно Дж. Органски первым указал на то, что соотношения сил на мировой арене меняется. Основываясь на теории политического равновесия (баланса сил), в анализе причин изменения доминирующих акторов он исходит из того, что нарушения структурного равновесия в международной системе объясняются появлением в ней государств-«челленджеров», которые бросают вызов сложившейся конфигурации. Их растущая мощь приближается к мощи занимающих в мировом порядке ведущие позиции наиболее сильных держав, но значительно отстает от уровня их политического влияния [2].

В начале XXI века одним из таких государств-«челенджеров» стала Китайская Народная Республика, возглавившая блок развивающихся стран, и которая, по мере своего развития, всё больше оспаривает сложившуюся систему глобального лидерства, продвигает реформы и новые подходы. Характерной чертой современной глобальной политической системы нового тысячелетия становится подъем стремительными темпами азиатского гиганта – Китая, который активно наращивает свой экономический, политический и военный потенциал.

Таким образом, можно сказать, что мировые процессы в XXI веке будут во многом связаны с конкурентной борьбой двух центров силы – Китая и США. Сегодня обсуждение «китайского фактора», а также перспектив глобальной конкуренции или сотрудничества – ключевой вопрос в теории мирового лидерства.

В связи с тем, что Китай в современных международных отношениях позиционирует себя как лидер развивающихся стран, имеет значительные ресурсы власти как в политической, так и экономической сфере, необходимо рассмотреть феномен китайского лидерства.

Китай предлагает новые принципы и механизмы, которые позиционируются как альтернатива западной концепции мироустройства. Руководители страны неоднократно отмечали, что ведущие мировые политические и экономические институты в большей степени отражают интересы именно развитых стран, интересы и ценности США, но, поскольку сегодня мир движется к многополярности, необходимы новые подходы и концепции.

Альтернативный план миропорядка, продвигаемый Китаем в современных условиях, предполагает равный, нерушимый суверенитет всех

государств, каждое из которых управляет своей собственной системой по своему усмотрению, независимо от того, соответствуют его методы западным стандартам или нет [3].

Китайская концепция лидерства включает в себя такое важное понятие как — «многополярность». Данный подход ещё раз подчеркивает важность суверенитета, идентичности каждого народа. Современные международные отношения должны строиться на идеи мирного сосуществования, а не аннексии и глобального доминирования отдельных стран, даже если они обладают для этого достаточными ресурсами.

Ещё одним отражением китайского видения является концепция создания сообщества единой судьбы человечества, которая была сформулированная Си Цзиньпином. Китай активно выступает за гармонизацию международных отношений и великое единение мира. Эта идея отражает глубинные перемены в международной обстановке, выступает за новые тенденции мира, развития, сотрудничества и взаимного выигрыша. Данная концепция строиться на общем стремлении всего человечества к таким ценностям как мир, равенство, свобода, справедливость, развитие и процветание.

Видение Китая строиться на идее того, что страны должны совместно управлять глобальными делами демократическим путем, а не через диктат развитых государств, страны должны стремиться к сотрудничеству, приносящему взаимное благополучие и процветание. Данная альтернатива привержена сохранению культурной идентичности, как важному фактору сохранения международного мира и порядка. Разнообразие цивилизаций не должно восприниматься как источник глобального конфликта.

По мнению Китая, именно мирное развитие, является важным условием дальнейшего прогресса, поэтому сегодня страны должны уделить больше внимания сотрудничеству и кооперации. В этом контексте КНР неоднократно подчеркивало лидерскую роль и значимость многосторонних структур, как глобальных, например, ООН, так и региональных, таких как, например, АСЕАН в регионе Юго-Восточной Азии.

Ещё одним важным принципом для КНР в рамках регионального или глобального лидерства является урегулирование споров мирным путем, в первую очередь мирными переговорами. Такой позиции китайские официальные лица придерживаются в основных спорных сентенциях. Идентичную позицию КНР занимает в рамках глобальных структур, например, в ООН она часто воздерживается от голосования по резолюциям, предписывающим санкции или интервенции.

Конечно, четко сформулированные моральные принципы не означают, что внешняя политика Китая носит чисто идеалистический характер. В большинстве случаев они напрямую соответствуют потребностям

китайской внешней и внутренней политики. Особенно на удаленных территориях, таких как Ближний Восток, Африка и Латинская Америка. Основные идеи, продвигаемые Китаем, соответствуют, в первую очередь, его национальным интересам, поэтому нередко ставиться вопрос о корыстности или бескорыстности действий официального Пекина, особенно если речь идет о странах Юго-восточной Азии или Африки, где ставиться вопрос о «китайской угрозе».

Важным элементом лидерства, для Китая был и остается именно экономический потенциал, конкурентоспособность страны на экономическом пространстве, мировые экономические институты и механизмы. Экономический потенциал, необходимо подкреплять военно-стратегической базой, но не для активных военных действий, интервенций и вмешательств, а для обеспечения защиты страны. Особенность китайской модели является активное включение НОАК (Народно-освободительная армия Китая) в экономическую деятельность и жизнь страны.

В китайской концепции лидерства одно из ключевых мест занимает концепция «мягкой силы», разработанная Джозефом Наем. Однако в процессе использования его идей в практике внешней политики КНР, они приобрели китайскую специфику. Сегодня привлекательность гуманитарной составляющей рассматривается как необходимый инструмент в достижении глобального или регионального лидерства. Китай активно проводит курс на массовый экспорт своих традиционных идей, языка и культурных ценностей.

В последнее время также в концепцию китайского лидерства включается и гуманитарное воздействие, которое набирает все большую популярность. Гуманитарное влияние, по мнению Китая, сегодня является неотъемлемой частью имиджа и могущества того или иного государства.

Взгляды на роль Китая в современных международных отношениях отражают две основные концепции, которые имеют разные точки зрения и на подходы к лидерству. Одна из этих моделей имеет название «националистическая». В соответствии с этой концепцией, Китай должен решительно отстаивать свои национальные интересы на мировой арене, используя все доступные ресурсы, а также использовать свой экономический потенциал, как ключевой механизм противостояния новым вызовам и угрозам. Таким образом, Китай констатирует, что по мере собственного усиления, может и будет играть более значимую роль в международных отношениях и глобальной политике.

Вторая концепция имеет название «коллективной». Следуя ей в своем стремлении глобальному лидерству Китай должен руководствоваться принципам коллективизма, в соответствии с которым защищать свои национальные интересы при помощи многосторонних структур и меха-

низмов, в частности опираясь на международные правительственные и неправительственные организации. Деятельность в рамках международных организаций рассматривается Пекином не как механизм сдерживания и ограничения, а как многосторонняя площадка для решения региональных и глобальных проблем путем совместного обсуждения и коллективного принятия решений.

Таким образом, при анализе современного китайского подхода к лидерству следует констатировать, что он не является диаметрально противоположным традиционному (западному), содержит достаточное количество сходных элементов, но интерпретируются по-разному. Данные подходы отличаются тем, какие ценности они продвигают. В американском подходе речь идет об универсальных ценностях, которые в реальности соответствуют лишь западным идеалам, в основе которых лежит идея американской исключительности. Китай, наоборот, продвигает идеи, соответствующие тенденциям к консолидации и учету интересов развивающихся стран, где явно прослеживается стремление к необходимости реформирования системы глобального лидерства. Однако необходимо понимать, что за всеми возвышенными лозунгами о гуманитарных ценностях и идеалах коллективизма, стоят все те же национальные интересы.

Следовательно, подходы к пониманию лидерства у политических элит США и КНР различны и базируются на диаметрально противоположных философии и традициях. В США превалирует более жесткая модель, предполагающая навязывание американских идеалов и стандартов остальному миру. В Китае лидерство проявляется более лояльно и не так очевидно и навязчиво. Усиление позиций Китая не может оставаться незамеченным на глобальном уровне. Появляются обоснованные опасения по поводу будущего внешнеполитического поведения Пекина, основанного на «дипломатии лидерства», которая ведет к увеличению зависимости от Китая в глобальном масштабе.

Библиографические ссылки

1. Organizational Behavior: An Open Textbook for MGMT805 in MS for Management. NH (USA): Granite State College, 2019.
2. Kugler J. et al. Power Transitions: Strategies for the 21st Century. N. Y.; L., 2000.
3. Nabers D. Power, leadership, and hegemony in international politics: the case of East Asia // Review of International Studies. Vol. 36, No. 4 (October 2010). P. 931-949.

ПОСРЕДНИЧЕСТВО КИТАЯ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

А. Д. Черняк

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, anna.cher828@gmail.com*

Материал данной статьи сосредоточен на рассмотрении посреднической деятельности Китая XXI в. на Ближнем Востоке, с особым акцентом на посредничество в ирано-саудовских отношениях и участии Китая в заключении трёхсторонних соглашений. Автор отображает процесс урегулирования конфликта в 2022-2023 гг. и делает вывод о том, что Китай через осуществления посредничества пытается укрепить своё положение в регионе и рассматривает Ближний Восток в первую очередь через призму своих экономических интересов и потребностей, нежели с позиции стратегической значимости.

Ключевые слова: Китай; посредничество; Саудовская Аравия; Иран.

CHINESE MEDIATION IN THE MIDDLE EAST

A. D. Chernyak

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, anna.cher828@gmail.com*

The material of this article on China's 21st century mediation activities in the Middle East, with a particular focus on mediation in Iranian-Saudi relations and China's participation in the conclusion of trilateral agreements. The author depicts the conflict resolution process in 2022-2023 and concludes that China is trying to strengthen its position in the region through mediation and views the Middle East primarily through the prism of its economic interests and needs, rather than from a position of strategic importance.

Keywords: China; mediation; Saudi Arabia; Iran.

Важность международного посредничества в современную эпоху крайне сложно недооценить, фактически ни один текущий конфликт, точнее его разрешение и урегулирование не обходится без участия третьей стороны.

В целом, под посредничеством понимают разрешение конфликтных ситуаций между сторонами мирным путем с помощью посредника. Посредничество также можно рассматривать как процесс управления конфликтом, связанный с переговорами сторон, но с условием обращения конфликтующими сторонами за помощью или её принятие от постороннего субъекта (человек, организация, группа или государство) для изме-

нения своего восприятия и поведения без прибегания к физической силе и обращения на власть закона – по сути данное определение включает в себя в широком смысле почти все аспекты посредничества.

Согласно определению Юридического словаря Блэка, посредничество – это метод необязывающего разрешения споров с участием нейтральной третьей стороны, которая пытается помочь спорящим сторонам достичь взаимоприемлемого решения. Процесс посредничества предоставляет странам возможность разрешения существующих разногласий без прибегания к физическому насилию [1].

Как явление в мировой истории, посредничество в том или ином виде существует с момента возникновения экономического обмена, усложнением первобытных социальных отношений и появления первых социальных конфликтов, тем не менее, юридическое закрепление посредничества в международном праве началось только в конце XIX – начале XX вв., с подписания в 1899 г. и 1907 г. Гаагских конвенций, в дальнейшем – Уставом ООН и некоторыми другими международными актами (ст. 33) [2]. История XX века пестрит примерами международного посредничества в ситуациях урегулирования и разрешения межгосударственных конфликтов – подписание Кэмп-Дэвидских соглашений в 1978 г. между Израилем и Египтом при активном содействии США, урегулирование многочисленных конфликтов в 1990-х гг. на постсоветском пространстве при содействии Российской Федерации – и XXI век лишь продолжает данную тенденцию.

Во многом сам акт международного посредничества для государства-посредника в настоящее время в большей степени является инструментом реализации собственной политики, посредничество может выступать одним из направлений осуществления внешней политики, формируя определённый имидж государства, что наиболее ярко проявляется на примере развивающихся государств, некоторые исследователи даже выдвигают теорию о трансформировании международного посредничества развивающимися государствами, в первую очередь крупными региональными игроками – Китай, Бразилия, Турция, ЮАР – в некий формат «нишевой дипломатии» [3, р. 9].

В последние годы произошли значительные изменения в международной посреднической деятельности, дипломаты из Китая все чаще участвуют в предотвращении, регулировании или разрешении конфликтов. В 2017 году Пекин выступал посредником в девяти конфликтах, что заметно больше, чем всего три в 2012 году, когда Си Цзиньпин пришел к власти в качестве генерального секретаря Коммунистической партии Китая (КПК).

Рост посреднической деятельности Китая начался в 2013 году, фактически сразу после становления Си Цзиньпином генеральным секрета-

рём ЦК Коммунистической партии Китая и развёртывания инициативы «Один пояс – один путь». До этого Пекин относительно неохотно участвовал в урегулировании конфликтов за рубежом, исключением стал разве что 2008 год – в первую очередь это посредничество между Демократической Республикой Конго и Руандой или между Суданом и Южным Суданом – вероятно, данные усилия были направлены на привлечения всеобщего внимания к Китаю в предверии Олимпийских игр 2008 года, проходивших в Пекине [4].

С 2013 г. Пекин стал уделять больше внимания своим международным посредническим усилиям и активнее рекламировать свою деятельность, как через заявления высшего руководства, так и через более широкое освещение в СМИ. Под влиянием инициативы «Один пояс – один путь» Пекин также сместил фокус своих посреднических усилий на Южную Азию, Ближний Восток и Восточную Африку – регионы, стратегически важные для инициативы.

Китай установил всесторонние стратегические партнерские отношения с Алжиром, Египтом, Ираном, Саудовской Аравией и ОАЭ, а также стратегические партнерские отношения с Джибути, Ираком, Иорданией, Кувейтом, Марокко, Оманом, Катаром и Турцией. Этот всплеск дипломатической активности, совпавший с расширением инициативы «Один пояс – один путь», указывает на то, что китайские лидеры все больше воспринимают Ближний Восток как важный плацдарм для осуществления своих стратегических целей [4].

Китайское руководство, в первую очередь, заинтересовано в сохранении стабильности вдоль инициативы для обеспечения беспрепятственного потока торговли и инвестиций через нестабильные регионы и улучшения условий безопасности для китайских граждан и компаний, живущих и работающих там. Пекин осознает, что без определенной степени стабильности в ключевых странах вдоль инициативы, скорее всего, потерпит неудачу.

На сегодняшний день Китай заключил соглашения о партнерстве с 15 странами Ближнего Востока. Китай участвует в миссиях по борьбе с пиратством и обеспечению безопасности на воде в Аравийском море и Аденском заливе, а также провел крупномасштабные операции по спасению своих граждан из Ливии в 2011 году и Йемена в 2015 году и даже проявил посредническую активность в данных конфликтах, а также сыграл важную роль в согласии Тегерана подписать иранскую ядерную сделку в 2015 году [3, р.17].

Тем не менее, конфликта на Ближнем Востоке имеют перманентный характер, особенно конфликт между Ираном и Саудовской Аравией, берущий основу в религиозном противостоянии шиитов и суннитов. Особое влияние на состояние отношений двух стран в негативном ключе

сыграла Исламская революция в Иране в 1979 г., сменившая светскую власть на шиитскую теократию. После этого отношения между двумя государствами колебались от сохранения статус-кво до разрыва дипломатических отношений. Пиковым моментом напряженности в начале XXI в. можно назвать 2015-2016 гг., когда: 1) в сентябре 2015 года во время ежегодного ритуала хаджа в Саудовской Аравии сотни иранцев были убиты в давке, Тегеран обвинил Эр-Рияд в бесхозяйственности, а саудовские официальные лица обвинили Иран в политической игре после трагедии [5]; 2) в январе 2016 года Саудовская Аравия казнила шиитского священнослужителя Нимра аль-Нимра, что вызвало серию протестов шиитов во многих странах, а в самом Тегеране протестующие напали на посольство Саудовской Аравии. В результате Эр-Рияд разорвал дипломатические отношения с Тегераном [6].

В добавок к этому, на фоне выхода администрации Д. Трампа из иранской ядерной сделки 2015 года, США ввели жесткие экономические санкции против Ирана. Это привело Тегеран к ответным мерам против партнеров США в регионе, в первую очередь путем нападения и временного отключения крупного саудовского нефтяного объекта в 2019 году. Две страны также периодически обвиняли друг друга во вмешательстве во внутренние дела друг друга, в поддержании негосударственных субъектов террористических субъектов, таких как йеменские хуситы, направивших ракеты в Саудовскую Аравию, и различные сепаратистские группы в Иране [7].

Тем не менее, состояние конфликта по многим причинам не выгодно обеим сторонам, и в 2021 году Иран предложил дипломатические переговоры для возобновления связей с Саудовской Аравией. Первоначально обе стороны согласились, что Ирак под руководством тогдашнего премьер-министра Мустафы аль-Кадими мог бы выступить в качестве посредника. К 2022 году две страны провели пять раундов интенсивных переговоров в Багдаде. Однако переговоры были приостановлены после того, как аль-Кадхими был заменен Мохаммедом Шиа аль-Судани на посту премьер-министра, который не проявил особого интереса к продолжению роли Ирака в качестве посредника и также не обладал высоким уровнем доверия Саудовской Аравии, в отличие от своего предшественника.

В декабре 2022 г., в момент официального визита лидера КНР Си Цзиньпина Эр-Рияда, Саудовская Аравия предложила Китаю взять на себя роль посредника в переговорном процессе. Си передал послание Эр-Рияда Тегерану, который принял китайское предложение [8].

В феврале 2023 года президент Ирана Эбрахим Раиси посетил Китай и встретился с Си Цзиньпином. По некоторым данным, Иран счел предложение Саудовской Аравии о возобновлении связей приемлемым. В обмен на повторное выполнение Ираном предыдущих заверений о не-

вмешательстве во внутренние дела Саудовской Аравии, Иран потребовал, чтобы Саудовская Аравия прекратила финансирование Iran International, новостного канала на персидском языке, предоставляющего вещательную платформу противникам Исламской Республики, а также полностью вывела войска из Йемена и признала движение Ансаралла (Хути) в качестве законной власти в истерзанной войной стране.

Тегеран также попросил Эр-Рияд прекратить поддержку иранских оппозиционных групп, включая «Моджахеддин-и Хальк», этническую арабскую группу «Аль-Ахвазия» и белуджскую боевую группу «Джаиш аль-Адль». Иран считает все три организации террористическими. Кроме того, Иран попросил Саудовскую Аравию ослабить давление на шиитское меньшинство страны и разрешить его членам посещать священный для иранских шиитов город Мешхед.

Секретарь СНБО Шамхани посетил Пекин 5 марта для окончательного согласования условий соглашения в ходе трехсторонних встреч с госсоветником Китая и бывшим министром иностранных дел Ван И и советником по национальной безопасности Саудовской Аравии Мусaedом бин Мухаммедом аль-Айбаном.

Таким образом, 10 марта 2023 года было достигнуто знаковое соглашение между Ираном и Саудовской Аравией при посредничестве Китая о возобновлении дипломатических отношений и восстановлении работы посольств и миссий в течение двух месяцев со дня подписания соглашения [9].

Некоторые эксперты называют данное соглашение шагом на пути деэскалации напряженности и восстановлению мира на Ближнем Востоке, а также приданию устойчивости нестабильному геополитическому ландшафту. Аспект, вызывающий больший интерес, – это роль Китая в посредничестве в этом соглашении и то, что оно предвещает в будущем. В то время как усилия Китая по восстановлению дипломатических отношений между региональными соперниками получили широкую оценку, масштабы его достижения остаются неопределенными. Китай готов взять на себя значительную ответственность, если соглашение останется в силе, но факт остаётся фактом – установление отношений остается довольно ограниченной заслугой. Иранские официальные лица уже в 2022 г. указывали на позитивные сдвиги в установлении отношений с Саудовской Аравией, ещё до участия Китая в роли официального посредника.

Тем не менее, участие Китая, бесспорно, в значительной степени ускорило процесс ведения переговоров и привело к видимому результату – подписанному соглашению. По мнению многих аналитиков, участие Китая в этой сделке значительно свидетельствует о растущем влиянии Китая в Персидском заливе и в равной степени демонстрирует некоторое

снижении влияния США. Влияние Китая в регионе в настоящее время распространяется в большей степени через экономический компонент, базирующийся на многочисленных инвестиционных проектах и энергетических потребностях Китая, и сам регион рассматривается в первую очередь именно с точки зрения экономической выгоды, нежели стратегической. Китай установил прочные экономические отношения с торговыми партнерами по Персидскому заливу, что отражает острую потребность страны в доступе к нефти региона.

В целом, усиление посреднической активности Китая в XXI в. демонстрирует стремление государства к усилению своего присутствия и расширения сферы своего влияния на глобальном уровне. В то же время с учётом развития инициативы «Один пояс – один путь» и расширения количества её участников, посредничество Китая в регионе Ближнего Востока может также рассматриваться как дополнительный инструмент осуществления экономических планов и способом обезопасить свои инвестиции.

Библиографические ссылки

1. The Law Dictionary [Electronic resource] : сайт. URL: <https://thelawdictionary.org/mediation/> (date of access: 05.03.2023).
2. Устав ООН [Электронный ресурс] // Организация Объединённых Наций : сайт. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 09.03.2023).
3. *Dieckhoff M.* International Mediation : A Specific Diplomatic Tool For Emerging Countries? // *European Review of International Studies*. 2014. №1(2). P. 107–123.
4. *Lons C., Fulton J., Sun D., Al-Tamimi N.* China's great game in the Middle East [Electronic resource] // European council of foreign relations : сайт. URL: https://ecfr.eu/publication/china_great_game_middle_east/ (date of access: 09.03.2023).
5. Hajj stampede: Iran death toll rises to 464 [Electronic resource] // BBC News : сайт. URL: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-34410484> (date of access: 09.03.2023).
6. Saudi Arabia breaks off ties with Iran after al-Nimr execution [Electronic resource] // BBC News : сайт. URL: <https://www.bbc.co.uk/news/world-middle-east-35217328> (date of access: 09.03.2023).
7. *Jones Seth G., Bermudez Joseph S., Newlee D., Harrington N.* Iran's Threat to Saudi Critical Infrastructure: The Implications of U.S.-Iranian Escalation [Electronic resource] // Center For Strategic & International Studies : сайт. URL: <https://www.csis.org/analysis/irans-threat-saudi-critical-infrastructure-implications-us-iranian-escalation> (date of access: 09.03.2023).
8. *Azimi S.* The Story Behind China's Role in the Iran-Saudi Deal [Electronic resource] // Stimson Center : сайт. URL: <https://www.stimson.org/2023/the-story-behind-chinas-role-in-the-iran-saudi-deal/> (date of access: 09.03.2023).
9. *Roebuck W.* China's Saudi Arabia-Iran Mediation: An Important but Slender Achievement [Electronic resource] // The Arab Gulf States Institute in Washington : сайт. URL: <https://agsiw.org/chinas-saudi-arabia-iran-mediation-an-important-but-slender-achievement/> (date of access: 09.03.2023).

«ПРОБЛЕМА МАЛАККСКОГО ПРОЛИВА» В МОРСКОЙ ПОЛИТИКЕ КНР

Яо Цзэни

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости 4, 220030, г. Минск, Беларусь, zy920317@qq.com*

Малаккский пролив стратегически важен в выстраиваемой конфигурации сил в регионе Юго-Восточной Азии. В статье представлены обоснованные причины заинтересованности Китая в Малаккском проливе, приведены мотивы вовлечения КНР в процесс реагирования на возникающие угрозы стабильности. Получен вывод о том, что морская политика Китая направлена на предотвращение распространения влияния внерегиональных государств в Малаккском проливе и рассматривает пролив как сферу собственной национальной безопасности.

Ключевые слова: Малаккский пролив; морская политика КНР; система региональной безопасности; обеспечение морской безопасности.

“THE PROBLEM OF THE STRAIT OF MALACCA” IN PRC'S MARITIME POLICY

Yao Zengyi

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, zy920317@qq.com*

The Strait of Malacca is strategically important in the configuration of forces being built in the region of Southeast Asia. The article presents valid reasons for China's interest in the Strait of Malacca, the motives for China's involvement in the process of responding to emerging threats to stability. It is concluded that China's maritime policy is aimed at preventing the spread of influence of extra-regional states in the Malacca Strait and considers the Strait as a sphere of its own national security.

Keywords: Strait of Malacca; maritime policy of China; regional security system; maritime security.

Малаккский пролив, расположенный между Малайзией и Индонезией, стратегически важен для обеспечения морской безопасности Китая. Пролив выступает важнейшей водной артерией, через которую «проходит мировой морской путь с интенсивным транзитным судоходством, связывающий Индийский океан с бассейном Тихого океана» [1, с. 3]. Малаккский пролив обеспечивает значительную часть торговли по морю между государствами Азиатско-Тихоокеанского региона, Африки, Европы, а также Ближнего Востока. Н. Б. Лебедева (Институт востоковедения РАН) обозначила ключе-

вые характеристики Малаккского пролива: «геофизические и геостратегические особенности Малаккского пролива обуславливают его чрезвычайно высокую уязвимость и значимость для обеспечения экономической и энергетической безопасности многих государств–членов АСЕАН, занимающих уникальное, если не ключевое место в данном регионе» [2, с. 36].

Для Китая поддержание стабильного функционирования Малаккского пролива – одно из направлений обеспечения национальной морской, энергетической и экономической безопасности. В контексте морской политики КНР Малаккский пролив стратегически важен ввиду нескольких причин.

Во-первых, Китай стремится **обеспечить свободное движение судов** в Малаккском проливе ввиду его выгодного географического положения, которое позволяет с наименьшими затратами перевозить широкий спектр грузов. Эксперты Университета Наварры в докладе по проблемам соперничества Индии и Китая за контроль над проливом выдвинули обоснование заинтересованности держав региона в данной морской артерии: «Малаккский пролив, соединяющий Южно-Китайское море с Анадманским морем на пути к Бенгальскому заливу, является самым оживленным торговым путем в мире и, следовательно, стратегически важным местом. Через этот коридор, опоясывающий западное побережье Малайского полуострова и индонезийский остров Суматра, проходит примерно 60% мирового морского торгового транзита, превышающего 150 судов в день, и он является основным источником поставок нефти для двух основных азиатских государств – КНР и Японии. Эта географическая точка является ключевой для всего Азиатско-Тихоокеанского региона, поэтому обеспечение свободного движения судов становится стратегически важным. Вот почему многие государства региона, в том числе Китай и США, видят необходимость защиты этого прохода, чтобы иметь возможность снабжать себя, экспортировать свои товары и не быть заблокированными контролем третьей страны над этой территорией» [3]. Обеспечение свободного судоходства в Малаккском проливе необходимо для успешного функционирования торговых путей вдоль Морского Шелкового пути, который Китай начал активно выстраивать сразу после прихода к власти Си Цзиньпина. Торговые связи Китая с миром после пандемии значительно ослабли, что выразилось в общей траектории развития мировой экономики. Малаккский пролив имеет несомненную важность для восстановления темпов экономического развития КНР, что находится в прямой зависимости от двусторонних торговых показателей.

Во-вторых, на контроль над Малаккским проливом выдвигают притязания крупные региональные государства. Китай входит в число таких государств, осуществляя попытки выстроить конъюнктуру дружественных стран, способных сдерживать амбиции Индии и США в вопросе полного управления проливом. Таким образом, китайский интерес связан с **необходимостью выстраивания системы региональной безопасно-**

сти, которая предотвратит расширение американского господства на прилегающих к КНР территориях.

По этой причине Китай выстраивает стабильные дружественные контакты с Малайзией. Со свойственным ему принципом опоры на исторические факты Китай обуславливает налаживание отношений с Малайзией их богатым прошлым опытом дружественных связей. В 2015 г. Ли Кэцян посетил эту азиатскую страну и в своем выступлении поделился фактами из истории: «Китай и Малайзия являются близкими соседями по морю. Двусторонние дружественные обмены имеют долгую историю. Чжэн Хэ, китайский мореплаватель династии Мин, совершил семь путешествий на Запад и пять раз посетил Малакку, оставив богатые записи в книгах по истории Китая» [4]. Также Ли Кэцян обозначил достижения китайско-малайзийских отношений в XXI в.: «Сегодня Китай и Малайзия доверяют друг другу в политическом отношении и являются надежными и всеобъемлющими стратегическими партнерами. Лидеры двух стран часто обмениваются визитами и тесно общаются. <...> В течение длительного времени обе стороны поддерживали друг друга по основным вопросам, представляющим взаимный интерес, и совместно защищали международную справедливость. Не так давно китайские и малайзийские военные провели первые совместные военные учения в Малакке, отметив важный прогресс в китайско-малайзийском оборонном сотрудничестве» [4].

Малайзия должна обеспечить всеобъемлющую поддержку Китая в случае эскалации конфликтов в регионе. «В случае чрезвычайных обстоятельств Малаккский пролив легко может быть перекрыт, будут прерваны поставки грузов, в том числе углеводородов, и фактически заперты ВМФ разных стран» [5, с. 45]. Китай выступает против любых попыток внерегиональных государств обеспечить собственное присутствие в данном регионе, рассматривая его как зону своих стратегических интересов.

В-третьих, с целью обеспечения свободного движения судов в Малаккском проливе и выстраивания системы региональной безопасности Китай вынужден действительно реагировать на непосредственные угрозы стабильности и международным правилам в проливе. **Проблема пиратства**, распространенная в Малаккском проливе, непосредственно угрожает национальной безопасности КНР. Независимое агентство в составе Федеральной статистической системы США Управление энергетической информации (U.S. Energy Information Administration) пришло к выводу, что, если бы Малаккский пролив был заблокирован, почти половине мирового судоходного флота пришлось бы обходить индонезийский архипелаг, например, через пролив Ломбок между индонезийскими островами Бали и Ломбок или через Зондский пролив между индонезийскими островами Ява и Суматра. Изменение маршрута свяжет глобальные транспортные мощности, увели-

чит транспортные расходы и потенциально повлияет на цены на энергоносители [6].

Малаккский пролив даже после пандемии высоко загружен, что грозит неспособностью пропускать через пролив необходимое для функционирования мировой экономической системы количество судов. Китай выступил одним из инициаторов строительства **Тайского канала** – планируемой альтернативы Малаккскому проливу. Дополнительной причиной инициирования такого проекта стали пиратские атаки на торговые суда. К сегодняшнему дню проект Тайского канала только находится на стадии рассмотрения. Несмотря на возможности такого канала расширить пропускные возможности, проект может быть полностью отменен из-за пагубных экологических последствий строительства канала, а также необходимости огромных финансовых вложений.

Малаккский пролив, таким образом, обладает стратегической важностью для обеспечения национальной безопасности КНР. Пролив гарантирует стабильность экономической политики Китая. В отношении этой важной мировой артерии морской торговли Китай разработал комплекс мер, направленных на сдерживание влияния внерегиональных государств, интегрировался в систему противодействия угрозам, исходящим со стороны морского пиратства. Необходимость контроля над Малаккским проливом также сопряжена для Китая с достаточно серьезными территориальными спорами с государствами Юго-Восточной Азии. Именно поэтому КНР вынуждена вырабатывать стратегию балансирования и поиска компромиссов.

Библиографические ссылки

1. *Калужная О. И.* Международно-правовые проблемы регламентации прохода судов в Малаккском и Сингапурском проливах: автореф. дисс. ... канд. юр. наук: 12.00.10; Московский гос. юрид. ун-т им. О. Е. Кутафина. М., 2013.
2. *Лебедева Н. Б.* Малаккский пролив возможны ли пути к безопасности? // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2011. № 16. С. 33–64.
3. China and India fight for the gates of the Strait of Malacca [Electronic resource] // Universidad de Navarra : site. URL: <https://www.unav.edu/web/global-affairs/detalle/-/blogs/china-and-india-fight-for-the-gates-of-the-strait-of-malacca> (date of access: 27.02.2023).
4. 李克强: 历史的航道 崭新的坐标 扬起的风帆 = Ли Кэцян: ход истории, новые направления и поднятые паруса [Электронный ресурс] // Центральное народное правительство Китайской Народной Республики : сайт. URL: http://www.gov.cn/premier/2015-11/20/content_5014620.htm (дата доступа: 27.02.2023).
5. *Фомичева Е. А.* Перспективы строительства Тайского канала как транспортного коридора в контексте Индо-тихоокеанского региона // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2019. № 3. С. 44–56.
6. The Strait of Malacca, a key oil trade chokepoint, links the Indian and Pacific Oceans [Electronic resource] // U.S. Energy Information Administration : site. URL: <https://www.eia.gov/todayinenergy/detail.php?id=32452> (date of access: 21.02.2023).

ВЛИЯНИЕ РОСТА МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ НА ИММИГРАЦИОННУЮ ПОЛИТИКУ ГОСУДАРСТВ

К. Л. Снисаренко

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, Snisarenka@bsu.by*

В статье рассмотрены основные причины роста международной миграции во второй половине XX – начале XXI вв. Проанализировано его воздействие на общественное развитие национальных государств. Оценены изменения в иммиграционной политике государств как ответ на рост этнорелигиозного разнообразия, сужение возможностей принимающих государств интегрировать прибывающих людей в экономику, кризис национальной идентичности.

Ключевые слова: международная миграция; иммиграционная политика; избирательная иммиграция; коммунитарное общество; мультикультурализм.

THE IMPACT OF THE GROWTH OF INTERNATIONAL MIGRATION ON THE IMMIGRATION POLICY OF STATES

K. L. Snisarenko

*Belarusian State University,
Niezaliežnasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, Snisarenka@bsu.by*

The article considers the main reasons for the growth of international migration in the second half of the 20th – early 21st centuries. Its impact on the social development of national states is analyzed. Changes in the immigration policy of states are assessed as a response to the growth of ethno-religious diversity, the narrowing of the possibilities of host states to integrate arriving people into the economy, and the crisis of national identity.

Keywords: international migration; immigration policy; selective immigration; communitarian society; multiculturalism.

Во второй половине XX – начале XXI вв. наблюдается рост международной миграции. По оценке экспертов немецкого «Института экономики труда», за это время общее количество международных мигрантов в мире увеличилось почти в три раза [1, р. 16]. Можно выделить ряд причин, лежащих в основе данного явления.

К первой из них относится расширение круга государств, охваченных процессом международной миграции. В результате деколонизации обрели независимость подавляющее большинство стран Азии и Африки. Если в 1945 г. на находившихся в колониальной зависимости территориях про-

живало порядка 750 млн. человек, что составляло почти треть населения мира, то на сегодняшний день на 17-ти самоуправляющихся территориях проживают менее 2 млн. человек [2]. Новые государства оказали значительное влияние на процесс международной миграции. Появление в странах Запада мигрантов из азиатских и африканских государств продемонстрировало глубокую разницу в культуре представителей разных континентов. В таких условиях заметно усложнилось взаимное сосуществование иммигрантских диаспор и принимающего общества.

Второй причиной роста международной миграции во второй половине XX – начале XXI вв. стала разница между развитыми и развивающимися странами в уровне доходов, а также в демографическом развитии. Эта тенденция наблюдается и по сей день. Так, по оценкам специалистов Всемирного банка, в 2019 г. количество людей, живущих за чертой крайней бедности составляло порядка 10 % жителей планеты и было сконцентрировано в странах Африки [3]. В то же время, именно этот регион демонстрирует высокую динамику естественного прироста населения. В 2022 г. численность населения в африканских странах южнее Сахары выросла на 2,5 %, что более чем в три раза превышает среднемировой показатель, составляющий 0,8 % [4, р. 5]. В свою очередь, государства Европы и Северной Америки обеспечивают собственным гражданам высокий уровень доходов. В 2019 г. число крайне бедных людей в данном регионе не превышало 1–3 % от общего количества населения [3]. Однако жители данных территорий стареют. Доля людей старше 65 лет в странах Европы и Северной Америки в 2022 г. составляла 18,7 % от их общего числа [4, р. 8]. Это самый высокий показатель старения населения в мире. По мнению экспертов ООН, Европа и Северная Америка достигнут пика численности жителей к концу 2030-х гг., после чего она начнет сокращаться [4, р. 5].

Вышеприведенные условия представляют собой комплекс основных выталкивающих (бедность, перенаселенность) и притягивающих (высокий уровень доходов, старение и перспективы сокращения населения) факторов международной миграции. Они имеют преимущественно экономическую природу, определяя рамки отношений бедных государств мирового Юга с богатыми государствами мирового Севера. Показательно то, что из 281 млн. международных мигрантов в 2020 г. почти две трети были трудовыми мигрантами [5].

Третьей причиной, содействующей росту международной миграции, является бурное развитие цифровых коммуникационных технологий. За последние 30 лет количество пользователей Интернета выросло с нескольких миллионов до почти пяти миллиардов [6]. И хоть развитие информационно-коммуникационных технологий неравномерно, услугами

Интернет в 2021 г. пользовались 87 % европейцев и 33 % африканцев, под его влиянием стало формироваться глобальное информационное пространство [7, р. 21]. В результате этого, потенциальные мигранты получили возможность оперативно собирать информацию о стране переезда, а переехав в нее – сохранять устойчивую связь с родственниками и знакомыми. Как следствие, произошло постепенное снижение неэкономических издержек международной миграции: длительной адаптации к принимающему обществу, болезненной потери иммигрантом связи с родиной. При этом важную роль в направлении каналов международной миграции играют исторические связи, низкий языковой барьер, наличие сформированных диаспор в странах приема.

Возросшая во второй половине XX – начале XXI вв. интенсивность международной миграции стала оказывать значительное влияние на общественное развитие национальных государств.

Во-первых, значительная культурная дистанция между коренным и пришлым населением привела к фактической сегрегации последнего в странах приема международных мигрантов. В крупных городах, в местах компактного расселения иммигрантов возникли гетто, в которых диаспоры переселенцев сохранили традиционные черты жизни стран исхода. Изменения в этническом составе населения содействовали религиозному разнообразию в странах-реципиентах. Появилась проблема сосуществования разных религий в обществе. В большинстве случаев она связана с взаимодействием христианства и ислама. В таких условиях основанный на принципе ассимиляции подход к социальной интеграции иностранцев не продемонстрировал свою эффективность.

Во-вторых, после вызванных «нефтяными шоками» 1973 и 1979 гг. мировых кризисов, экономики большинства развитых стран перешли в фазу постиндустриального развития. Основной ее особенностью является отказ от массового производства, которое ранее обеспечивало широкую занятость населения. Возросший уровень безработицы сопровождался ростом требований нанимателей к квалификации рабочей силы. Когда в 1960-х гг. наличие высшего образования гарантировало средний, или высокий уровень доходов его обладателю, то в 2000-х гг. оно не всегда могло обеспечить его трудоустройство. Жители развитых государств стали отчетливее ощущать конкуренцию со стороны внешних трудовых мигрантов. В то же время, низкоквалифицированные иностранные рабочие стали чаще сталкиваться с безработицей и попадать в ловушку бедности – уровень их жизни на новой родине превышал таковой в государстве исхода, но оставался низким по сравнению с большинством населения страны.

В-третьих, рост этнорелигиозного разнообразия и сужение возможностей принимающих государств интегрировать прибывающих людей в экономику страны дополнились кризисом национальной идентичности. В формирующемся в результате развития процессов информатизации глобальном информационном пространстве стали растворяться специфические черты национальных культур. Приобретая сетевой характер, общественные отношения все меньше подчиняются генерализации. Как следствие, в массовом сознании индивидуальная и групповая идентичности начали преобладать над национальной. Поиск новых ориентиров для консолидации привел к формированию коммунитаризма – особой системы отношений власти, в которой между государством и индивидом существует промежуточное звено – сообщество. Оно формируется не по признаку гражданской или политической принадлежности, а по самым разнообразным приметам: полу, расе, этносу, религии, общему досугу, мировоззрению.

В коммунитарном обществе стали размываться общие ценности, которые содействовали самоидентификации и объединению нации. Чувство разобщенности, социокультурная автономность иностранных диаспор поставили на повестку дня вопрос о принципиальной возможности интеграции иммигранта, обладающего достаточно устойчивыми ценностями, в дезинтегрированное общество.

Изменения в общественном развитии подтолкнули национальные правительства к реформированию иммиграционной политики.

Первым направлением преобразований стал переход от ассимиляции к принципу мультикультурализма в сфере социальной интеграции иммигрантов. Пионером в данном направлении выступило правительство Канады. Начатый им в 1971 г. новый политический курс предусматривал признание культурного разнообразия и сохранение культурных различий внутри принимающего общества. Этнические группы получили право контролировать обучение своих членов, развивать собственную культуру. Однако в конце XX – начале XXI вв. большинство развитых стран предпочли отказаться от принципа мультикультурализма. Причинами этого стали: недовольство коренного населения нарушением исторически сложившихся традиций, боязнь размывания единства нации, отсутствие существенных признаков объединения иммигрантов с принимающим обществом. На сегодняшний день в иммиграционной политике развитых государств не существует каких-либо широко применяемых принципов социальной интеграции иммигрантов. Многие страны прибегают к методам принудительной интеграции и предъявляют к переселенцам требования по знанию языка, правовых норм и традиций принимающей стороны.

Вторым направлением реформ иммиграционной политики стало ограничение притока внешних трудовых мигрантов. Переход к постиндустриальной фазе экономического развития подтолкнул развитые страны либо к введению иммиграционных квот, либо к общему запрету постоянной внешней трудовой миграции. К началу XXI в. стали видны неудовлетворительные последствия такой политики. Во-первых, возрос приток иммигрантов, декларирующих неэкономические причины приезда в страну: право на убежище, воссоединение семьи, брак с гражданином. Во-вторых, заметно увеличилась нелегальная миграция. Генеральный секретарь ООН К. Аннан отмечал в этой связи: «Немногие государства смогли сократить количество мигрантов за счет установления жесткого контроля. Законы спроса и предложения слишком сильны для этого» [8, p. 12].

Ответом на общую неэффективность мер по ограничению внешней трудовой миграции стал переход к политике избирательной иммиграции, основанной на поощрении въезда в страну специалистов, профессии которых являются дефицитными на ее рынке труда. Методами данной политики стало квотирование иностранной рабочей силы по квалификации, льготные условия трудоустройства и проживания для высококвалифицированных кадров.

Третье направление изменений в иммиграционной политике, связанное с решением проблемы кризиса национальной идентичности, пока не получило своего разрешения. В условиях формирования глобального информационного пространства отдельным государствам крайне сложно обеспечить общественное единство. Широкое распространение получил феномен транснациональности диаспор, который размывает социальные связи внутри наций.

Выходом из сложившейся ситуации видится четкое разделение права человека на передвижение и выбор места жительства с правом на гражданство. Представляя интересы конкретного общества, государство вправе добиваться от иммигранта выполнения законодательно определенных условий, которые будут содействовать его успешному включению в социум. При этом оно не может ограничивать его право на проживание в стране, а, следовательно, должно учитывать в своей политике права иммигрантов как отдельного социального слоя.

Библиографические ссылки

1. Ferrie, J.-P. Hatton, T.-J. Two Centuries of International Migration [Electronic resource] // IZA : сайт. URL: <https://ftp.iza.org/dp7866.pdf> (date of access: 20.02.2021).
2. Деколонизация [Electronic resource] // ООН : сайт. URL: <https://www.un.org/ru/global-issues/decolonization> (date of access: 24.02.2023).

3. Poverty and shared prosperity 2022: Correcting course [Electronic resource] // The World Bank : сайт. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/b96b361a-a806-5567-8e8a-b14392e11fa0/content> (date of access: 20.02.2023).

4. World Population Prospects 2022: Summary of Results [Electronic resource] // United Nations. Department of Economic and Social Affairs. Population Division : сайт. URL: https://www.un.org/development/desa/pd/sites/www.un.org.development.desa.pd/files/wpp2022_summary_of_results.pdf (date of access: 20.02.2023).

5. В мире насчитывается примерно 281 млн. международных мигрантов [Electronic resource] // ООН : сайт. URL: <https://news.un.org/ru/story/2022/02/1418252> (date of access: 24.02.2023).

6. Digital 2022 Global Overview Report [Electronic resource] // Hootsuite : сайт. URL: <https://wearesocial.com/cn/wp-content/uploads/sites/8/2022/01/DataReportal-GDR002-20220126-Digital-2022-Global-Overview-Report-Essentials-v02.pdf> (date of access: 15.02.2023).

7. Global Connectivity Report 2022 [Electronic resource] // International Telecommunication Union : сайт. URL: https://www.itu.int/dms_pub/itu-d/opb/ind/d-ind-global.01-2022-pdf-e.pdf (date of access: 16.02.2023).

8. *Lazarus E.* Lecture on International Flows of Humanity. New York: Columbia University, 2003.